

АКАДЕМИЯ ПОЭЗИИ

Альманах

2023

№ 1

*Академия
Поэзии*

МОСКВА
2023

УДК 882-3
ББК 84(Рос=Рус)3
А 12

Главный редактор – *Максим Замшев*
Шеф-редактор – *Ольга Шевчук*

На обложке – *Николай Алексеевич Заболоцкий*

А 12 Академия поэзии. Альманах. – М.: Издательство «У Никитских ворот», 2023. – 126 с.

ISBN 978-5-00170-819-3

Основная задача альманаха «Академия поэзии» – наиболее ярко представить творчество современных русскоязычных поэтов. Каждый поэт – это целая вселенная, со своим внутренним миром, мыслями, эмоциями и открытиями, что и воплощается в его творениях, придаёт своеобразие языку и стилю произведений.

Неслучайно авторы альманаха – поэты разных школ, стилей, направлений, национальностей, известные мастера и молодые поэты, и всех их объединяет любовь к поэтическому СЛОВУ.

УДК 882-3
ББК 84(Рос=Рус)3

ISBN 978-5-00170-819-3

© Академия поэзии, 2023
© Коллектив авторов, 2023

НИКОЛАЙ АЛЕКСЕЕВИЧ ЗАБОЛОЦКИЙ

[1903–1958]

НЕКРАСИВАЯ ДЕВОЧКА

Среди других играющих детей
Она напоминает лягушонка.
Заправлена в трусы худая рубашонка,
Колечки рыжеватые кудрей
Рассыпаны, рот длинен, зубки кривы,
Черты лица остры и некрасивы.
Двум мальчуганам, сверстникам её,
Отцы купили по велосипеду.
Сегодня мальчики, не торопясь к обеду,
Гоняют по двору, забывши про неё.
Она ж за ними бегаёт по следу.
Чужая радость так же, как своя,
Томит её и вон из сердца рвётся,
И девочка ликует и смеётся,
Охваченная счастьем бытия.

Ни тени зависти, ни умысла худого
Ещё не знает это существо.
Ей всё на свете так безмерно ново,
Так живо всё, что для иных мертво!
И не хочу я думать, наблюдая,
Что будет день, когда она, рыдая,
Увидит с ужасом, что посреди подруг
Она всего лишь бедная дурнушка!
Мне верить хочется, что сердце не игрушка,
Сломать его едва ли можно вдруг!
Мне верить хочется, что чистый этот пламень,
Который в глубине её горит,
Всю боль свою один переболит
И перетопит самый тяжкий камень!

И пусть черты её нехороши
И нечем ей прельстить воображенье,
Младенческая грация души
Уже сквозит в любом её движенье.
А если это так, то что есть красота?
И почему её обожествляют люди?
Сосуд она, в котором пустота,
Или огонь, мерцающий в сосуде?

РАЗВЕ ТЫ ОБЪЯСНИШЬ МНЕ

Разве ты объяснишь мне – откуда
Эти странные образы дум?
Отвлеки мою волю от чуда,
Обреки на бездействие ум.

Я боюсь, что наступит мгновенье,
И, не зная дороги к словам,
Мысль, возникшая в муках творенья,
Разорвёт мою грудь пополам.

Промышляя искусством на свете,
Услаждая слепые умы,
Словно малые глупые дети,
Веселимся над пропастью мы.

Но лишь только черёд наступает,
Обожжённые крылья влача,
Мотылёк у свечи умирает,
Чтобы вечно пылала свеча!

РЫБНАЯ ЛАВКА

И вот, забыв людей коварство,
Вступаем мы в иное царство.

Тут тело розовой севрюги,
Прекраснейшей из всех севрюг,
Висело, вытянувши руки,
Хвостом прицеплено на крюк.
Под ней кета пылала мясом,
Угри, подобные колбасам,
В копчёной пышности и лени
Дымились, подогнув колени,
И среди них, как жёлтый клык,
Сиял на блюде царь-балык.

О самодержец пышный брюха,
Кишечный бог и властелин,
Руководитель тайный духа
И помыслов архитриклин!
Хочу тебя! Отдайся мне!
Дай жрать тебя до самой глотки!
Мой рот трепещет, весь в огне,
Кишки дрожат, как готтентотки.
Желудок, в страсти напряжён,
Голодный сок струями точит,
То вытянется, как дракон,
То вновь сожмётся что есть мочи,
Слюна, клубясь, во рту бормочет,
И сжаты челюсти вдвойне...
Хочу тебя! Отдайся мне!

Повсюду гром консервных банок,
Ревут сиги, вскочив в ушат.
Ножи, торчащие из ранок,
Качаются и дребезжат.
Горит садок подводным светом,
Где за стеклянной стеной
Плывут леши, объяты бредом,
Галлюцинацией, тоской,
Сомненьем, ревностью, тревогой...
И смерть над ними, как торгаш,
Поводит бронзовой острогой.

Весы читают «Отче наш»,
Две гирьки, мирно встав на блюде,
Определяют жизни ход,
И дверь звенит, и рыбы бьются,
И жабры дышат наоборот.

ГОЛУБИНАЯ КНИГА

В младенчестве я слышал много раз
Полузабытый прадедов рассказ
О книге сокровенной... За рекою
Кровавый луч зари, бывало, чуть горит,
Уж спать пора, уж белой пеленою
С реки ползёт туман и сердце леденит,

Уж бедный мир, забыв свои страданья,
Затихнул весь, и только вдалеке
Кузнечик, маленький работник мирозданья,
Всё трудится, поёт, не требуя вниманья, –
Один, на непонятном языке...
О тихий час, начало летней ночи!
Деревья в сумерках. И возле тёмных хат
Седые пахари, полузакрывши очи,
На брёвнах еле слышно говорят.

И вижу я сквозь темноту ночную,
Когда огонь над трубкой вспыхнет вдруг,
То спутанную бороду седую,
То жилы выпуклые истомлённых рук.
И слышу я знакомое сказанье,
Как правда кривду вызвала на бой,
Как одолела кривда, и крестьяне
С тех пор живут, обижены судьбой.
Лишь далеко на океане-море,
На белом камне, посредине вод,
Сияет книга в золотом уборе,
Лучами упираясь в небосвод.
Та книга выпала из некой грозной тучи,
Все буквы в ней цветами проросли,
И в ней написана рукой судеб могучей
Вся правда сокровенная земли.
Но семь на ней повешено печатей,
И семь зверей ту книгу стерегут,
И велено до той поры молчать ей,
Пока печати в бездну не спадут.

А ночь горит над тихою землёю,
Дрожащим светом залиты поля,
И высоко плывут над головою
Туманные ночные тополя.
Как сказка – мир. Сказания народа,
Их мудрость тёмная, но милая вдвойне,
Как эта древняя могучая природа,
С младенчества запали в душу мне...
Где ты, старик, рассказчик мой ночной?
Мечтал ли ты о правде трудовой
И верил ли в годину искупленья?
Не знаю я... Ты умер, наг и сир,
И над тобою, полные кипенья,
Давно шумят иные поколенья,
Угрюмый перестраивая мир.

ГОМБОРСКИЙ ЛЕС

В Гомборском лесу на границе Кахети
Раскинулась осень. Какой бутафор
Устроил такие поминки о лете
И киноварь с охрой на листьях растёр?

Меж клёном и буком ютился шиповник,
Был клён в озаренье и в зареве бук,
И каждый из них оказался виновник
Моих откровений, восторгов и мук.

В кизиловой чаще кровавые жилы
Топорщил кустарник. За чащей вдали
Рядами стояли дубы-старожилы
И тоже к себе, как умели, влекли.

Здесь осень сумела такие пассажи
Наляпать из охры, огня и белил,
Что дуб бушевал, как Рембрандт в Эрмитаже,
А клён, как Мурильо, на крыльях парил.

Я лёг на поляне, украшенной дубом,
Я весь растворился в пыланье огня.
Подобно бесчисленным арфам и трубам,
Кусты расступились и скрыли меня.

Я сделался нервной системой растений,
Я стал размышлением каменных скал
И опыт осенних моих наблюдений
Отдать человечеству вновь пожелал.

С тех пор мне собратями сделались горы,
И нет мне покоя, когда на трубе
Поют в сентябре золотые Гомборы,
И гонят в просторы, и манят к себе.

Я НЕ ИЩУ ГАРМОНИИ В ПРИРОДЕ

Я не ищу гармонии в природе.
Разумной соразмерности начал
Ни в недрах скал, ни в ясном небосводе
Я до сих пор, увы, не различал.

Как своенравен мир её дремучий!
В ожесточённом пении ветров
Не слышит сердце правильных созвучий,
Душа не чует стройных голосов.

Но в тихий час осеннего заката,
Когда умолкнет ветер вдалеке,
Когда, сияньем немощным объята,
Слепая ночь опустится к реке,

Когда, устав от буйного движенья,
От бесполезно тяжкого труда,
В тревожном полусне изнеможенья
Затихнет потемневшая вода;

Когда огромный мир противоречий
Насытится бесплодной игрой, –
Как бы прообраз боли человечьей
Из бездны вод встаёт передо мной.

И в этот час печальная природа
Лежит вокруг, вздыхая тяжело,
И не мила ей дикая свобода,
Где от добра неотделимо зло.

И снится ей блестящий вал турбины,
И мерный звук разумного труда,
И пенье труб, и зарево плотины,
И налитые током провода.

Так, засыпая на своей кровати,
Безумная, но любящая мать
Таит в себе высокий мир дитяти,
Чтоб вместе с сыном солнце увидеть.

СВЕТЛЯКИ

Слова – как светляки с большими фонарями.
Пока рассеян ты и не всмотрелся в мрак,
Ничтожно и темно их девственное пламя
И неприметен их одушевлённый прах.

Но ты взгляни на них весною в южном Сочи,
Где олеандры спят в торжественном цвету,
Где море светляков горит над бездной ночи
И волны в берег бьют, рыдая на лету.

Сливая целый мир в единственном дыханье,
Там из-под ног твоих земной уходит шар,
И уж не их огни твердят о мирозданье,
Но отдалённых гроз колеблется пожар.

Дыхание фанфар и бубнов незнакомых
Там медленно гудит и бродит в вышине.
Что жалкие слова? Подобье насекомых!
И всё же эта тварь была послушна мне.

ГРОЗА ИДЁТ

Двигается нахмуренная туча,
Обложив полнеба вдалеке,
Двигается, огромна и тягуча,
С фонарём в приподнятой руке.

Сколько раз она меня ловила,
Сколько раз, сверкая серебром,
Сломанными молниями била,
Каменный выкатывала гром!

Сколько раз, её увидев в поле,
Замедлял я робкие шаги
И стоял, сливаясь поневоле
С белым блеском вольтовой дуги!

Вот он – кедр у нашего балкона.
Надвое громами расщеплён,
Он стоит, и мёртвая корона
Подпирает тёмный небосклон.

Сквозь живое сердце древесины
Пролегает рана от огня,
Иглы почерневшие с вершины
Осыпают звёздами меня.

Пой мне песню, дерево печали!
Я, как ты, ворвался в высоту,
Но меня лишь молнии встречали
И огнём сжигали на лету.

Почему же, надвое расколот,
Я, как ты, не умер у крыльца,
И в душе всё тот же лютый голод,
И любовь, и песни до конца!

ЖЕНА

Откинув со лба шевелюру,
Он хмуро сидит у окна.
В зелёную рюмку микстуру
Ему наливает жена.

Как робко, как пристально-нежно
Болезненный светится взгляд,
Как эти кудряшки потешно
На тощей головке висят!

С утра он всё пишет да пишет,
В неведомый труд погружён.
Она еле ходит, чуть дышит,
Лишь только бы здравствовал он.

А скрипнет под ней половица,
Он брови взметнёт – и тотчас
Готова она провалиться
От взгляда пронзительных глаз.

Так кто же ты, гений вселенной?
Подумай: ни Гёте, ни Дант
Не знали любви столь смиренной,
Столь трепетной веры в талант.

О чём ты скребёшь на бумаге?
Зачем ты так вечно сердит?
Что ищешь, копясь во мраке
Своих неудач и обид?

Но коль ты хлопочешь на деле
О благе, о счастье людей,
Как мог ты не видеть доселе
Сокровища жизни своей?

ЗАВЕЩАНИЕ

Когда на склоне лет иссякнет жизнь моя
И, погасив свечу, опять отправлюсь я
В необозримый мир туманных превращений,
Когда миллионы новых поколений
Наполнят этот мир сверканием чудес
И довершат строение природы, –
Пускай мой бедный прах покроют эти воды,
Пусть приютит меня зелёный этот лес.

Я не умру, мой друг. Дыханием цветов
Себя я в этом мире обнаружу.
Многовековый дуб мою живую душу
Корнями обовьёт, печален и суров.
В его больших листьях я дам приют уму,
Я с помощью ветвей свои взлелею мысли,
Чтоб над тобой они из тьмы лесов повисли
И ты причастен был к сознанию моему.

Над головой твоей, далёкий правнук мой,
Я в небо пролечу, как медленная птица,
Я вспыхну над тобой, как бледная зарница,
Как летний дождь прольюсь,
сверкая над травой.

Нет в мире ничего прекрасней бытия.
Безмолвный мрак могил – томление пустое.
Я жизнь мою прожил, я не видал покоя:
Покоя в мире нет. Повсюду жизнь и я.

Не я родился в мир, когда из колыбели
Глаза мои впервые в мир глядели, –
Я на земле моей впервые мыслить стал,
Когда почуял жизнь безжизненный кристалл,
Когда впервые капля дождевая
Упала на него, в лучах изнемогая.

О, я недаром в этом мире жил!
И сладко мне стремиться из потёмков,
Чтоб, взяв меня в ладонь, ты,
дальний мой потомок,
Доделал то, что я не довершил.

ПОСЛЕДНЯЯ ЛЮБОВЬ

Задрожала машина и стала,
Двое вышли в вечерний простор,
И на руль опустился устало
Истомлённый работой шофёр.
Вдалеке через стекла кабины
Трепетали созвездья огней.
Пожилой пассажир у куртины
Задержался с подругой своей.
И водитель сквозь сонные веки
Вдруг заметил два странных лица,
Обращённых друг к другу навеки
И забывших себя до конца.
Два туманные лёгкие света
Исходили из них, и вокруг
Красота уходящего лета
Обнимала их сотнями рук.
Были тут огнеликие канны,
Как стаканы с кровавым вином,
И седых аквилегий султаны,
И ромашки в венце золотом.
В неизбежном предчувствии горя,
В ожиданье осенних минут

Кратковременной радости море
 Окружало любовников тут.
 И они, наклоняясь друг к другу,
 Бесприютные дети ночей,
 Молча шли по цветочному кругу
 В электрическом блеске лучей.
 А машина во мраке стояла,
 И мотор трепетал тяжело,
 И шофёр улыбался устало,
 Опуская в кабине стекло.
 Он-то знал, что кончается лето,
 Что подходят ненастные дни,
 Что давно уж их песенка спета, –
 То, что, к счастью, не знали они.

ЕЩЁ ЗАРЯ НЕ ВСТАЛА НАД СЕЛОМ

Ещё заря не встала над селом,
 Ещё лежат в саду десятки теней,
 Ещё блистает лунным серебром
 Замёрзший мир деревьев и растений.

Какая ранняя и звонкая зима!
 Ещё вчера был день прозрачно-синий,
 Но за ночь ветер вдруг сошёл с ума,
 И выпал снег, и лёг на листья иней.

И я смотрю, задумавшись, в окно.
 Над крышами соседнего квартала,
 Прозрачным пламенем своим окружено,
 Восходит солнце медленно и вяло.

Седых берёз волшебные ряды
 Метут снега безжизненной куделью.
 В кристалл холодный убраны сады,
 Внезапно занесённые метелью.

Мой старый пёс стоит, насторожась,
 А снег уже блистает перламутром,
 И всё яснее чувствуется связь
 Души моей с холодным этим утром.

Так на заре просторных зимних дней
 Под сенью замерзающих растений
 Нам предстают свободней и полней
 Живые силы наших вдохновений.

ПОСРЕДИНЕ ПАНЕЛИ

Посредине панели
 Я заметил у ног
 В лепестках акварели
 Полумёртвый цветок.
 Он лежал без движенья
 В белом сумраке дня,
 Как твоё отраженье
 На душе у меня.

ПРИЗНАНИЕ

Зацелована, околдована,
 С ветром в поле когда-то обвенчана,
 Вся ты словно в оковы закована,
 Драгоценная моя женщина!

Не весёлая, не печальная,
 Словно с тёмного неба сошедшая,
 Ты и песнь моя обручальная,
 И звезда моя сумашедшая.

Я склонюсь над твоими коленями,
 Обниму их с неистовой силою,
 И слезами и стихотвореньями
 Обожду тебя, горькую, милую.

Отвори мне лицо полуночное,
 Дай войти в эти очи тяжёлые,
 В эти чёрные брови восточные,
 В эти руки твои полуголые.

Что прибавится – не убавится,
 Что не сбудется – позабудется...
 Отчего же ты плачешь, красавица?
 Или это мне только чудится?

ПОРТРЕТ

Любите живопись, поэты!
 Лишь ей, единственной, дано
 Души изменчивой приметы
 Переносить на полотно.

Ты помнишь, как из тьмы былого,
 Едва закутана в атлас,
 С портрета Рокотова снова
 Смотрела Струйская на нас?

Её глаза – как два тумана,
 Полуулыбка, полуплач,
 Её глаза – как два обмана,
 Покрытых мглою неудач.

Соединенье двух загадок,
 Полувосторг, полуйсуг,
 Безумной нежности припадок,
 Предвосхищенье смертных мук.

Когда потёмки наступают
 И приближается гроза,
 Со дна души моей мерцают
 Её прекрасные глаза.

ОСЕННИЙ КЛЁН

Осенний мир осмысленно устроен
И населён.
Войди в него и будь душой спокоен,
Как этот клён.

И если пыль на миг тебя покроет,
Не помертвей.
Пусть на заре листы твои умоет
Роса полей.

Когда ж гроза над миром разразится
И ураган,
Они заставят до земли склониться
Твой тонкий стан.

Но даже впад в смертельную истому
От этих мук,
Подобно древу осени простому,
Смолчи, мой друг.

Не забывай, что выпрямится снова,
Не искривлён,
Но умудрён от разума земного,
Осенний клён.

САМОВАР

Самовар, владыка брюха,
Драгоценный комнат поп!
В твоей грудке вижу ухо,
В твоей ножке вижу лоб!

Император белых чашек,
Чайников архимандрит,
Твой глубокий ропот тяжёк
Тем, кто миру зло дарит.

Я же – дева неповинна,
Как нетронутый цветок.
Льётся в чашку длинный-длинный,
Тонкий, стройный кипяток.

И вся комнатка-малютка
Расцветает вдалеке,
Словно цветик-незабудка
На высоком стебельке.

ОДИССЕЙ И СИРЕНЬ

Однажды аттическим утром
С отважной дружиною всей
Спешил на кораблике углом
В отчизну свою Одиссей.
Шумело Эгейское море,
Коварный туманился вал.

Скиталец в пернатом уборе
Лежал на корме и дремал.
И вдруг через дымку мечтанья
Возник перед ним островок,
Где три шаловливых созданья
Плескались и пели у ног.
Среди гармоничного гула
Они отражались в воде.
И тень вождельня мелькнула
У грека, в его бороде.
Ведь слабость сродни человеку,
Любовь – вековечный недуг,
А этому древнему греку
Всё было к жене недосуг.
И первая пела сирена:
«Ко мне, господин Одиссей!
Я вас исцелю несомненно
Усердной любовью моей!»
Вторая богатство сулила:
«Ко мне, корабельщик, ко мне!
В подводных дворцах из берилла
Мы счастливы будем вполне!»
А третья сулила забвение
И кубок вздымала вина:
«Испей – и найдёшь исцеленье
В объятых волшебного сна!»
Но хмурится житель Итаки,
Красоток не слушает он,
Не верит он в сладкие враки,
В мечтанья свои погружён.
И смотрит он на берег в оба,
Где в нише из каменных плит
Супруга его Пенелопа,
Рыдая, за прялкой сидит.

ОДИНОКИЙ ДУБ

Дурная почва: слишком узловат
И этот дуб, и нет великолепя
В его ветвях. Какие-то отресья
Торчат на нём и глухо шелестят.

Но скрученные намертво суставы
Он так развил, что, кажется, ударь –
И запоёт он колоколом славы,
И из ствола закапает янтарь.

Вглядись в него: он важен и спокоен
Среди своих безжизненных равнин.
Кто говорит, что в поле он не воин?
Он воин в поле, даже и один.

НОЧЬ В ПАСАНАУРИ

Сияла ночь, играя на пандури,
Луна плыла в убежище любви,
И снова мне в садах Пасанаури
На двух Арагвах пели соловьи.

С Крестового спустившись перевала,
Где в мае снег и каменистый лёд,
Я так устал, что не желал нимало
Ни соловьёв, ни песен, ни красот.

Под звуки соловьиного напева
Я взял фонарь, разделся догола,
И вот река, как бешеная дева,
Моё большое тело обняла.

И я лежал, схватившись за камень,
И надо мной, сверкая, выл поток,
И камни шевелились в исступленье
И бормотали, прыгая у ног.

И я смотрел на бледный свет огарка,
Который колебался вдалеке,
И с берега огромная овчарка
Величественно двигалась к реке.

И вышел я на берег, словно воин,
Холодный, чистый, сильный и земной,
И гордый пёс, как божество спокоен,
Узнав меня, улёгся предо мной.

И в эту ночь в садах Пасанаури,
Изведав холод первобытных струй,
Я принял в сердце первый звук пандури,
Как в отрочестве – первый поцелуй.

ВСТРЕЧА

Как открывается заржавевшая дверь,
С трудом, с усилием, – забыв о том, что было,
Она, моя нежданная, теперь
Своё лицо навстречу мне открыла.
И хлынул свет – не свет, но целый сноп
Живых лучей, – не сноп, но целый ворох
Весны и радости, и вечный мизантроп,
Смешался я... И в наших разговорах,
В улыбках, в восклицаньях, – впрочем, нет,
Не в них совсем, но где-то там, за ними,
Теперь горел неугасимый свет,
Овладевая мыслями моими.
Открыв окно, мы посмотрели в сад,
И мотыльки бесчисленные сдуру,
Как многоцветный лёгкий водопад,
К блестящему помчались абажуру.
Один из них уселся на плечо,
Он был прозрачен, трепетен и розов.
Моих вопросов не было ещё,
Да и не нужно было их – вопросов.

КЛЯЛАСЬ ТЫ ДО ГРОБА

Клялась ты – до гроба
Быть милой моей.
Опомнившись, оба
Мы стали умней.

Опомнившись, оба
Мы поняли вдруг,
Что счастья до гроба
Не будет, мой друг.

Колеблется лебедь
На пламени вод.
Однако к земле ведь
И он уплывёт.

И вновь одиноко
Заблещет вода,
И глянет ей в око
Ночная звезда.

КОГДА БЫ Я НЕДВИЖНЫМ ТРУПОМ

Когда бы я недвижимым трупом
Лежал, устав от бытия, –
Людским страстям, простым и грубым,
Уж неподвластен был бы я.

Я был бы только горстью глины,
Я превратился бы в сосуд,
Который девушки долины
Порой к источнику несут.

К людским прислушиваясь тайнам
И к переключке вешних птиц,
Меж ними был бы я случайным
Соединением частиц.

Но и тогда, во тьме крошечной,
С самим собой наедине,
Я пел бы песню жизни грешной
И призывал её во сне.

МОЖЖЕВЕЛОВЫЙ КУСТ

Я увидел во сне можжевеловый куст,
Я услышал вдали металлический хруст,
Аметистовых ягод услышал я звон,
И во сне, в тишине, мне понравился он.

Я почуял сквозь сон лёгкий запах смолы.
Отгнув невысокие эти стволы,
Я заметил во мраке древесных ветвей
Чуть живое подобье улыбки твоей.

Можжевеловый куст, можжевеловый куст,
Остывающий лепет изменчивых уст,
Лёгкий лепет, едва отдающий смолой,
Проколовший меня смертоносной иглой!

В золотых небесах за окошком моим
Облака проплывают одно за другим,
Облетевший мой садик безжизнен и пуст...
Да простит тебя бог, можжевеловый куст!

ГОЛОС В ТЕЛЕФОНЕ

Раньше был он звонкий, точно птица,
Как родник, струился и звенел,
Точно весь в сиянии излиться
По стальному проводу хотел.

А потом, как дальнее рыданье,
Как прощанье с радостью души,
Стал звучать он, полный покаянья,
И пропал в неведомой глуши.

Сгинул он в каком-то диком поле,
Беспощадной вьюгой занесён...
И кричит душа моя от боли,
И молчит мой чёрный телефон.

МОРСКАЯ ПРОГУЛКА

На сверкающем глассере белом
Мы заехали в каменный грот,
И скала опрокинутым телом
Заслонила от нас небосвод.
Здесь, в подземном мерцающем зале,
Над лагуной прозрачной воды,
Мы и сами прозрачными стали,
Как фигурки из тонкой слюды.
И в большой кристаллической чаше,
С удивлением глядя на нас,
Отраженья неясные наши
Засияли миллионами глаз.
Словно вырвавшись вдруг из пучины,
Стаи девушек с рыбьим хвостом
И подобные крабам мужчины
Оцепили наш глассер кругом.
Под великой одеждою моря,
Подражая движеньям людей,
Целый мир ликованья и горя
Жил диковинной жизнью своей.
Что-то там и рвалось, и кипело,
И сплеталось, и снова рвалось,
И скалы опрокинутой тело
Пробивало над нами насквозь.
Но водитель нажал на педали,
И опять мы, как будто во сне,
Полетели из мира печали
На высокой и лёгкой волне.
Солнце в самом зените пылало,
Пена скал заливала корму,
И Таврида из моря вставала,
Приближаясь к лицу твоему.

МЕТАМОРФОЗЫ

Как мир меняется! И как я сам меняюсь!
Лишь именем одним я называюсь,
На самом деле то, что именуют мной, –
Не я один. Нас много. Я – живой.

Чтоб кровь моя остынуть не успела,
Я умирал не раз. О, сколько мёртвых тел
Я отделил от собственного тела!
И если б только разум мой прозрел
И в землю устремил пронзительное око,
Он увидел бы там, среди могил, глубоко
Лежащего меня. Он показал бы мне
Меня, колеблемого на морской волне,
Меня, летящего по ветру в край незримый,
Мой бедный прах, когда-то так любимый.

А я всё жив! Всё чище и полней
Объемлет дух скопленье чудных тварей.
Жива природа. Жив среди камней
И злак живой, и мёртвый мой гербарий.
Звено в звено и форма в форму. Мир
Во всей его живой архитектуре –
Орган поющий, море труб, клавиш,
Не умирающий ни в радости, ни в буре.

Как всё меняется! Что было раньше птицей,
Теперь лежит написанной страницей;
Мысль некогда была простым цветком,
Поэма шествовала медленным быком;
А то, что было мною, то, быть может,
Опять растёт и мир растений множит.

Вот так, с трудом пытаюсь развивать
Как бы клубок какой-то сложной пряжи,
Вдруг и увидишь то, что должно называть
Бессмертием. О, суеверья наши!

ЛЕСНОЕ ОЗЕРО

Опять мне блеснула, окована сном,
Хрустальная чаша во мраке лесном.
Сквозь битвы деревьев и волчьих сраженья,
Где пьют насекомые сок из растенья,
Где буйствуют стебли и стонут цветы,
Где хищными тварями правит природа,
Пробрался к тебе я и замер у входа,
Раздвинув руками сухие кусты.
В венце из кувшинок, в уборе осок,
В сухом ожерелье растительных дудок
Лежал целомудренной влаги кусок,
Убежище рыб и пристанище уток.
Но странно, как тихо и важно кругом!
Откуда в трущобах такое величье?
Зачем не беснуется полчище птичье,
Но спит, убаюкано сладостным сном?
Один лишь кулик на судьбу негодует
И в дудку растенья бессмысленно дует.
И озеро в тихом вечернем огне
Лежит в глубине, неподвижно сияя,
И сосны, как свечи, стоят в вышине,
Смыкаясь рядами от края до края.
Бездонная чаша прозрачной воды
Сияла и мыслила мыслью отдельной.

Так око больного в тоске беспредельной
 При первом сиянье вечерней звезды,
 Уже не сочувствуя телу больному,
 Горит, устремлённое к небу ночному.
 И толпы животных и диких зверей,
 Просунув сквозь ёлки рогатые лица,
 К источнику правды, к купели своей
 Склонились воды животворной напитокся.

МЕДЛЕННО ЗЕМЛЯ ПОВОРОТИЛАСЬ

Медленно земля поворотилась
 В сторону, несвойственную ей,
 Белым светом резко озарилась,
 Выделила множество огней.

Звёздные припали астрономы
 К трубам из железа и стекла:
 Источая молнии и громы,
 Пламенем планета истекла.

И по всей Вселенной полетело
 Множество обугленных частиц,
 И моё расплавленное тело
 Пало, окровавленное, ниц.

И цветок в саду у марсианки
 Вырос, полыхая, как костёр,
 И листок неведомой чеканки
 Наподобье сердца распростёр.

Мир подобен арфе многострунной:
 Лишь струну заденешь – и тотчас
 Кто-то сверху, радостный и юный,
 Поглядит внимательно на нас.

Красный Марс очами дико светит,
 Поредил железный круг планет.
 Сердце сердцу вовремя ответит,
 Лишь бы сердце верило в ответ.

БЕТХОВЕН

В тот самый день, когда твои созвучья
 Преодолели сложный мир труда,
 Свет пересилил свет, прошла сквозь тучу туча,
 Гром двинулся на гром, в звезду вошла звезда.

И яростным охвачен вдохновеньем,
 В оркестрах гроз и трепете громов,
 Поднялся ты по облачным ступеням
 И прикоснулся к музыке миров.

Дубравой труб и озером мелодий
 Ты превозмог нестройный ураган,
 И крикнул ты в лицо самой природе,
 Свой львиный лик просунув сквозь орган.

И пред лицом пространства мирового
 Таковую мысль вложил ты в этот крик,
 Что слово с воплем вырвалось из слова
 И стало музыкой, венчая львиный лик.

В рогах быка опять запела лира,
 Пастушьей флейтой стала кость орла,
 И понял ты живую прелесть мира
 И отделил добро его от зла.

И сквозь покой пространства мирового
 До самых звёзд прошёл девятый вал...
 Откройся, мысль! Стань музыкою, слово,
 Ударь в сердца, чтоб мир торжествовал!

МИР ОДНОЛИК, НО ДВОЙСТВЕННА ПРИРОДА

Мир однолик, но двойственна природа,
 И, подражать прообразам спеша,
 В противоречьях зреет год от года
 Свободная и жадная душа.

Не странно ли, что в мировом просторе,
 В живой семье созвездий и планет,
 Любовь уравновешивает горе
 И тьму всегда превозмогает свет?

Недаром, совершенствуясь от века,
 Разумная природа в свой черёд
 Сама себя руками человека
 Из векового праха создаёт.

КТО МНЕ ОТКЛИКНУЛСЯ В ЧАЩЕ ЛЕСНОЙ

Кто мне откликнулся в чаще лесной?
 Старый ли дуб зашептался с сосной,
 Или вдали заскрипела рябина,
 Или запела щегла окарина,
 Или малиновка, маленький друг,
 Мне на закате ответила вдруг?

Кто мне откликнулся в чаще лесной?
 Ты ли, которая снова весной
 Вспомнила наши прошедшие годы,
 Наши заботы и наши невзгоды,
 Наши скитанья в далёком краю, –
 Ты, опалившая душу мою?

Кто мне откликнулся в чаще лесной?
 Утром и вечером, в холод и зной,
 Вечно мне слышится отзвук невнятный,
 Словно дыханье любви необъятной,
 Ради которой мой трепетный стих
 Рвался к тебе из ладоней моих...

ЧЕРТОПОЛОХ

Принесли букет чертополоха
И на стол поставили, и вот
Предо мной пожар, и суматоха,
И огней багровый хоровод.
Эти звезды с острыми концами,
Эти брызги северной зари
И гремят, и стонут бубенцами,
Фонарями вспыхнув изнутри.
Это тоже образ мироздания,
Организм, сплетённый из лучей,
Битвы неоконченной пыланье,
Полыханье поднятых мечей.
Это башня ярости и славы,
Где к копьё приставлено копьё,
Где пучки цветов, кровавоглавы,
Прямо в сердце врезаны моё.
Снилась мне высокая темница
И решётка, чёрная, как ночь,
За решёткой – сказочная птица,
Та, которой некому помочь.
Но и я живу, как видно, плохо,
Ибо я помочь не в силах ей.
И встаёт стена чертополоха
Между мной и радостью моей.
И простёрся шип клинообразный
В грудь мою, и уж в последний раз
Светит мне печальный и прекрасный
Взор её неугасимых глаз.

СТАРАЯ АКТРИСА

В позолоченной комнате стиля ампир,
Где шнурками затянуты кресла,
Театральной Москвы позабытый кумир
И владычица наша воскресла.

В затрапезе похожа она на щегла,
В три погибели скорчилось тело.
А ведь, боже, какая актриса была
И какими умами владела!

Что-то было нездешнее в каждой черте
Этой женщины, юной и стройной,
И лежал на тревожной её красоте
Отпечаток Италии знойной.

Ныне домик её превратился в музей,
Где жива её прежняя слава,
Где старуха подчас удивляет друзей
Своевольем капризного нрава.

Орден ей и званий немало дано,
И она пребывает в надежде,
Что красе её вечно сиять суждено
В этом доме, как некогда прежде.

Здесь картины, портреты, альбомы, венки,
Здесь дыхание южных растений,
И они её образ, годам вопреки,
Сохранят для иных поколений.

И неважно, неважно, что в дальнем углу,
В полутёмном и низком подвале,
Бесприютная девочка спит на полу,
На тряпичном своём одеяле!

Здесь у тётки-актрисы из милости ей
Предоставлена нынче квартира.
Здесь она выбивает ковры у дверей,
Пыль и плесень стирает с ампира.

И когда её старая тётка бранит
И считает и прячет монеты, –
О, с каким удивленьем ребёнок глядит
На прекрасные эти портреты!

Разве девочка может понять до конца,
Почему, поражая нам чувства,
Поднимает над миром такие сердца
Неразумная сила искусства!

НЕ ПОЗВОЛЯЙ ДУШЕ ЛЕНИТЬСЯ

Не позволяй душе лениться!
Чтоб в ступе воду не толочь,
Душа обязана трудиться
И день и ночь, и день и ночь!

Гони её от дома к дому,
Тащи с этапа на этап,
По пустырю, по бурелому
Через сугроб, через ухаб!

Не разрешай ей спать в постели
При свете утренней звезды,
Держи лентяйку в чёрном теле
И не снимай с неё узды!

Коль дать ей вздумаешь поблажку,
Освобождая от работ,
Она последнюю рубашку
С тебя без жалости сорвёт.

А ты хватай её за плечи,
Учи и мучай дотемна,
Чтоб жить с тобой по-человечьи
Училась заново она.

Она рабыня и царица,
Она работница и дочь,
Она обязана трудиться
И день и ночь, и день и ночь!

.....
ПОЭТИЧЕСКАЯ
ГАЛАКТИКА
.....

МАРГАРИТА АЗАРОВА

Поэт, прозаик, член Союза писателей России. Проживает в Москве. Печаталась в издательстве «Грифон». Публиковалась в журнале «Свет Столицы», альманахе «Российский колокол», «Литературной газете» и других. Удостоена дипломов Академии поэзии и диплома имени И. А. Бунина Союза писателей России с вручением одноимённой медали. Лауреат литературных конкурсов 2020–2021 годов в номинациях А. А. Блока, А. И. Куприна, И. А. Крылова, Н. А. Некрасова. В 2022 году удостоена медали: «За мастерство и подвижничество во благо русской литературы» с наградной грамотой СПР.

ЗАВИСТЬ

Зависть – разъедающий кислотный дождь –
Враг для души, отвратный и незваный;
Вливает яд доподлинно спонтанный.
Так человека губит ни за грош.

Природа зависти банально объяснима...
К чужим успехам бешено ревнива,
Свою ущербность возведя на пьедестал,

И изводя себя чужим благополучьем,
Казнится, самобичеваньем мучит:
Но почему же я таким не стал?

И почему я также не красив,
Не ловок, не удачлив, не умён;
И почему в такой семье рождён?

И незадачливо от этого спесив.
Годами копится завистливая желчь,
Тем душу продолжая отравлять и жечь.

Кто знает, что такое рай?
Кто знает, что такое ад?
И каждый в данном случае агностик.
Но в рай попасть, я верю, каждый рад,
Хотя не зиждется желание на власти.
Не зиждется оно и на деньгах,
Не зиждется на материальных благах.
И не ведёт нужной дорогой страх,
И героическая кровь на стягах.
Быть может, слоники на кружевной салфетке,
В строй ставшие из края в край,
Вдруг приведут наивную соседку
В её надуманно-крахмальный рай.
Быть может, зачарованный влюблённый,
Когда трепещет в его теле каждый нерв,
С иллюзией своей совокуплённый,
Окажется в раю с одной из стерв.
Для каждого есть рай, но есть и ад.
Он субъективен в области сознания,
Когда в душе неутешительный разлад,
И жизнь сама за гранью пониманья.

Ад или рай при жизни рукотворен?
Но объективно рай для нас не достижим:
Он в нас самих, когда мы твёрдо верим,
Что каждый человек неповторим.
И каждый лишь тогда достигнет рая,
Презрев законы жизни волчьей стаи,
Коль ближнего настолько возлюбя,
Его полюбит так же, как себя.

Жизнь – это спринтерский забег.
Засёк уж время опытный судья.
И точно так же римлянин и грек
Отбегались давно уж до тебя.
Как неустойчив, допотопен мир,
Глотни глинтвейна и согрейся сном.
Как жаль, что в гости не зашёл кумир
С благопристойным словом и лицом.
Не добежать до финиша, а жаль...
Бег обрывается на полпути,
Ответа нет, куда и как бежать,
И некому сказать: «Увы, прости...»

Он нагло в моём теле поживает –
годами незаконченный гештальт –
навязчивый обидчик, супостат.
Внедрился с незапамятных времён,
и топчет, как в посудной лавке слон,
всё новое и лучшее во мне.
Мысль-море поражает нас пейзажем,
но подсознание – пляж, увы, изгажен:
Кристаллы Кварца перешли в Золу.
Жизнь – поезд по блестящим рельсам
вдаль мчит, но мест свободных нет;
хоть, как и всем, мне выдали билет.
Несётся поезд, прёт без остановок.
Стою, качаюсь в тамбуре без сил.
О, если бы вы встали из могил...
Склонились б я пред вами до земли...
О, если б вы простить меня могли...
Могла бы я тогда простить себя?..
О, если б незаконченный гештальт
так в мою душу не вселял сомненья...
Но сослагательного нет здесь наклоненья.

КСЕНИЯ АКСЁНОВА

Окончила ЛГПУ имени П. П. Семёнова-Тян-Шанского, преподаватель кафедры английского языка ЛГПУ. Переводчик, кандидат филологических наук, член Союза писателей России, член литературного семинара «Четвёртая стена» при Липецкой областной универсальной научной библиотеке.

Стихи публиковались в журналах: «Урал», «Звезда», «Формаслов», «Кольцо А». В 2018 году вышла в финал III Всероссийского конкурса молодых поэтов «Зелёный листок» и была отмечена призами Российского Фонда мира.

Награждена дипломом финалиста Международной премии имени Фазиля Искандера за книгу стихов «Дальше свет».

В марте 2023 г. К. Аксенова отмечена специальным призом в номинации "Молодой поэт" 3-й Всероссийской поэтической премии им. А. Дементьева (г. Тверь).

Я лежу щекой на скатерти,
наблюдаю за окном.
За окном – сплошная статика –
только небо в основном.
На ветвистых сухожилиях
вот уже который день
птица спит тяжелокрылая,
не отбрасывая тень.
Первый снег не опускается –
остаётся в вышине,
жизнь, весёлая красавица,
улыбается не мне.
В общем, как-то всё неласково –
нужных слов не подобрать.
Бог, тяни меня, вытаскивай,
запиши в Свою тетрадь.

В тесноте прошедшего и пустого
приглушённым светом былых обид
я полна, как прежде, и я готова
ничего не помнить и не любить,
не любить и прыгнуть как можно выше,
затерявшись в омуте облаков,
словно обезумевший лётчик вышел
в оголённый космос – и был таков.

Неизвестно, откуда берётся
этот гул предпоследней воды –
из какого глухого колодца,
из какой неземной мерзлоты.
Он идёт из притихших колосьев
к берегам ненадёжных вещей,
в первобытное многоголосье,
в первобытность воды вообще.
Он поёт, ни о ком не смолкая,
задыхаясь, смеётся навзрыд,
словно мёртвая рыба морская
пересохшей рекой говорит.

Как бестолковый тать,
спрячу чужую речь.
Чтобы её впитать.
Чтобы себя зажечь.
Может, и мой язык
сделается острей,
переписав азы
пройденных словарей.
Если возникнет свет,
медленный, небольшой,
то прозвучит ответ –
правильный, но чужой.

Со всей самоотдачей,
без глупой суеты
животный и горячий
в ночи накроет стыд.
Мне вспомнится такое,
что оторопь возьмёт –
тяжёлою рекою
польётся ржавый мёд...
Во сне, в ознобе липком,
где полночь глубока,
прожорливая рыбка
поймает рыбака.

Расслышав эхо давнего ожога,
я выйду отдышаться ненадолго.

В холодный сон, в его глазной разрез
перемещусь. Я буду там и здесь.

В большом зрачке, как в зеркальце трамвая,
найду себя, себя не узнавая.

Я не уйду, пока не надоест,
пока не спросят платы за проезд.

И горизонт покроется холмами,
и тишина насытится словами...

ЮЛИЯ АЛЕКСАНДРОВА

Юлия Геннадиевна Александрова – поэт, прозаик, член МГО СП России с 2009 г. Преподаватель английского языка, доцент Всероссийской Академии Внешней Торговли. Печатается в газете «Московский литератор», журналах «Великороссь» и «Свет столицы», альманахах «Академия поэзии», «У Никитских ворот». Автор семи сборников лирических стихотворений и четырёх сборников городских рассказов. Награждена дипломами за верность служения отечественной литературе с вручением ордена «В. В. Маяковский» и медалей «М. Ю. Лермонтов» и «И. А. Бунин». Живёт в Москве.

Весна идёт! Весне дорогу!
М. Вольпин

Март месяц кончиком пера
Чернилами выводит тени.
Морозно было так с утра.
А днём тепло лишь для растений.
Подснежники уже в пути –
Там, где земля и наст из листьев,
Они торопятся взойти,
От снега лепестки очистив.

Берет французский. То апрель.
Целует кистью он листочки.
Его цветная акварель –
Весенней нежности источник.
Размыты лужи, солнце в них
Ныряет вместе с облаками.
А небо в брызгах нитяных –
К нему мы тянемся руками.

Вот май. Мальчишка. Сорванец.
В гуашь все пальцы он макает,
Рисует радугу – венец
Своих фантазий. Пусть узнает
Весь мир о том, что краски есть.
В природе их безумно много.
Оттенков зелени не счесть...
Весна идёт! Весне дорогу!

ВЕСЕННИЕ ХОККУ

Яркое солнце –
Колокольчики ручьёв
Разбудят весну.

Движение вод...
Перебор гитарных струн –
Любовь и весна.

Сиреневый куст.
На нём клочки тумана –
Волшебство весны.

ВЕСЕННИЙ ГОРОД

Порывы ветра,
Звук то тише, то громче –
Бравурный марш шоссе.

Учащённый пульс
Всех городских артерий.
Рок-н-ролл проспектов.

Танец облаков –
Плывут белые пачки.
Романсы улиц.

Яркое солнце
Растопило лёд сердец.
Диско бульваров.

Движение льда –
Тает мороженое.
Фолк набережных.

Зима вернулась
Снег закружился с дождём.
Хоровод аллей.

Вздывается грудь –
Дыхание апреля.
Джаз переулков.

Барабанит дождь.
Крыши роняют слёзы.
Хард-рок тупиков.

Цветы сквозь асфальт –
Одуванчики мечты.
Хип-хоп проездов.

Дождь умыл город.
Дома улыбаются.
Ритм-н-блюз площадей.

Серое небо.
Тучи вот-вот заплачут.
Грустный блюз скверов.

Нежность зелени.
Переключка деревьев.
Баллады парков.

ГРИГОРИЙ АНДРЕЕВ

Полковник запаса. Прослужил в Вооружённых Силах более 33 лет. Член Московской городской организации Союза писателей России, секретарь Комиссии по военно-художественной литературе. Автор пяти поэтических книг, а также многих публикаций в литературных сборниках, альманахах и журналах. Лауреат литературных конкурсов и премий.

К 85-летию Владимира Высоцкого

Особо хотел бы отметить Владимира Высоцкого, который лично для меня является героем нашего времени. Такие люди рождаются с великой миссией – быть трибуном своего народа, выразителем его чаяний и надежд. С Владимиром Семёновичем при жизни познакомиться не довелось. Посвятил ему несколько стихотворений, первое из которых «На смерть поэта», написано в июле 1980 года.

НА СМЕРТЬ ПОЭТА

Как жизнь текла – так и течёт.
Всегда ли поклонялись лире?
Так всё проходит. Всё пройдёт.
Мы все равны, но лишь в могиле.

Сегодня, летнею порой,
Вдруг поняли все повсеместно:
Что жил Поэт души большой,
Но жил отдельно, не совместно.

И вот Парнас освободил.
Стали искать ему замену.
Но не нашли, а дождь всё лил,
И занавес упал на сцену...

Москва, 25 июля 1980 г.

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ ВЛАДИМИРА

Нет, не умер Володя, не покинул Россию.
Он навечно остался в наших сердцах.
Видим даль мы его синюю-синюю...
И идём мы к Володе с цветами в руках.

На Ваганьковском он, как в своей колыбели.
Пусть поспит, не убудет у нас от того.
Не разбудят весною Володю капли...
Но живые споют громко песни его.

Он ушёл преждевременно, нет, просто рано!
Но не время нам с временем в споры вступать.
Жил Володя, как мог, но всегда без обмана.
Потому и ушёл, чтоб другим не мешать.

Суетиться, галдеть и толкать свои речи,
Делать вид, что в порядке, нормальны дела.
Проводить, если нужно, на уровне встречи
И не видеть, что льётся чья-то слеза.

Ты прости нас, Володя, тебя мы любили,
И, быть может, любовь наша вред принесла.
За тебя и с тобою частенько мы пили...
И никто не заметил, как смерть подошла.

Но мы любим, Володя, тебя и Россию.
Как живого мы будем тебя вспоминать.
А укроет нас даль твоя синяя-синяя,
За которую жизни не жалко отдать!

Москва, январь 1981 г.

У ВЫСОЦКОГО

Слегка с улыбкой, чуть с прищуром
В глаза он смотрит окружающим...
Как всё же странно, будто буром,
Вошёл он в нас – неумирающим.

К нему рукой бы прикоснуться,
К душе его серьёзных песен.
Но нет певца... И ужаснуться
Нам остаётся – как мир тесен!

Он пел от имени народа.
Он был народом почитаемый.
Ему несут, почти два года,
Цветы, которых не считаем мы.

Любил он песен страстных звуки.
Здесь шум шагов неумолкающий.
И вновь цветы, и руки, руки...
Живой водицы в снег бы тающий.

Но разве чудеса бывают?
 Не чтим законы мы природы.
 Вот потому и умирают
 Поэты – в молодые годы.

Москва, январь 1982 г.

К 50-ЛЕТИЮ ПОЭТА

Пятьдесят. Полсотни лет. Полвека.
 Без прикрас. Без званий и наград.
 Научиться б уважать нам человека,
 Не вращая шар земной назад...

Впору вспомнить, что же растерялось,
 Оценить всё то, что не вернуть.
 И собрать по крохам, что осталось,
 Чтобы взять с собою в дальний путь.

Хватит! Больше не имеем права
 Мы бросаться правдой и теплом.
 Потому, что судьбы не забавы,
 Опалила судьбы жизнь огнём.

Ради чьей-то прихоти и славы
 В грязь святое втоптывали мы.
 Разъедали души нам отравы,
 Скольких искалечили средь тьмы?

Где-то и сейчас ещё калечат,
 И гремят кровавые бои...
 Нет певца. Но песни его лечат,
 Помогая становлению души.

Пятьдесят. Полсотни лет. Полвека.
 Нет! Не нужно званий и наград.
 Научиться б уважать нам человека,
 Не вращая шар земной назад!

Москва, январь 1988 г.

НА ГОДОВЩИНУ СМЕРТИ

Три свечи перед ним, и полсотни ещё
 вдоль ограды...

Пятьдесят с небольшим он сегодня бы
 с нами прожил.

Если бы не стреляли в людей
 из звериной засады,

Если б раньше покаялись все,
 кто нам счастье сулил.

Если б раньше опомнились мы
 от дурмана застоя,

Если б прежде спросили с себя,
 а потом уж с других.

Не дано было нам, и мы тешим сегодня
 изгоя,

Ублажая мерзавцев играть
 на надеждах людских.

Он один из немногих неправдою
 не прикрывался.

Он пытался всю правду сказать
 о несчастной Руси.

Он нам в души стучался своею душой,
 надрывался...

Но одна лишь молила: «О, Боже,
 Володю спаси!»

Где же был ты, Создатель,
 когда его смерть прибирала,

Почему не отбил у костлявой старухи
 с клюкой?

Почему выпадала ему и хула, и опала,
 А вот счастье отмерено было
 не щедрой рукой?

Три свечи перед ним, и полсотни ещё
 вдоль ограды...

Пятьдесят с небольшим он сегодня бы
 с нами прожил.

Если бы не стреляли в людей
 из звериной засады,

Если б раньше опомнились мы
 и кто рай нам сулил.

Ваганьково, 25 июля 1990 г.

К 75-ЛЕТИЮ ВЛАДИМИРА ВЫСОЦКОГО

*Не поставят мне памятник в сквере
 Где-нибудь у Петровских ворот.*

В. Высоцкий

Вот и дошёл ты до великой даты,
 Не всем поэтам это удаётся.
 Мы помним: и Каретный, и баллады,
 И слово, что в начале остаётся.

Ты про себя давно всё рассказал.
 Не всем, но многим достучался в души.
 Теперь мы знаем: кто нам лгал, кто брал,
 Как гибли наши души от удушья.

Но место встречи изменить нельзя.
 Прости ты нас за беды и печали...
 Такая, знать, была твоя стезя,
 Несём в себе твои заветы и скрижали!

Ты колеёй когда-то брёл, как все,
 По грязи, хлябям матушки-России.
 Но вырвавшись вперёд, открыл в себе
 Безумство храбрых, вольности стихии.

С тех пор ты шёл своею колеёй.
 И по-над пропастью скакал, по краю...
 Ты душу рвал, ты не искал покой,
 А между строк звучало: «Пропадаю!»

И дальше – предначертана судьба.
И снизу лёд, и сверху, где-то между...
Попробовать достигнуть нужно дна
И оттолкнувшись – обрести надежду.

Но чашу зелья ты уже испил...
Гремит набат, и рвётся пуповина.
Ты знал, кто виноват, себя корил
И понимал, что жизнь невыносима.

А было тебе только сорок два...
Всё впереди – признание, награды.
Добавим тридцать три, ребята, во дела:
Володя в сквере, и мы рядом, у ограды!

Москва, 25 января 2013 г.

К 80-ЛЕТИЮ ВЛАДИМИРА ВЫСОЦКОГО

Владимир Семёнович! Мы Вас не забыли.
Отмечаем восьмой Ваш десяток мы лет!
Всего не расскажешь, как жили, тужили...
Но от тьмы отделяли наш Белый Свет.

Помним всё, что Вы пели и что излагали.
Мы усвоили. Даже, что было нельзя...
Наши общие беды; Ваши беды, печали –
Нас волнуют, как прежде. На сердце тоска.

Вы ушли, не успев с друзьями обняться...
Гамлет нам не ответил на Главный вопрос.
Но Москва поднялась и пришла попрощаться.
Сколько было цветов, сколько пролито слёз!

В 20-ть лет Вы писали, что вовсе не гений.
И не Вами гордится 20-ый тот век...
В 21-ом, сегодня, утверждаем без прений:
Дорогой наш Володя, Вы – Поэт! Человек!

Москва, 25 января 2018 г.

РАЗГОВОР С ВЛАДИМИРОМ ВЫСОЦКИМ 20 ЛЕТ СПУСТЯ

*Всенародный Володя, если можешь, прости,
Ты пытался народ свой от напастей спасти.
Двадцать лет пролетело, безвременных лет,
И напастей, что прорва, и тебя давно нет.*

Ты первым был среди других великих:
Артист, бунтарь, писатель и поэт.
Ты не терпел двуличных, многоликих,
Как мы их терпим два десятка лет.

Не знал ты злое слово – олигархи,
Про них надрывно в микрофоны не кричал.
Но знал ты выраженьё – «Важно архи!»,
И в биографии своей о том писал.

Ты был частицей своего народа:
На грудь принять мог и кутнуть порой.
В России измерялась так свобода...
Ты был в начале, был её герой!

Ты не любил, чтоб лезли в твою душу.
Ты не терпел: «когда в неё плюют».
Ты не терпел ни лёд, ни злую стужу,
Ни цепи, что на части душу рвут!

Ты знал, что спеть, представ перед Всевышним.
Ты знал, «чем оправдаться перед ним».
В своей стране, ты нужным был и... лишним,
Среди своих – чужими был храним!

Но не учли – ни Боги, ни ребята,
Что путь измерил до секунды ты давно.
Кто разгадал, что лживо и что свято,
Тому покинуть мир наш суждено!

Москва, 22 июля 2000 г.

ПАМЯТИ ПОЭТОВ

Галич, Высоцкий, Тальков и иные
В безмолвной лежат темноте.
Для власти они не родные...
Для нас – вещуны во Христе!

Кто младше, а кто-то постарше,
Не суть для лихого бойца.
Один пал от пули на марше,
Другим отказали сердца.

Хрипели их тонкие души,
В цепях тяжелых, в крови.
Звенел Магадан среди стужи,
И плакал Париж от любви!

В полынных российских просторах
Их песни текли в небеса...
Пока упивались мы в спорах,
Им Правда смотрела в глаза.

Их слушали в залах и в банях,
На зонах и в частных дворцах.
Внимали им братья-славяне,
Татарин, тунгус и казах!

Но вот опустела вдруг сцена...
Никто уж из них не споёт.
А главная наша арена –
Торговлю певцами ведёт.

На ней великаны и гномы,
Пройдохи и стервецы...
На кладбищах нынче короны
Вручают Святые отцы!

Москва, 25 января 2023 г.

АЛЕКСАНДР АНДРОНОВ

Автор семи поэтических сборников. Член Союза писателей России. Член Интернационального Союза писателей. Награждён Золотой Есенинской медалью, медалью И. А. Бунина. Заслуженный поэт Москвы. Член-корреспондент Академии поэзии. Лауреат литературной премии им. Ярослава Смелякова. Лауреат международного поэтического конкурса «Золотое перо Руси» 2021 года в двух номинациях. Живёт в Москве.

А В ДЕРЕВНЕ ЯБЛОКИ

А в деревне яблоки, на верёвках козы,
Розовые яблочки, белые берёзы.
С облаками кружатся, всем на удивленье,
В блюде мёда лужица, детства вождельенье.

Над деревней солнышко, на деревне лето,
Расплескалось полюшко золотого цвета.
Вдаль тропинка просится, в рощу увлекает,
Ветерок колосьями спелыми ласкает.

Ты с горбушкой чёрного выскользнешь
из дома,
Каждая травиночка сизмальства знакома.
И босыми пятками по траве высокой
Побежишь с ребятами верною дорогой.

ЖЕНЩИНЕ

От глаз влюблённых головокруженье,
Луна, туман над сонною рекой.
Летающих звёзд внезапные движенья,
И на душе пленительный покой.

Росистым лугом по тропе знакомой
Ступаем босиком, земля тепла.
Не торопясь, недалеко до дома,
Мы молоды, и наша даль светла.

Распущенных волос твоих сиянье,
В глазах весёлых отблески Луны.
Есть в юности беспечной обаянье, –
Мы молоды, а значит – влюблены.

А после были годы и невзгоды.
Быт, дети, вдрызг пропитая страна,
Надежды на грядущие свободы,
Трусливый мир и странная война...

И лишь теперь, с седою головою,
Я понял, чем ты мне всегда была:
Ты совестью была моей, судьбою,
Ты светом жизни сквозь года прошла.

И нежность, неуёмная, до дрожи,
Как свет влекущий Млечного Пути.
Ты – есть Любовь, и чувства нет дорожке,
Что дал мне Бог по жизни пронести.

СЕЙЧАС

Пугаясь неистойвой были,
Запутавшись в странной войне,
Мы лучшие дни позабыли
В когда-то великой стране.

Акулы бездушного строя
Реальную власть обрели,
Страну подменяя собою,
К врагу поезда повели.

Им чужды сомнения боли –
Мечтой о наживе полны.
Пусть меряют минное поле
Теперь сапогами сыны.

А там, где кончаются силы
Прекрасной судьбы кузнецов,
Чернеют крестами могилы
На фоне ничейных дворцов.

БЕЛЫЙ ПАРОХОД

Когда лихие дни ко мне приходят
И за бедою прячется беда,
Хочу уплыть на белом пароходе
В последний путь, неведомо куда.

Где за кормой хмельные ветры дуют,
И с неба звёзды сладкий свет струят,
Где белый свет последний вальс танцует,
А за спиною ангелы стоят.

Сверкающие белые одежды,
Возникшие наслышано за спиной.
И гаснет запоздалый луч надежды,
Что это всё случилось не со мной.

И жадно я на новый мир взираю,
Но почему-то хочется назад,
А там, невдалеке, ворота рая,
Там где-то в райских куцах бродит брат.

Крылатый кормчий правит, ветер в спину,
Вот миновали ключника Петра.
Плывём вперёд, где мрак, где Украина,
Там то, что в телевизорах с утра.

А в Библии сей мрак зовётся адом,
Хоть он теперь уже и на земле,
И он совсем не за горами, рядом –
И бомб разрывы чуть ли не в Кремле.

Тебя встречают бешеные звери,
Кошмарные химеры двух миров,
И в лучшее не оставляют веры:
Уже без меры наломали дров.

За то, что не во всё ты власти верил,
И не как агнец ты на свете жил,
Что жизнь всегда своим аршином мерил,
Иль Богу своему недослужил,

Бандеровцы, фашисты, бесы, черти
Стреляют, режут, голодом гнобят.
От боли будешь выть, моля о смерти,
Хотя она уже нашла тебя...

* * *

Уходят люди, в муках умирая,
Наивно продолжая полагать:
Есть на земле места покраше рая,
И адом нас теперь не запугать.

ЖИВЫЕ И МЁРТВЫЕ

Живой всегда виновен перед мёртвым,
И, находясь у прошлого в плену,
Живём потом, в свою беду упёрты,
И время есть попестовать вину.

Недолюбил, не понял, не ответил.
Гордыню тешил, груб был или пьян,
Да мало ли грехов на белом свете –
Живые люди – в каждом свой изъян.

И время в этом случае не лечит,
Ушедшим вовсе время ни к чему.
Давно у образов погасли свечи,
И лица близких отошли во тьму.

Увидишь позабытую могилу,
Заросшую крапивой, как стеной,
И сердце упадёт, оставят силы, –
Такое скоро будет и со мной!

Нам избежать забвения едва ли,
Благие мысли обратятся в прах.
И горе, коль детей не воспитали
В заботе об отеческих гробах.

Живём мы без уныния и лени,
Обильно прорастая в никуда,
И в памяти грядущих поколений
О нас уже не будет и следа.

К ГОДОВЩИНЕ ВОЙНЫ СВО

Сейчас внутри России две страны,
Для них различны тяготы войны:
Одна в окопах жизни отдаёт,
Другая на Мальдивах пиво пьёт.
Мосты в былое время сожжены,
Мы на капитализм обречены.
Ну а врага мы вряд ли победим,
Пока вперёд по-разному глядим.

Тот, кто всю жизнь старался воровать,
Жизнь за страну не станет отдавать, –
Насущные потребности войны
Под мыслями «украсть» погребены.
Россию распилило, как пилой,
И потому сегодня тыл гнилой.
У олигархов шкурный интерес –
На фронте затруднителен прогресс.

Завязли, как в болоте грозный слон,
Былой успех рассеялся, как сон.
Нельзя ведь с целым миром воевать,
И время начинает доставать.
Течёт оно сегодня против нас:
Не бесконечен у страны запас.
Чтоб победить в войне любой ценой,
Пришла пора пойти «ломить стеной»!

НЕПОГОДА НА ФИНСКОМ

И во весь объём – окоём:
Море, там вдали – корабли,
Бороздят большой водоём,
Там, где не бывает земли.
Море с тёмным небом слились,
Туча или дно – всё одно.
Волн холодных грозная высь
Понесёт, утянет на дно.

Где-то там живёт горизонт,
Где волна ускорит свой бег.
У небес закроется зонт –
Грянет то ли дождь, то ли снег.
Чаек мельгешит вороньё,
Чаек чаем не напоить.
Им чужое здесь, как своё,
Потому что хочется жить.

АНТОНИНА БЕЛОВА

Филолог-русист, стихи пишет с детства, олимпийский победитель, призер и лауреат многих поэтических турниров и фестивалей как в России, так и за рубежом. Автор девяти поэтических книг. Творчество удачно сочетает с научно-педагогической деятельностью – кандидат филологических наук, доцент, автор многих научных статей по стилистике и поэтике. Член Союза писателей России.

БРАТУ НИКОЛАЮ

Напиши мне Кавказские горы,
даль небес и покой тишины,
чтоб лазури открытые взоры
до сердечной дошли глубины.

Набросай мне эскиз акварели –
лёгкой, тонкой, прозрачной, живой,
чтоб без зависти к солнцу-апрелю
я с открытою шла головой.

Чтобы ветер, как шёлковый, нежный,
обнимал от макушки до пят,
чтобы воздух, медовый, безбрежный,
словно в детстве, баюкал опять.

Нарисуй, напиши, время тает.
Все уйдём за далёкой звездой,
где иная, другая, святая
ждёт нас даль за земною грядой.

* * *

Водицы дай в предутренней тиши,
достойной стать молитвенного слова –
летающего с небес, как жизнь, живого,
раскрывшего все тайники души.
Смотри: рассвет касается всего,
земля сомлела от ночной прохлады.
Душе, как птице, так немного надо –
небесного, высокого, того,
что недоступно дольным нашим дням,
что в суете безудержной забыто, –
одной душе дана небес орбита,
лишь ей идти по вечности путям.

* * *

Весенняя тревога,
высокая звезда...
Там, у подножья Бога,
крылатые стада
плывут в вечернем небе,
там тишина и свет,

покой – вот так и мне бы
парить над прахом лет
земных и суетливых,
наполненных тщетой,
без веры сиротливых –
под тихую звездой...

* * *

Стояла ранняя весна,
был воздух схвачен тайной дрожью,
он пил, как зверь, прохладу Божью,
не нарушая тайны сна
природы – чуткой, словно ртуть,
заждавшейся тепла и света,
его насущного обета –
лёд растопить и птиц вернуть.

Ведь сок стремится под корой,
и пульс его упруго бьётся
в тончайших веточках-колодцах
грядущей зеленью живой.
Ведь жив Христос, и смысл Любви –
вновь возродиться через тленье –
ростка зелёного стремленья
в душе тревожной обнови!

* * *

Я увидела: весна стояла
у берёзы на земле сырой,
и была земля без покрывала,
пахло тонко свежеею корой...
Вся она, весна, как птица, робко
озиралась, силилась взлететь,
землю сверху оглядеть торопко,
окунуться в синеву и петь.

И хотелось крикнуть ей: «Не медли!»
Но весна не торопилась быть,
лишь берёзы тоненькие ветви
всё шептались, как хотят любить.
А земля, свободная от снега,
от суровых ледяных тисков,
тихо оживала – марта нег
ей сулила шалость ветерков.

* * *

Обними меня, обними же,
И душа сразу станет ближе.
Обними меня, слышишь, милый,
Обними меня что есть силы!

Обними меня утром ранним,
Словно ветра живым дыханьем –
Через годы и расстоянья
Я узнаю твои касанья.

Обними меня в полдень жаркий,
Когда я выхожу из арки
Чуткой памяти к дали света,
Обними меня среди лета.

Обними меня долгой ночью,
Обними меня въявь, воочью –
Под дождями, снегами, градом
Бесконечно любящим взглядом...

Обними меня перед смертью
Под небесною звёздной твердью,
Чтобы звёзды казались ниже –
Обними меня, обними же!

* * *

Скоро ласточка защебечет,
принесёт от тебя привет.
И потоками хлынет свет,
зажигая сердца, как свечи,
чтобы выстоять в сонме бед.

Вмиг вспорхнёт из объятий боли
быстрой ласточкой свет-душа,
и за ветром, былём шурша,
разрывая концы неволи,
будет пить из небес ковша.

Много ль надо малютке птице,
беспокойной живой душе,
там, за гранью, на рубеже?
Ей бы только небес напиться
и не помнить о зле уже...

Скоро ласточка защебечет,
нити дней не вернутся вспять,
это значит – весна опять,
я подставлю ей даль и плечи –
как хочу я тебя обнять!

* * *

Липа проклюнулась – пьёт бытие,
зелень смеётся, и воздух московский
жмурится так, что листков остриё
в жажде пронзило простор Богословский –

о переулочек, как много воды
здесь утекло, и под звоны тугие
стёрлись иных – мимолётных – следы,
врезались в душу, как шрамы, другие.

Я постою, и в глазницах окна
вдруг отразится и тайна, и пепел –
тайна молитвы сокрыта до дна,
пепел прощанья прощением светел.
Слава Тебе, что даёшь мне пройти
путь поднебесный, несладкий, юдольный,
слово, как почку, рождая в груди
и отпуская на свет этот вольный...

В лёгкой прозрачной небес синеве
тихо мерцает крестов позолота,
время не ждёт, на его тетиве
снова судьба называет кого-то...
О переулочек, куда бы ни тёл
времени вечный поток зазеркальный, –
я замираю, как чуткий листок,
лёгший над временем тенью случайной.

* * *

В наплыве этой ночи
мне снова не уснуть,
пусть страх судьбе пророчит,
но сердца не спугнуть,
оно-то точно знает,
что путь душе открыт...
Пусть ночь листы листает,
пусть сад замрёт и спит,
пусть стихнет в мире этом
и самый чуткий звук,
но кто рождён поэтом,
не минет слова мук,
пусть бодрствует, чтоб слушать
миров иных завет,
чтоб тихо лился в душу
нетварный Божий свет.

* * *

Наша жизнь – всюду мат безбожный,
гороскопы, VIP-залы, комп,
жалкий «блин», словно корм подножный,
лейблы, бренды – сплошной апломб!
Всюду шоу, безумный шопинг,
англоманский рекламный крик.
О мой русский, вот это допинг!
О мой русский, как ты велик!
Знаем: путь для спасенья узкий,
верю: в Слове сам Бог живой.
Говорите, друзья, по-русски,
люди, думайте головой!

ИГНАТИЙ БЕЛОЗЕРЦЕВ

Автор пяти сборников стихотворений: «Другого счастья не ищут», «Судьбы причалы», «Возвращение к истокам», «Из глубины», «Поэтов узнают по чудесам». Член Союза писателей России. Родился в 1951 году в деревне Теребаево Никольского района Вологодской области, служил в Военно-Морском Флоте, капитан 1 ранга. Был учителем, государственным служащим, работал в исполкоме всероссийской общественной организации.

УХОДИМ

Бурун. Толчок.
Присела, понеслась!
Мы перешли с моторов на турбину.
Какая мощь! Какая дрожь и страсть!
Уже волна ласкает нашу спину.
Уходим на работу в океаны,
Невидимые пахари глубин.
Для жизни мирной, как это ни странно,
Нужны ракеты наших субмарин.
В холодный мрак и в тишину уходим,
Задраив люки и надраив медь,
Чтоб за Россию при любой погоде
Ракеты не замедлили взлететь.
Под тяжкий груз мы подставляем плечи.
С ним нет покоя и на самом дне.
И рвутся души сквозь металл на встречу –
Из чёрной бездны к солнцу и весне.
И вот опять – присела, понеслась!
Уже идём из базы под турбиной.
Какая мощь! Нырнуть так хочет – страсть!
И вот волна скрывает субмарину.
Долго петь винтам.
Долго слушать нам.

НА ВСПЛЫТИИ

Ну вот и всё! На всплытие пошли.
Гремят звонки почти пасхальным звоном.
Выносит нас к поверхности Земли,
Согласно с архимедовым законом.
Продуть балласт! Всё лишнее за борт!
Уходит прочь подводная морока
С водой за борт. Мы не потащим в порт
То, от чего седем мы до срока.
Ещё чуть-чуть – и выйдем из воды.
В удачу мы не уставали верить.
Ещё чуть-чуть – и женщин, и цветы
Подарит нам родной скалистый берег.
Ещё чуть-чуть – расступится волна.
Обнимут нас Земли живые руки.
И в наших душах воскресит она
И цвет, и вкус, и запахи, и звуки.

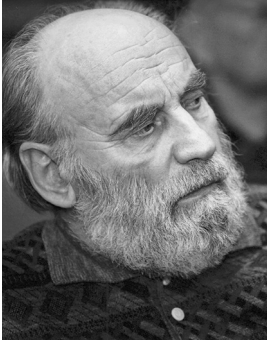
УРАНОВАЯ МУЗЫКА ГЛУБИН

Романтиков в помине не осталось,
И мы с тобой дожили до седин.
Счастливики! Ведь нам с тобой досталась
Суровая романтика глубин.
Ты помнишь, как ныряли от причала
В подводный космос от полярных льдин?!
Чтоб побеждать! И нам с тобой звучала
Урановая музыка глубин.
– Нормально ли – в поэты в ваши лета? –
Спросил журнальный деятель один.
Он где-то прав, но пусть учтут при этом
Влияние морозов и глубин.
Есть бриллианты и пустые стразы.
Есть просто угли от костра осин.
Но угли превращаются в алмазы,
Преодолев давление глубин.
Но души превращаются в алмазы
Под тяжестью невыносимой глубин.

Ох, трудна, тяжела глубина.
Если что – ни покрывки, ни дна.
Только всё же упрямо идём мы на бой
В глубину, в глубине, с глубиной.
Потому что нам в жизни была суждена
Для огранки души глубина.

ВЕСНА В ЗАПОЛЯРЬЕ

Лучи кинжалами проткнули
Завесу серых облаков.
Озёра золотом блеснули,
И сопки вспыхнули с боков.
На деревьях рвануло почки.
От вербы весь сугроб в пыльце.
И, как веснушки, лезут кочки
У бледной тундры на лице.
И в Заполярье скоро лето.
Хоть снег кругом, зима-зимой,
Но всё же кренился планета
К светилу нашей стороной.

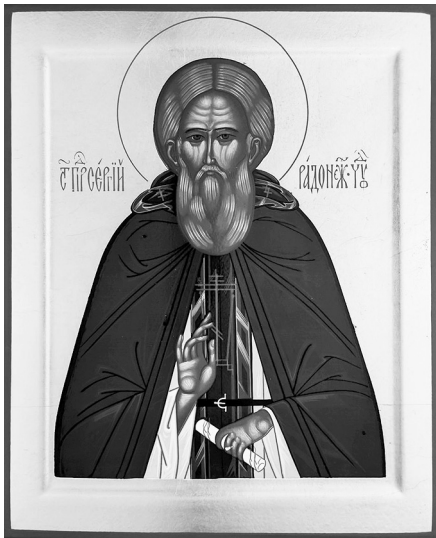

ЮРИЙ БОГДАНОВ

Известный русский поэт Богданов Юрий Николаевич родился в 1944 году в г. Горьком, окончил Минское музыкальное училище им. М.И. Глинки (1964 г.), Литературный институт им. А. М. Горького (1974 г.). Автор более двадцати книг стихотворений, в том числе «Галактика души» (сонеты) «Музыку небесную я слышу», трёхтомного собрания лирики («Солнцу хвала», «Всевышней любовью», «Лунное затмение»), «Капелью проклюнуты чувства», «Поделись надеждой с врагом своим», а также поэм – «Ванька, встань-ка», «Пётр и Февронья», трагедий «Джульетта», «Морок», «Из-под плинтуса», «Последний круг» и других. Ю.Н. Богданов – секретарь Правления Московской городской организации Союза писателей России, академик Петровской академии наук и искусств.

СВЯТОЙ ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРГИЙ РАДОНЕЖСКИЙ (1322–1392)

(из короны венков «Святой венец России»)

1

Утрени солнышком Русь освещали!
Бог православным знамение дал –
Подвижника веры Державе избрал:
На литургии вдруг все услышали,

Как трижды младенец во чреве вскричал
У христороливой тишайшей Марии!
С младенчества сродных всегда удивлял;
Соседям казалось – был «не от мира»:

По пятницам, средам не пил молока.
Думали, – мальчик подвержен болезни.
...Потом было стыдно знакомым признаться,

Что трудно ученье давалось пока...
С детства во всём научился смиряться,
Сергий для Бога хотел быть полезным.

2

Сергий для Бога хотел быть полезным:
Душой углублялся прилежно в молитвы.
От пищи мясной очищался телесно,
Поправ искушителя в праведной битве.

Встретился Сергию старец во поле,
Святую молитву под дубом творивший:
В образе инок по Божией воле
Ангел был послан отроку свыше.

Мальчонку спросил он, чего тот желает?
«Грамоту жажду быстрее усвоить –
Душу Евангелием успокоить».

«Чурайся пустого и всяческой скверны –
На подвиг Всевышний благословляет,
Чтобы прослыл богомольцем усердным».

3

«Чтобы прослыл богомольцем усердным!»
Достал просфоры небольшую частицу:
«С молитвою надо тебе причаститься,
И вскоре средь братьев ты станешь
успешным».

Просил у родителей он позволения
В обитель вступить и нести послушанье:
«Помедли и укрепись в намереньи –
Проводи нас во гроб да исполнишь желанье».

Сын богоугодный повиновался:
Похоронив Марию с Кириллом,
В пустынножительстве подвизался.

В лесу звери дикие не страшали...
Чтоб сердце к молитвам его не остыло,
Святые родители к Богу зывали.

4

Святые родители к Богу зывали,
Чтоб Сергей прижился на поприще строгом!

Его брат ушёл... Остался лишь с Богом!
А в дебрях вокруг кельи медведи блуждали.

Вовек не покинет Спаситель того,
Кто мир сей оставит ради Него...
Слух разрастался о Божьем пустынноике –
С молитвой стекались к Сергию иноки.

Одoleвая житейские тяжести,
Церковь построили, кельи срубили –
Души безверием не загубили:

Служение Господу было им радостью.
Сергий для братии стал утешителем:
Избран игуменом в новой обители.

5

Избран игуменом в новой обители:
Для празднословных – строгим учителем;
Пёк просфоры, как монахи простые,
И каждодневно служил литургию.

Двенадцать их было в самом начале:
Под именем Фёдор постриг сына брата.
Первое время они голодали –
За верность Богу суровая плата.

В лишениях иноки плоть укрощали:
Нет ни водицы, ни хлеба краюхи.
И вскоре открыто они возроптали.

Сергий молился денно и ночью –
И по молитвам открылся источник.
Братьев учил возрастать силой духа!

6

Братьев учил возрастать силой духа:
Журил за мирские заботы нередко,
Чтоб страсть наживаться вовсе потухла –
Ходил сам в одежде бедной и ветхой.

Встретил крестьянин монаха в лохмотьях:
Поверить не мог, что это игумен...
Князь же с поклоном пожаловал в гости.
Понял крестьянин, что был неразумен –

Прощенья просил он у Сергия слёзно!
Себе преподобный не строил палаты.
(Я на подрыснике – грубой заплатой).

Жил на Земле человек небожителем,
Знал, что без Бога всё в мире ничтожно –
Не доверялся речам совратителей.

7

Не доверяться речам совратителей
Он проповедовал люду безбожному,

Молитвой лечил больных посетителей,
Нечисть изгнать мог из сердца тревожного.

Однажды пришли к преподобному греки,
Чтобы озвучить совет Патриарха:
«Общежитийность устроишь навеки,
Особые дашь послушанья монахам».

Митрополит знал, что это во благо:
Устав монастырский стал более строгим,
Давал он приют и надежду убогим.

Чтоб иноки не уподобились стаду,
Не превратили служение в муку –
Предупреждал в слабых душах разруху.

8

Предупреждал в слабых душах разруху,
Но наставленья не все принимали:
Гордыню молитвою не укрощали
И разносили нелепые слухи.

Сергий на реку Киржач удалился,
Келью поставил и церковь построил:
К обители люд православный «лепился» –
Многие братья пришли к нему вскоре.

Иноки Троицы митрополита
Просили вернуть преподобного братьям!
Сергий вернулся, но не для вида:

«Доброжелатели могут остаться,
Надо за Божие дело нам браться», –
Не затаил на злоторных обиду.

9

Не затаил на злоторных обиду:
Численность иноков вскоре умножилась.
Божие дело верой итожилось –
В сердцах православных она не убита.

Пришёл к преподобному княже Димитрий:
Сказал: «У Мамаю бойцов с перевесом –
Противостать ли ужасному бесу?»
«Иди против хана без страха, открыто;

Тебе, без сомненья, Спаситель поможет,
Сойдёт с небеси на войска благодать,
И сможешь ты ханскую власть уничтожить».

Отправился князь по уделам далече
Дружины собирать на кровавую сечу –
Святое нельзя басурманам отдать.

10

Святое нельзя басурманам отдать!
Сергия чадо – жена Евдокия

(Народу Руси – благодатная мать)
С Димитрием вместе станут святыми.

Димитрий с дружиной в обитель приехал
На правую битву взять благословенье:
Услышали воины ангелов пенье,
Небесный глагол преподобного эхом:

«Благословлю Пересвета с Ослябей
Смело идти на безбожное войско,
Гибель принять, как Спаситель наш – стойко.

Бог отведёт неуверенность, страх,
Чтобы с молитвой горячей в сердцах
Желанье рассеять татар не ослабло».

11

Желанье рассеять татар не ослабло,
Но перед боем разведали прежде,
Что у Мамаю бесчисленно сабель:
Заколебался князь в лёгкой победе.

Внезапно с посланием нарочный прибыл:
Предрёк преподобный победу дружинам,
Плетенье венцов убиенным невинным,
Полчищам хана срамную погибель.

С братией вместе во время битвы
В обители Сергей стоял на молитве,
По имени всех называя убитых...

За православие, землю родную,
Свободную Русь – изначально Святую –
Русский народ поднялся на защиту!

12

Русский народ поднялся на защиту,
Тму одолел, аки дикого зверя,
Русь отстоял: войско черни разбито –
Нам сохранил православную веру.

Димитрий просил преподобного быть
Крёстным отцом своих малых детей,
Чтобы связала духовная нить
Навечно их души с верой своей...

Плакала Русь, хороня молодого –
Сергий отпел со слезами Донского:
Путь раба Божия в славе ухабист.

Сергий пред Богом за землю ходатай!
Не одолел русских врагов заклятый:
Разверзлись над Русью небесные хляби.

13

Разверзлись над Русью небесные хляби –
Просил Алексей, чтобы стал преподобный

(Овеянный славой, любовью народной)
Митрополитом – не дать Русь разграбить.

Сергий ответил: «Владыко Святой!
Если не хочешь меня отогнать,
Не говори мне о сем, недостойному».
Внял тот решенью его непреклонному.

Вдруг слышит: «Пречистая Дева грядет!»
«Я неотступно всегда при тебе,
Буду обитель твою покрывать».

Пресвятая коснулась его – пал без сил:
Он Богородицу слёзно молил
Для того, чтоб неверье изгнать.

14

Для того, чтоб неверье изгнать,
К Минину Сергей пришёл наяву
В Смутное время, чтоб строго сказать:
«Лавра не сдастся! Иди на Москву!»

Избрал избавителя Русской земли.
Французов от Лавры молитвой отгнал.
По смерти своей чудеса совершал –
На люд православный Свет Божий пролил.

Ходатайствуй всем, призывающим тя,
Любящим, как твоя вечная братия,
Молитвенно, не прибывая в печали!

О святости Сергея русичи знали:
Грехи улетали, как воронов стаи –
Утрени солнышком Русь освещали.

15

Утрени солнышком Русь освещали.
Сергий для Бога хотел быть полезным.
Чтобы прослыл богомольцем усердным,
Святые родители к Богу зывали.

Избран игуменом в новой обители –
Братьев учил возрастать силой духа,
Не доверяться речам совратителей,
Предупреждал в слабых душах разруху;

Не затаил на злотворных обиду...
Святое нельзя басурманам отдать –
Желанье рассеять татар не ослабло:

Русский народ поднялся на защиту.
Разверзлись над Русью небесные хляби
Для того, чтоб неверье изгнать.

АЛИСА БОЛОТОВА

Алиса Болотова (Ситнова Ирина Валерьевна) – кандидат социологических наук, доцент, окончила психологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, имеет более 50 научных публикаций.

НО ОПЯТЬ О ЛЮБВИ ГОВОРЮ

Успокой же меня,
Ведь я снова повержена.
Нет защиты совсем никакой,
И я голову набок клоню.
И сама у себя я для мира отвержена,
Но опять о любви
Говорю, говорю, говорю...
И опять без тебя
Случается самое худшее.
Я стараюсь, стараюсь
Стать сильнее, сильнее любви.
Но зачем-то опять
Надеюсь, надеюсь на лучшее...
И по-детски прошу я опять:
– О любви
говори, говори, говори...

ПРИБЛИЗИТЬСЯ НА МИЛЛИМЕТР

*Тебя вели нарезом
По сердцу моему.*

Б. Пастернак

Приблизиться на миллиметр
И сделать шаг опять в изгнание.
За километром километр –
Придуманное наказание.
И на мгновение в проводах
Вдруг в трубку дотянуться сердцем,
Но помолчать лишь на правах
Лишённого всего наследства.
И байтом скоростей проникнуть
В глобальный сетевой ресурс,
И сообщением зависнуть,
И снова пережить конфуз.
Ходить, смотреть, писать и грезить
Мгновением, миллиметром, байтом скоростей.
И верить, верить, верить...
И ждать вчерашних новостей.

МОЯ ЛЮБОВЬ

Моя любовь – как трепетная лань,
Голубка белая, стремящаяся в небо,
Она и альфа,
И омега,
Начала и конца любая грань.
Как жизни маленький источник,
И взгляда лёгкая печаль,
К тебе стремящийся паломник,
И счастья будущая грань.
Как в храме – таинство Вселенной,
И небо необъятное в степи,
И блеск росинки незаметной
С листа спадающей слезы.
И чувствую тебя так тонко,
Самонадеянно храбрюсь,
По-детски замираю от восторга,
И в замешательстве боюсь.

ТЫ ИЩЕШЬ МЕНЯ ВО ВЧЕРА

Ты ищешь меня во вчера,
А я уже здесь,
Сегодня!
Ты снова ходишь в моря,
И я не сержусь
Нисколько!
Но нет меня на Васильевском,
И я не спешу на Садовой,
И изморозь лишь на Лиговском,
И скользко на Миллионной.
И панцирем льда заколочены
Артерии питерской жизни,
И все билеты просрочены,
И все мосты неподвижны.
И плачет опять Бассейная,
И кашляет снова Купчино,
От жизни такой потерянной
Так нестерпимо грустно.

ЮРИЙ БОНДАРЕНКО

Родился в Москве 27 марта 1948 года.

Заслуженный работник нефтяной и газовой промышленности» (1999 г.), награждён медалью «В ознаменование 850-летия Москвы». Имеет звания «Отличник нефтяной промышленности» (1988 г.), «Почётный нефтяник» (1998 г.), «Почётный работник ТЭК» (2007 г.). Награждён в 2017 г. медалью Минэнерго России «За заслуги в развитии ТЭК» I степени. С 2021 года по настоящее время помощник председателя комитета Совета Федерации.

Член Союза писателей России с 2007 года. Изданы 8 книг стихов и прозы. За цикл стихов «Из военного блокнота» в 2008 г. удостоен медали имени К. Симонова ИД «Красная Звезда». В 2017 г. избран Действительным членом Международной Академии русской словесности. В 2018 г. награждён Золотой Есенинской медалью СП России «За верность традициям русской культуры и литературы». В 2019 году удостоен звания «Заслуженный писатель России». В 2021 году награждён Дипломом и медалью СП России «Родина-Мать зовёт». В 2023 году удостоен звания лауреата и Диплома премии Международной академии русской словесности «Золотой Триумф» за выдающийся вклад в русскую словесность.

**Поздравляем с 75-летием! Желаем здоровья,
неиссякаемого вдохновения, новых достижений и побед!**

.....

ПАЯЦ

У паяца по пудренным щёкам
Пробежала внезапно слеза.
Из распахнутого настезь ока
Ярко-синего, как бирюза.

Пробежала одна, и вторая...
Плакал шут, не поверить глазам.
Сам себя в персонаже играя,
Он рыдал по прошедшим годам.

Был он стар, и болели суставы,
Да спина разгибалась с трудом...
От хохочущей рядом оравы
Он не в силах умчаться бегом.

Даже взрывы петард не укроют
Старика от жестокой толпы.
Был он вечно весёлым героем.
Но прошло его время, увы...

В спину бросят ему скоро камень,
Как недавно бросали медяк.
Без румян кожа словно пергамент.
Он ушёл, смех даривший Дурак.

2022 г.

ЧТОБ ДУША НЕ СКУЧАЛА

Как разношенный старый башмак,
Жизнь течёт, не давя на мозоли.
Был задирист. Но как-то обмяк.
От чужой оградился я боли.

Осень тёплая мой идеал.
Грозы майские не привлекают.
Мир скукожился, стал как-то мал.
Даты прежних побед забываю.

Шашлыков не хочу. Творожок
Тихо радует с нежным вареньем.
Не курю и не пью – дал зарок.
День прожитый считаю везеньем.

Это старость? Иль просто хандра?
Что взорвёт изнутри и даст силы?
Окатиться водой из ведра?
Иль пойти наточить лучше вилы?

А хотелось, коль пасть, то в бою,
Разогнав вороного по стёпи.
Жаль, один я остался в строю.
За спиной три четвертых столетья.

Может, хватит слезливо скулить?
В отраженьях матерый волчара.
Значит, надо бороться и жить,
Чтоб душа до конца не скучала!

Пусть не просто даётся подъём,
Но вершина зовёт ближе к звёздам.
Новой поросли нюни утрём!
Мне в дорогу собраться не поздно!

2022 г.

НА ВЕРШИНЕ ХОЛМА

Поднимусь на вершину холма,
Нет, не проповедь вам прочитать.
Хоть душа и хлебнула сполна,
Уходя, чтобы не промолчать.

Нет. На землю хочу посмотреть,
Где родился и всю жизнь живу
За Россию всем сердцем радеть,
Хоть врагов, видать, наживу.

Затоптали себя сами в грязь,
Так что больно на это смотреть.
Тычет в морду нам всякая мразь.
Сколько это ещё нам терпеть?

С холма видно: смирился народ.
Лишь бы с пойлом кормушка была.
Ох, боюсь я, что скоро припрёт,
А рука для размаха мала.

Где Пожарский? И минины где?
Кто народ соберёт в кулак?
В сытой жизни застрял борозде
Наш мужик. А в ворота бьёт враг.

Я с холма увидеть всё ж хочу,
Как собьётся русская рать.
Вот тогда уж не промолчу.
Буду гимнами рать провожать.

Со щитом возвращайтесь домой!
Мы с победой вас будем ждать!
С гордой радостью на постой
В Царство Божие мне шагать.

2022 г.

В БЕЛОМ

Белый-белый, как снег, лист бумаги.
Опустела, наверно, душа.
Не найдётся и в сердце отваги,
Чтобы время судить и карать.

Мы себе не хозяева вовсе.
И не Бог нас ведёт по пути.
Мы незваные с вами здесь гости.
И пора нам с забега сойти.

Растеряли друзей по дороге.
Больно, грустно и страшно порой.
Эпитафии и некрологи
Нам не дарят блаженный покой.

Белый-белый, как снег, лист бумаги...
Ах, как юность была хороша!
Ныне нет и глотка даже в фляге,
Легче чтобы ошибки прощать.

Самому себя выслушать надо.
Эта исповедь без приукрас.
Жизнь останется вечной шарадой
До последнего шага для нас.

Согрешил? Не грешил? Кто рассудит?
Жил, не прячась, у всех на виду.
Потому мы, наверно, люди,
Что делили и хлеб, и беду.

Что коль пели, то сердцем, душою.
Коль дрались, то в открытом бою.
Уходить не хочу, я не скрою.
Перед Богом весь в белом стою...

2022 г.

МЕНЯЛА

Я сегодня городской меняла:
Белый снег на тополиный пух
Обменять с доплатою немалой
Предлагаю всем. И не совру!

Дам в придачу лютые морозы,
Гололёд и стайки снегирей.
Лишь вернулись летние бы грозы,
Солнцепёк и зной июльских дней.

На душе так холодно и пусто.
Пальцы леденеют на ветру.
Хоть в кармане у меня не густо,
До гроша отдам все. Не совру.

Лишь бы ты упругим, загорелым
Телом вновь прильнула бы ко мне.
И в глазах ответ увидеть смелый
На вопрос из тех горячих дней!

Из меня меняла никудышный:
Седину сменять на смоль волос,
Как я ни старался, но не вышло.
Время развернуть не удалось.

А, подумав, понял, что напрасно
Целый день на площади сидел.
Седина по-своему прекрасна,
Если взгляд твой, как и прежде, смел!

2002 г.

ОЛЬГА БОРИСОВА

Поэт, переводчик, писатель, публицист, общественный деятель. Член Союза писателей России, организатор международного фестиваля «ЛитКузница», международной литературной конференции «Слово». Автор 13 книг поэзии, прозы и публицистики, а также на её стихи издан сборник романсов (ком. Г. Разбаева) Победитель и призёр различных международных фестивалей и конкурсов в Чехии, Болгарии, Германии, Франции, Белоруссии, Украине, Литве, Израиле и России. Лауреат нескольких международных премий. Стипендиат министерства культуры РФ. За заслуги в литературе и культуре награждена медалью им. Е. Замятина и медалью «Великая Победа». Награждена Грамотой Святого Праведного Иоанна Кронштадтского «За укрепление дружбы между русским и болгарским народами», а также Грамотой Святой великомученицы великой княгине Елисаветы Федоровны за любовь к болгарскому народу и милосердие. Неоднократно побеждала в конкурсах переводов с болгарского и французского языков. Переводит с восьми европейских языков. Публикуется: в Великобритании, Канаде, Македонии, Сербии, Болгарии, Белоруссии, Украине, Чехии, Израиле, Греции, Литве и России. О. Борисова – член Европейского Конгресса Литераторов, главный редактор литературно-художественного и публицистического альманаха «Параллели», альманаха «Крылья», член редакционного совета журнала «Белая скала», «Царицын». Член ЛИТО «Точки» при Совете по прозе СПР. Участник документальных фильмов, показанных телеканалами: «Культура», «Рен-ТВ», «Новости – 24 Самара», «Спас», болгарского ТВ. Рассказ «Чёрные птицы» прозвучал на радио «Гомель-Плюс» (Белоруссия). Член международного жюри литературных конкурсов и фестивалей.

ЭЛЕКТРИЧКА

Я вошла в электричку с названием «Жизнь»,
Мне билет подарило дождливое лето.
И летим мы теперь сквозь судьбы виражи,
Через зимы и вёсны, закаты, рассветы.

Где пристанище сыщем? С каким багажом
Мы сойдём на последнем глухом полустанке?
Оглянувшись, поймём, что считать миражом,
И на мир поглядим не с лица, а изнанки.

А пока ещё поезд пронесёт состав
По зигзагам судьбы сквозь беду и печали,
Мимо станций чужих, мимо ложных застав,
С неизвестным маршрутом в туманные дали.

КУРС

Опять метель шумит с утра. Простужен город.
Зима вернулась снова к нам, вернулся холод.
Апреля время на часах, его паренье,
Но сбился курс, и нет весны... и вдохновенья.

Гуляет ветер по весне, на сердце стужа.
Свобода – тьме, раздолье злу. Метели кружат.
И время отдавать долги больной планете,
Не всуе жить, идти вперед, идти за светом.

А нить свою веретено прядёт проворно,
Ещё по-прежнему грешим, живём притворно.
Успеем ли в последний миг увидеть небо,
Иль, как другие, мы уйдём не в жизнь,
а в небыль...

Шумит упрямая метель, окутав город.
Зима гуляет по земле, на сердце холод.
Апреля время на часах, его паренье,
Но сбился курс, и мира нет... и вдохновенья.

ПОЛОВИЦЫ

Я ушёл, а за спиною тихо ныли половицы.

В. Юрков

Тихо ныли и ворчали за спиною половицы,
Когда в путь идти далёкий, вдруг пришла
моя пора.

Мне казалось, обсуждали иль слагали
небылицы,
Издавая звук протяжный, провожая со двора.

И, прощаясь, всё ворчали, и не только
половицы,

Дверь пружинилась, скрипела,
громко хлопала вослед.

И парили надо мною, и кричали
громко птицы,
Уберечь они хотели от грядущих многих бед.

Но ступали шумно беды, по следам моим
шагали,
И сломить скорей хотели, больно жалили
меня.
Но крыла я распускала и парила в синей дали,
Опускаясь, путь торила,
по тропинкам семеня...

Отчий дом в туманной дымке,
за далёким поворотом,
Как и раньше, так и ныне, смотрит окнами
в рассвет.
Провожает и встречает – не меня...
Живёт в нём кто-то.
И скрипят вновь половицы,
и таят ушедших след.

РАССВЕТ

Я в рассвет убегаю, чтоб встретить его
на опушке
И приветствовать первой всходящие
в небо лучи.
На свиданье бегу, чтоб услышать
ворчанье кукушки,
Это мерное «ку», что под утро так мирно
звучит.

Окунусь я в рассвет, искупаюсь
в малиновом свете
И умоюсь росой, что блестит на заре, как агат.
Снова вспомню с теплом о беспечном
и радостном лете,
Когда день и цветами, и солнцем особо богат.

Я встречаю рассвет, он восходит
в незыблемой славе,
Разлился перезвон с колоколен
окрестных церквей.
Божий день наступил. И щебечут пичуги
в дубраве,
И во славу живому распелся в лесу соловей.

ДЕВОЧКА И ГОЛУБИ

Крошево снежное сыплется с неба,
Словно послание с дальних миров.
Голуби просят не снега, а хлеба,
В стайки слетаясь с окрестных дворов.

Крошево хлебное брошено птицам,
Кормит их девочка в белом пальто.
Голуби, девочка – стёрта граница, –
Плечики тонкие в снежном манто.

Птицы, насытившись, бродят вальяжно,
Шумно взлетают, расправив крыла.
Мирно парят над страной этажной, –
Вестники света не ведают зла.

Крошево снежное сыплется с неба,
Словно послание с дальних миров.
Девочка, голуби, корочка хлеба,
Крошками счастья усеян покров.

ПОЭТИЧЕСКОЕ

Годы сшиваются новыми днями,
Как лоскуты у портного в руках.
Дни, словно птицы, порхают над нами,
Путь обозначив стежками в строках.

Строки плетутся рифмованной нитью,
Вяжут поэты из них полотно,
Что-то из жизни, а что по наитью –
В мире сюжетов извечных полно.

Зимы и вёсны, и звёзды на небе,
Алый восход и лиловый закат.
Ночи безлунные, всякая небыль,
Грома трескучего грозный раскат.

Что-то рисуют поэты упорно
На белоснежном и чистом холсте.
Мыслей сплетенье рождает, бесспорно,
Свет на нетканом бумажном листе.

ЗАПОЗДАЛОЕ

Собачья стая трёпом гулким
Встречает зорьку во дворе.
Сползли виденья в закоулки,
И сны толпятся у дверей.

Отодвигаю шумно шторы,
Впускаю в спальню бледный свет.
На стёклах вытканы узоры,
А в вазе – розовый букет.

Он мне подарен был прохожим,
Прошедшим по моей судьбе.
Он, как снега, внезапен тоже
И неподвластен сам себе.

Со мною бродит где-то рядом,
Я нахожу его следы.
Он как безумье, как награда
И как предвестие беды...

Его подарок – мне признание,
Напоминанье и привет.
Несёт не радость, а страданье
Поникший розовый букет.

НАДЕЖДА БОРОДИНА

Родилась 18 августа 1989 года в г. Урюпинске Волгоградской области. Окончила Борисоглебский пединститут. Работала почтальоном (Беспаловский), возжатой (Борисоглебск), аниматором, воспитателем (Воронеж), оператором в Воентелекоме (Санкт-Петербург), координатором, старшей смены там же. Сейчас имеет собственное дело – занимается шитьём одежды. В стихах ищет свою главную тему. Стихотворения вышли в виде поэтического сборника.

В церкви дальней близко грянул колокол:
«Все, кто грешен, не проходим мимо!»
Надо бы, да не затащишь волоком:
Нет святой управы, светлой силы...
В храмовых стенах легко не дышится,
И в глазах иконных нет укора;
Я себя не чувствую услышанной,
Насовсем прощённой, до упора...
Видишь, что порой ваяю исподволь?
Где ж теперь мне собираться с силами?
Что ж... пойду к листам, схожу на исповедь,
Испишусь и причащусь чернилами.

2010 г.

Я, растерявшая всякую гордость, –
Это волчица, забывшая ярость.
В этих руках я оставила вольность,
В этих глазах – своих дум тихих ясность.
Я не срываю росы поцелуи
В час, когда свет рассыпается в кронах.
Это тебя по утрам я милую,
Из поцелуев венчаю короной.
Я и заклятья свои позабыла –
Только молитвы беду водят мимо...
Глупая женщина! все тебе – мило,
Всё в тебе – счастье, пока ты любима.

2010 г.

А нужно ли ставить все точки над i,
И то забывать, что вовек не забудется?
Я так же, как ты, пришла в век темноты
С промозглой, насквозь продуваемой улицы:
Таверна среди перекрёстков ночей,
Одна на двоих веселящая кружка,
И кремень молчанья, кресало очей,
Да пакля души – вот и всё. Всё, что нужно.
На миг тьма исчезла, и стало теплей,
Столешницы гниль обратилась в узоры,
И армия угольно-чёрных теней
Старалась бежать просветлённого взора.

А нам показалось, мы – пламя начал,
Мы – древняя и нерушимая истина.
Но с резким движеньем погасла свеча,
Послав испытанье, что нужно бы выстоять.

2010 г.

Я крашу ночь бессоннической кистью
И краской без оттенков и надежд.
Что выбрать: сон иль бег за юркой мыслью,
Забвение иль жизнь среди невежд?

Я у окна. Внизу огни и бездна,
И тьма под ней вздыхает и манит.
Я бы ушла, пока ещё всё честно
И белоснежно, как стерильный бинт.

Но, видят Боги, так я малодушна,
Что говорю: «Не причиняй им зла,
Ты не одна, и им, наверно, нужно,
Чтоб ты и улыбалась, и жила».

Точки чаек над моим двором
Кружат, как стервятники над трупом.
Я верчусь потерянным пером,
Ты следишь за мною неотступно.

Отпускай, не бойся. Уходи.
Мне порою очень неуютно
Знать, что ты плетёшься позади
В ревности, достигшей Абсолюта.

Не кружи над кучей из вранья,
Не топчи останки нашей скорби.
Это ты предатель, а не я.
Мёртвое должно остаться мёртвым.

2021 г.

ГОЛОСА

Среди цветов бессмертных и зимы,
когда озноб пробрался до костей,
когда из дома добрых нет вестей
и вместе кто угодно, но не мы,

один бредёшь в течении толпы,
невидимый, обычный. Вместе с тем
внутри тебя – твоих душевных стен –
трещит фундамент, рушатся столпы

всего, чем жил, о чём давно мечтал.
Идя среди людей, среди руин
ты знаешь, что в тебе, как ты, один
незыблемый стоит мемориал.

За ним – целует солнце облака,
нагрета пыль, босым ногам легко,
в бидоне остывает молоко.
Ни взрослых правил, ни проблем – пока.

Где всё – игра, где звонко бьётся мяч
и бабочкой порхают голоса
твоих друзей.
Цветная стрекоза
парит над полем...
О, прошу, не плачь...

2015 г.

* * *

Огонь, огонь! Ты безучастен
Ко мне, к тому, что я любил.
Гори, огонь! Гори – прекрасен,
Как всё, что я в себе спалил.

А я – устал. Друзей не предал,
Но растерял в пожаре битв.
Идти ли мне за ними следом,
Иль подождать – когда за бредом
Бог различит мой дым молитв?

Огонь, огонь – ты безучастен
Ко мне, к тому, что я любил.
Гори, гори! Ты – светел, ясен,
Как всё, что я в себе спалил.

МЕНЯ КАЧАЕТ ТАЛАЯ ВОДА

Меня качает талая вода
(Безвременье, бездумье, безразличье)
В бездонной лодке страшного суда.
Я – камень, облачённый в лёд приличий.

Я слышу грохот всадников и крик
Огромных труб, звенящих, вопиющих...
Но рок меня пока что не настиг
В рядах, вдоль по течению плывущих.

Мне кажется, что я была всегда,
Что смерть меня вовеки не отыщет...
И мы пошевелимся лишь тогда,
Когда сгниют у наших лодок днища.

6 июня 2014 г.

МЫСЛИ ОДИНОКОГО ЧЕЛОВЕКА, СИДЯЩЕГО В ТЁМНОЙ И ПУСТОЙ КОМНАТЕ

«Созданы мы, чтоб страдать и бояться –
Собственной тени и собственных слов.
Каждого Бог наградил сердцем зайца,
Спрятав отмычку от страха оков».

Ты говорил: «Наше тело – тюремщик;
Ужас рождён любованьем собой.
К чёрту ключи! Отсекай – будет легче:
Страх – вместе с телом, гангрену – с ногой!

В смерти – свобода». Не знаю, был прав ли
Спрыгнувший с крыши, ушедший на бой...
Но в темноте ощущаю тень правды:
«В рёбрах гангрены пульсирует гной...»

2 ноября 2010 г.

КОГДА ПЕСОК ВЗОЙДЁТ

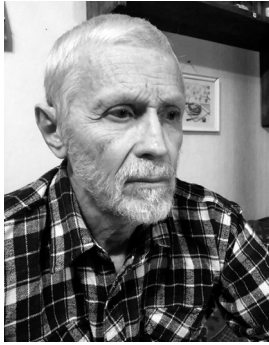
Что сон, что явь – комком в корзине
с бельём нестиранным, – всё ждут,
когда родною на чужбине
меня чужие назовут.
Но в землях зыбких каждый год
взрастает лишь зерно забот.

...Ждут, что решусь идти без брода
по рекам детских грёз своих,
где обретают духов Рода,
чтоб быть живою меж живых.
Но брода нет. А будет брод,
когда песок, как рожь, взойдёт.

Такая странная природа
твоих привычек. Бред и грязь
несёшь в наш дом, назвав свободой,
и отрицая с ними связь.
Купить мечту – не обрести.
Нас больше нет?
Нас не спасти?

Я не стучу, раз дверь закрыта.
Хотя за нею счастье ждёт.
Песок, взойди! Взойди, как жито!
Я свято верю: он взойдёт.

2015 г.

СЕРГЕЙ ВАЛЬКОВСКИЙ

Выпускник физического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, в течение пятнадцати лет работал в институте физики твёрдого тела АН СССР в Черногловке. Кандидат физ.-мат. наук, член Союза писателей России, автор семи поэтических сборников, романа в стихах, шести поэм и шести венков сонетов. Дипломант и лауреат литературных конкурсов: награждён медалями СП России – «Ал. Блок», «Ив. Бунин», «Родина мать зовёт», а также медалью РПС – «С. Есенин». Доцент технического университета; проживает в Москве.

КОНТУР ЛИНИИ

(Поэма)

*Светлой памяти академика
Ю. А. Осипьяна*

1. Выбор

Звёзды на небе – алмазы:
в блеске застынут в ночи.
Злаков цветение сразу
так нелегко различить
в море зелёном глазу.

Ворон живёт три столетья,
малый отпущен льву срок.
Звёздную даль осветит
посланный бездной кусок,
что до конца сторит.

Любит наука служенье,
преданность любит и ум,
к истине ценит почтенье;
к ней не идут наобум,
слепо, без увлечения.
К знаниям тянутся люди,
светом богата душа...
Атома Альфа и Бета
вырвались, вечность круша,
мир содрогнулся от эха.
Физики новые вехи
ставит нам вздыбленный век.
Не одиночке потеху...
Гений – он сверхчеловек...
В спайке – ключи успеха.
Дел же итог, как капли –
в камере Вильсона¹ след.
Линию вычертит каждый
из поражений, побед,
финиш встречая разный.

¹ Камера Вильсона – устройство, используемое для выявления треков мельчайших частиц.

Автор сам снялся с забега,
мягкую выбрав вожжу...
В дымке далёкого берега
видел под стать миражу
титры с коротким «МЕГА...»
Краток нехитрый рассказ,
точным мне быть нелегко.
В физике твердых тел-фаз
просто уйти далеко;
есть там успехи у нас.

Стали и сплавов структуры
ведал Кудюмов давно,
знал, кто возводит «заборы»,
факта не видит зерно,
сея, скорее, раздоры.
Зрели проблемы тут многие,
коли наука «в войне»;
правит же бал технология.
Вечно она на коне,
где достижения – магия.
В новом потоке познаний
квантовость стала венцом.
Кончилось время шатаний;
кто-то сравнялся с ослом
в полном непонимании.
Физике полюс дать главный
Кудюмов отныне мечтал.
В поиске трудном формально
выращен первый «кристалл» –
встал Нечипан эпохально.

Смел Нечипан и настойчив,
пашет с умом, глубоко:
высших есть два, и с отличием!
Далось ученье легко:
сложный мехмат – нипочём.
Молод, настырен, талантлив,
Юрий нацелен в полёт.
В хитром раскладе банта –
шефа глубокий расчёт:
вверх поднять аспиранта.
Юрий, влюблённый в свободу,
правду и искренность чтит.

Лучшее взял от природы,
дружбу и верность ценил,
их пронеся через годы.
Знал он лихую годину,
слёзы и трудности тыла;
радости, что вполювину.
Сердце его не застыло:
видел чужую беду.

Выбор Кудюмова точен.
Юрий – как маленький танк:
он под обстрелами прочен,
в знаниях – больше, чем банк;
всем на успех обречён.
В Кристаллографии¹ – замом
директора, рыбой в воде...
Руководящий размах
Юрию вписан в судьбе.
С ним академик в делах.

Так, близ Москвы присмотрели
для института их место.
Речка, зелёные ели...
Рядом Черновка – невеста!
Птицы ей гимны пели.
Именем вскоре Черновка
физики центр нарекут.
Верили, с их установкой
в светлое ляжет маршрут
с нобелевской окантовкой.

Строят посёлок солдаты.
Утро, команды, развод.
С маршем «Славянки»² стройбата
к стенам подтянется взвод,
кладку продолжить горбато.
Будут учёным квартиры,
оптикам и слесарям.
Бросят стажёров «на дыры»,
цели ясны технарям;
«красный кирпич»³ – пронырам.

Садик детишкам отстроят,
сбросив со взрослых ярмо.
В Доме учёных поспорят
шахматы с «Новым кино»;
«звёзды» здесь в зале сидят.
Лыжами болен каждый...
Лето – грибная пора.
В лес попадая однажды,
вспомнишь ли о вечерах,
что житель теряет праздный?

Линии репер заглавный
выверить важно скорей.
Базис тематик – отправный.
Выбор достойных людей –
фактор совсем не случайный.
Первый помощник – Купецкий,
рядом Китенко и Шитман.
Видя замах молодецкий,
сменит Надворный свой план,
шагом обяжет Нятовский.
Сева Кантмахер – муж скромный,
крепкой опорой стал.
Корень его из легенды:
папа в физтехе⁴ блистал,
светоч высокой пробы.
Феликса знала Одесса
(папу – «катюши»⁵ творца).
Равный не многим «по весу»,
тот математик с лица;
дорог был даже повесам.

Материаловедам – удел.
Зам и «плечо маяка»,
строит Купецкий отдел.
В этом единстве порука
и чистота без плевел.
Темам фундаментальным
выкроют приоритет,
поиск проводят фронтально,
выдержав иммунитет,
чтоб не почить бесславно.
Нет здесь бездельникам места,
темп задаёт Нечипан.
Физика – цель благовеста:
ей ли вписаться в план
мёртвой строкою листа?

...Гулять я любил по округе.
Милая русская гладь.
Ели темнеют упруго,
ивам, желтея, стоять
краше вразброс у луга.
Стынет туман над Пружонкой,
утром сверкает роса,
лентой легла вдаль бетонка,
слышатся птиц голоса,
звуки разносятся звонко.
Крест колокольни в Стромьни
вызовет лёгкую грусть...
Город поднялся. Отныне
к прошлому сложен наш путь,
души несём в пустыню...

¹ Институт кристаллографии РАН.

² «Прощание славянки» – знаменитый военный марш
В. И. Агапкина.

³ «Красный кирпич» – запрещающий знак «Правил
дорожного движения».

⁴ Физтех – физико-технический институт.

⁵ «Катюша» – известная гвардейская ракетная уста-
новка.

2. Институт физики твёрдой фазы (ИФТФ)

В памяти живы ребята;
многих потерей убит...
Вместе гуляли когда-то,
грызли науки гранит,
что на загадки богата.

Тилковский «влетел» с физфака;
худ и курнос стажёр.
С гонором, хоть не рубаха.
Серж себе сам режиссёр,
мой он товарищ, чертяка.
Нравится Сержу работа,
молоды люди, просты.
Друга рука и забота –
лучшие в мире мосты
через любое болото.
Первые шишки стыковки...
В краске лицо... не наглец!
Смех раздаётся в бытовке:
«Новенький, глянь, – молодец,
тащится на пантовке».
Алик Павлентьев с улыбкой,
сдвинув слегка рейсшину:
«Что ж, объясняешься прытко
и в такт не сгибаешь спину.
Знаешься ли с бутылкой?»

«Тилковский, новый стажёр я,
к вам с просьбой по личному делу:
жена до сих пор не въездная...
Жильё разрешит все проблемы,
в ОВИРе¹ Москвы полагают».
Задумался вдруг директор:
«Не в планах, но чем смогу...»
Квартиру даст Сержу и Клэр.
То – милость, достойная Бога,
противника всяких химер.
Счастлива юная пара:
Серж погружён в науку,
Клэр воспитатель сада;
с дочей не знают муки,
ясли у той, что надо.

Славные вскроются дали...
В корпус, что краской пропах,
в окна «Инстрон»² поднимали.
В «Зале давлений», без «ах!»,
прессы под кран вставляли.

¹ ОВИР – Отдел виз и регистраций. Ведомство в СССР, регулировавшее въезд и проживание иностранцев.

² «Инстрон» – машина программируемой деформации тел, разновидность прессы.

...В пластичности свойство то только
без вывертов и прикрас, –
движение подневольное
дислокационных³ масс;
и физика этим ясна!

Давит нагрузка на тело,
в ней напряжений исток;
тело немножко просело,
форму чуть сменит брусок:
сдвигом его повело...

Плодятся дислокации!
В том скрыта вся интрига:
агентам деформации
скользить до микросдвига –
как шага первой акции.
Сгрудиться вольны в скопленья,
встраиваться в границы,
схлопываться в иступленьи,
или в двойник⁴ забиться;
«сидни» без напряжений.

К известной картине не сбоку
Надворный и Кутманас
свою приложили руку,
улучшив методики класс,
с солями⁵ не зная скуки...

Брусок CdS (кадмий эс) сжимая,
с помощницей Юрий эффект⁶
увидел, кристалл освещаю.
Этот хитрющий аспект
в ИФТФ изучают.

Тех дислокаций заряды
ищет Кетренко в ночи.
В гуще оборванных связей⁷,
ждут деформаций ключи.
Думал директор: «Кладезь!
Локально заряжены “нити”?
Кристалл не забросьте в стол!»
Задуматься о транзите
Ситенко поможет Холл⁸;
укажет она носитель.

³ Дислокация – протяжённый линейный дефект в кристалле; элементарный «носитель» сдвига при пластической деформации тел.

⁴ Двойник – протяжённый плоский дефект.

⁵ Речь о кристаллах типа NaCl.

⁶ Фотопластический эффект (открыт Ю. А. Осипьяном в ИФТТ АН СССР в 1967 г.); явление скачкообразного изменения величины напряжения пластической деформации кристалла под воздействием света.

⁷ «Оборванная связь» – ненасыщенная электрическая связь у атомов, образующих линию дислокации – «нить».

⁸ Методика Э. Г. Холла используется для определения знака носителей заряда.

Бедихин Серёга дотошен:
люминесценции¹ всплеск
взят в напряжений ладоши,
с верою, что фотоцентр²
чуток к «наездам» очень.
И дислокаций хождение
видит с Сергеем Шурак:
акции перемещенья,
всех направленья атак
им выдаёт свеченье.

Как дислокацию пучит
частых вибраций стресс?
Зойфер в докладе озвучит
с Женей Пудовкиным тест:
трение взято – на щит.
Глуби природы вскрывая
ядерным (да!) резонансом³,
Желис и Ведер узнают –
есть в дислокациях «танцы»!
Радует пиком кривая.

В Пайерлса поле⁴ «охотник»
сонм дислокаций травил,
стёр не один подлокотник,
сколько нагрузок сменил –
брал Дорофеев свой пик.
Там, где барьеры крутые,
он упирается лбом,
кинков⁵ модели простые
ищет уже Инденбом⁶.
«Стену» изгиб ломает!

Мужа поддержит Светлана.
Час «Дорофеи» настал.
Сложена «ветвь экибаны»,
выверен каждый кристалл,
Пайерлса прячущий ямы.
Только не очень доволен
выводам тем Нечипан:
друга Китенко то поле,
нужен другой здесь «Gangnam»⁷,
чтобы резвиться на воле.

¹ Люминесценция – нетепловое свечение вещества; излучательный переход в равновесное состояние.

² Фотоцентр – светочувствительный дефект, в частности, т. н. центр окраски в кристаллической решётке.

³ Ядерный резонанс – явление, обусловленное резонансным поглощением или излучением энергии в магнитном поле веществом, обладающем ядрами с ненулевым спином.

⁴ Пайерлса поле – барьеры, практически синусоидальные возвышения в поле механических напряжений кристаллической решётки.

⁵ «Кинк» (англ.) – перегиб, в частности, на дислокационной линии.

⁶ Инденбом В. Л. – советский теоретик в области физики прочности и пластичности.

⁷ Gangnam – модная песня южнокорейского автора и исполнителя – PSY.

...Носятся с криками дети:
в новой коробке – хоккей.
Быть настроению в цвете.
Счастлив Ионкин Андрей –
сердцем наставник их светел.

Физикам нужен досуг!
Им КВН ко двору.
В борьбе раскрывается друг.
Вот Кассен спасает игру;
команде почёта вновь круг.
Вечером, после работы,
(зимнему дню есть предел),
в стыке на льду беззаботно
встанут отдел на отдел,
клюшки кроша в охоту.
Те, кто спокойней – на трассе.
Лесом уходит лыжня;
жители – лыжники в массе;
жарко на ней от огня,
что не оплачен был в кассе.

Бег дислокаций в скопленьях
(«мысленный» эксперимент!)
Сайцеву дался в мученьях
тонной компьютерных лент;
ночью уходят сомненья!
Выброс дефекта случайный –
линия гнётся струной.
Методы взяв Монте Карло⁸,
славно творить за спиной
доброе «папы Карло»⁹...

Фотопластичный эффект
с носителем сдвига связав,
как скорость теряет дефект,
затем Гермаков показал.
Подвижностью правит тут свет!
Ионного всплеск термотока
Павлентьев в «нулях» узрел.
С каменной солью морока:
прыгать диполь¹⁰ не хотел.
Поле – тому ведь порука.

Сверхчист молибдена кристалл –
проходов под двести зоной.
С ним биться Бейко не устал,
задав дислокациям свой
смещений железный устав.
Бодров, в решениях скорый,
в поле магнитном кристалл
плющил почти до упора,

⁸ Монте Карло методы – группа численных методов.

⁹ Имеется в виду добрый директор ИФТФ, т.е. Нечипан.

¹⁰ Диполь – система из двух близко расположенных одинаковых по величине, но разных по знаку зарядов.

гелия точку поправ,
вихрей¹ минуя забор.

Сзади тащись, краевая...
Где ямок травлений «трико»²,
Серж доказал, винтовая
двигаться может легко,
в магний-оксиде петляя.
И микроскоп в дальнем Халле
полем сверхсильным знобит;
в тонкие срезы кристалла
фокус навёл Мессершмидт³.
Как же петля лежала?

Рвали, работая, жилы,
приятных лишаясь снов.
Травкой спасёт от могилы
всех терапевт Пестунов;
только имейте силы...
Делу, заботам, где просинь?
Юре (директору) – пар:
копка картошки под осень,
дымом доставший пожар:
близок торфяник очень.

...Рентгенщиков группа мощна,
задачи имеет и цель.
Костяк коллектива – на «Ш»,
заказов поднимет портфель;
комплектom порадует ниша.
Анализ структуры у тела,
вопросов текущих плюс воз,
старейший сотрудник отдела –
Вен. Шитман без скрипа повёз;
дорога покорна умелым.
Стажёры штурмуют гору,
в команду войдя легко.
Быть аспирантам опорой
рвутся Шабелкин, Шытько,
тем ощутив просторы.
Два аспиранта – находка
(мало отпущено мест).
Суров – среди лучших на фотке;
Бестов – он тоже “best”,
с базой физтеха крепкой.

Русый, с румянцем на щёках,
с силой в крестьянских руках,
Бестов скалой мог в потоке
прочно стоять на ногах,
помня свои же истоки.

¹ Вихри – потоки магнитного поля в сверхпроводнике в смешанном или почти нормальном состоянии, влияющие на сопротивление пластической деформации.

² Краевая и винтовая дислокации разбегаются в разных кристаллографических направлениях, лучами химического травления образуя крест – штаны (иначе, трико).

³ У. Мессершмидт – немецкий специалист в области электронной микроскопии.

В кристаллах полупроводников
умея их истончить,
контраст от петель двойников
лишь Суров сумел различить.
Таланту сработать легко.
Поле Виталика шире,
тесен такому насест:
в старом оптическом клире
с рентгеном явился наш Бест,
словно на полюс Пири⁴.
С фокусом штуки без линзы
начал в рентгене творить,
и «голографии сфинкса»
парень успел удивить:
сам Денисюк⁵ – как оса.

Ценили в посёлке кино,
и лент эксклюзивы на «– изм».
Всем редкое счастье дано –
увидеть капитализм
без лишних союзов – и, но...
Коган и Ойстрах – со скрипкой,
Гали Вишневской романс...
Сац удивляла улыбкой,
Рихтер дарил реверанс
членам ДУ⁶ без скидки.
Встречали здесь и Ролана⁷.
Сам – голубь, душа, Ай-болит...
Затерзан, уехал не рано,
пеняя на боли и грипп:
«Я быть не хочу бараном».

Волны Кантмахер – Канера⁸
пучностью дыбят металл.
Сеvu директор как баннер
в ИФТФ выставлял;
тот, заодно, и «сканер».
Рядом пойдёт Тонкополов
(дружит жена его с Клэр).
Сверев идеями полон,
уж кандидат, проще «сэр»,
держит в узде электроны.
Моют студентов породу:
Физтех не питает хлыщей.
Строит стране в угоду
школу Кантмахер-младший;
западу – кончик ушей.

⁴ Р. Пири – американский полярник, покоритель Северного полюса (1909 г.).

⁵ Ю. Н. Денисюк – физик, академик АН СССР, один из создателей объёмной голографии.

⁶ ДУ – Дом учёных.

⁷ Ролан Быков – известный советский киноактёр и режиссёр.

⁸ В физике известны волны Гантмахер – Канера; специфический тип проникновения эл.-магнитных волн (в виде спиральной стоячей волны в магнитном поле) в металл (радиочастотный размерный эффект).

Шальников¹ вёл Тетрашова.
Вдумчивый абориген
эксперимента оковы
с ним загонял в «криоген»,
уровень видя новый.

Смугл Тетрашов и с ухмылкой
в искрах темнеющих глаз.
Сержу казался он пылким:
быстро входил в резонанс,
как геликон-невидимка².
Стрижка – «под биттлз». И без виски
он выросстал вдруг над «пенной»:
мог подпевать по-английски.
В спину шептали: «Леннон»³.
Даль становилась близкой.

Тайны глубокой науки –
бронза для любящих жён...
Помнятся Виктора руки,
пальцами Серж восхищён,
с ними не знал тот скуки.
Выпилить мог этажерку,
делать рисунок с листа;
близким друзьям, на поверку,
из сплава отлил Христа;
распятие – на пятёрку.
Как же писать о талантах?
Гения сложно понять.
Физики, как музыканты,
по-разному могут играть.
С фальшью в стране – «фабриканты»⁴.

...Учёный Совет весь искрится:
Пека и Брауд вновь в спорах,
странному Чикин дивится,
Корченко – высушенный порох,
Сой вас попросит учиться.
Кантмахер, то – факт, деликатен,
чуток Лежов до конца,
и Тимошеев приятен:
он не теряет лица,
хоть Нечипан сам накатит.
Вспомнишь «Советы» былые.
Желис справлялся с задачей:
планы верстать не пустые,
требовать чётко отдачи
(от выступлений – тем паче).
Правило держат такое:

¹ Шальников А. И. – академик, выдающийся экспериментатор в области низкотемпературной (криогенной) физики и техники.

² Геликон (физ.) – спиральная низкочастотная эл.-магнитная волна.

³ Дж. Леннон – основатель и ведущий солист английской группы «Биттлз».

⁴ Речь о выпускниках, так называемой, «Фабрики Звёзд».

довод всегда обсуждать.
Для публикаций – святое:
слушать, затем утверждать,
не пропустив отстоя.
Часто дискуссии трудны:
истину чтоб доказать,
автор не мямлит нудно.
Учится каждый блистать
словом и мыслью нескудной.

Юрий Андреевич вскоре –
доктор, член-корреспондент.
За коллективным упором
многим прибавится лент.
Делать науку – так споро!
Ночь не поспит энергетик...
Сил не щадил Михалыч:
новая линия светит!
Где-то скулят: «Магарыч?»
Рвачество нашим претит.
Босс и за гелий спокоен:
сжижен, Сизов не ослаб.
Щедрой, похоже, рукою
каждому выдано благ,
чтобы работать без сбоя.
Механики вникнут в заказ...
Умение со сноровкой
успехом порадуют вас.
Продуманность видит глаз
в решениях и обстановке.
Там, где размеры Прокруста⁵,
токарь потрафит вам:
быть криостату искусством
с штампом «Додонов Иван»;
и у других ведь не пусто.

И всё ж «патриарх» – механик
тут самых крутых перебог.
Инструны не мятый пряник,
а с ними один он как бог;
им Иванов – начальник!
Знали, кто вкалывал в зале,
каждому Толя помощник.
Много фигур здесь бывало,
будут, похоже, ещё:
«бога» на всех хватало!
Он – прирождённый Кулибин,
мог и концерты давать
публике, хоть в базилике;
первую скрипку играть
разве дано безликим?
Слабость одна лишь у Толи:
автомобиль – «Жигули».
Конь не стоит на приколе:
классно маэстро рулит,
ветер вкушая на воле.

⁵ Прокруст – в греческой мифологии персонаж, придумавший для гостей изуверское ложе – орудие издевательства и убийства.

Строй уникальных методик,
созданных не под себя,
наших вперёд здесь выводит.
Общим огнём лишь горя,
делают «тёплой погоду».
Техника новых моделей
станет в приборный ряд.
Спектрофотометры пели,
в кожухах лампы горят;
«Zeiss» и «Hitachi»¹ в деле.

Примесных атомов долю
в разных кристаллах сполна,
здесь, в масс-спектрометра² поле,
выдадут вам на гора
срочно, по вашей же воле.
Станет поверхность не чистой,
с нею проблемы уже?
Чётким ответным вистом
выходите вы на «Auge»³
в ранге спектроскописта.

Митя Кетренко дерзает,
в выводах ясен и скор.
Целен, преград не знает,
тыл обеспечен, простор
(папа в ЦК⁴ не скучает).

С друзьями Митя обычен:
корректен и стерпит пост.
К нагрузкам, труду привычен,
и не комплексует за рост;
удачлив в рыбодобыче.
Лодки, палатки, поход,
планов совместных вал...
Сержу один эпизод
в душу случайно запал.
Шёл семьдесят пятый год...
Автобус Москва – Дуброво
Пыль с километров сметал.
Пьяный дубина в салоне
к девушке хрупкой пристал;
пальцы его – жернова.
Долго тут Серж не крепился
(«сонны» вокруг пассажиры),
намертво в пьянь вцепился
с мыслью: «Уже не до мира,
гад не к добру свалился».

¹ «Zeiss» и «Hitachi» – названия известных фирм, изготавливающих высокоточные оптические приборы.

² Масс-спектрометр – сложный вакуумный прибор для разделения частиц в магнитном поле с разным отношением заряда к массе частицы.

³ «Auge» (Оже спектрометр) – комплексный прибор, регистрирующий электроны (токи), позволяющий судить об атомном составе вещества.

⁴ ЦК – буквально ЦК КПСС.

Темнеющим резким пятном
Кетренко мелькнул без лица!
Сумки пошли ходуном,
Скрутили вдвоём наглеца.
«Герой» лишь утешился сном.

У Клэр – золотые подружки:
Наташа, Татьяна и Нелли.
Судачат о льне и подушках,
но только не о постели.
Закрыты от сплетен ушки!
Любит общенье Наташа:
сердце её – горячо;
звали кормилицей нашей,
в помощь подставит плечо.
Точно: христова душа.
Кассены – Сержа соседи.
Коле держать икс в уме:
мало вершинами бредить,
нужно творить при луне.
«СОЛНЦЕ его опалило».
Никнет пробившийся ус:
просьб, поручений – молох.
Первый начальства ресурс
крутит бумажный ворох;
тяжек доверия груз.
Таня катает в Москву:
В универмаге работа.
Только и духом, и буквой
Витя – её забота:
видно другим за версту.
Комната их – в коммуналке;
мебель не встала в затор.
Сайцевым рядом полянка,
делят соседи простор;
в прошлом пустые гулянки.

Силы мужские в избытке,
есть позитива заряд,
ищешь зарплате подпитку,
летом прорвись в стройотряд!
Крепких берут из списка.
Вспомнятся небо Таймыра,
горы, Дудинка... и порт.
Мы пролетели полмира,
в тундру врезаясь, как в торт,
в кресла забрашись de jure⁵.

Вижу товарищей лица:
Бабичев тут, Тетрашов.
Лёня Голушкин приснится,
снег, что в июле пошёл...
Пулин тому дивился.
Встав на пирог мерзлоты,

⁵ De jure – право проезда на Таймыр выдавалось спецразрешением.

всех «переходов»¹ знаток,
 ломом сбивая кванты²,
 Пулин получит урок:
 с физикой лучше – на «ты».

Дёргали шпал днём занозы,
 к вечеру падали с ног,
 пели о соке берёзы.
 Сильный лишь выдержать мог
 неба метаморфозы.
 Бестов поставил рекорды.
 Он и в еде был удал.
 Шуток забавных аккорды
 Купров на сон выдавал:
 Миша в инерции – твёрдый.

...Дряхлые старцы у власти.
 Их не пугает простой.
 В лозунгах правда – отчасти,
 бьёт по науке застой;
 кто бы предвидел напасти?
 Дни магазин без подвоза:
 ни молока, ни кефира.
 Ноет и в Серже заноза:
 младшего кормит чем Клэр?
 Больно смотреть ей в глаза...
 Летом пожары доняли;
 в торфе гнездится пламя.
 Крепких мужчин подняли
 лес оградить от огня.
 Месяцы дымом дышали.
 Ходят плохие прогнозы.
 Там, где по пояс трава,
 резали ветки берёзы.
 Дурость в райкоме жива:
 разве коровы козы?
 Овощ не встанет без влаги;
 вновь урожай весь убит.
 Ждёт Нечипан передряги,
 дорог народа кредит;
 что там картофель с Кубы...
 Хуже снабжение, хуже.
 В центре прибавилось ртов.
 Хваткий директор сдюжил:
 торг нас столичный готов
 частным путём обслужить.

В Тулу царей привозили...
 Знал о левше и «Росстат»!
 В поиске Буров, без пыли,
 свой сотворил термостат;
 мало его хвалили!
 Вкупе к тому – калориметр
 выдал энергий запас,

что в деформации «фетр»³
 прятал от опытных глаз
 в сдвигах лишь на микрометр.
 Выпала Сержу удача
 с Буровым тесты иметь,
 В зале инстронном ночами
 пару недель отсидеть,
 в ленту вперяя очи.

Борщ – меломан и эстет,
 живописи ценитель;
 физтеха за ним факультет,
 и совести он обитель,
 достоинств огромный букет.
 Возится с солью Валера.
 В опытах множатся «но»...
 Степени слыть кавалером
 наскоро не суждено.
 В истине – цели пера.
 Борщ даже не защищался,
 не выезжал в Европу.
 Стержень его сломался,
 он перешёл на шёпот;
 «кислым» мне показался.
 В «шкуре» предстать Нечипана
 я б не хотел и во сне.
 Жизнь не конфета, а драма,
 с нею не справиться мне!
 Действую слишком прямо.
 Чти интерес института,
 авторитетов мнение.
 Мы ж себя ценим дуто –
 в пользу свою сравнение
 ставим, считая брутто⁴.

Чтобы прорваться к вершине,
 выберут сильных в отряд.
 Только в науке отныне
 Странный замечен заряд,
 что и нейтрала задвинет.
 Много в Союзе есть ...станов,
 правят же там кунаки.
 «Гости» со степенью встанут,
 местных тащить не с руки:
 «там, наверху, не поймут».

...Высоцкий в гостях. Канитель,
 Коль частный извоз, опоздал...
 Но спел нам: «Я – “Як”, истребитель...»
 Зал, хлопал стоя, и знал:
 он не поэт – небожитель!

¹ «Переход» – физ. термин; под ним подразумеваются различные туннельные переходы во многих системах.

² Квант – (физ.) часть, порция.

³ Фетр – конкретный вид материала. Здесь – деформируемый кристалл.

⁴ Брутто – в смысле грубо, в свою пользу.

Сержа теперь вижу редко.
Темы большие идут.
СОИ¹ задело крепко,
и не один институт:
лазеры целят метко!
Лягут дороги к «Салюту»,
не за горами «Алмаз»²;
Серж проторённым маршрутом
с Кассеном ездил не раз.
Чем озабочены там?

...«Издана... три академика?
С ними соавтор? Хвалю!» –
дрогнет у Сержа улыбка:
«Что мне даст завтра, не знаю...»
Хочет начальник в Америку...»
С буквы заглавной учёный,
Эдвард не шёл напролом.
Целью большой увлечённый,
был вожаком, не рабом,
верный понятию – «мы».
Нина – супруга завлаба,
женщина редких кровей.
Добродетелей в ней – арба,
Ангел небесный для Клэр;
сердцем богата она.
В Штаты уехал Надворный;
подразделенью конец.
Кадры убиты, как дворня:
сгинул их «барин-отец»;
путь выбирают спорный.
Механики и лаборанты –
надёжнейшие люди.
Сделают всё, хоть куранты.
Как же о них забудем?
Дороги эмигранты!
Светлую память оставит
Эдвард своей чистотой,
на ноги многих поставит,
с физикой свяжет судьбой.
Влёт он к себе, как магнит.
А как разыскал Корбунова,
ершистого крепыша?
Сложилась и тема новая,
ведь лазером стёкла круша,
стажёрить тот начал фартово.
И Сашка – сибирский парнишка,
талантливый ученик,
наставнику словно сынишка,
среди корифеев не сник,
дорогу проведая к книжке.
Эксперименты – по нотам,
усердием и трудом,
он всем музыкальным духом

в науку вписался нутром;
«игра» его на слуху.

Два года Серж в группе «Дора»
(У Славы Дорофеева).
Тот метит уж в доктора.
Работам новым оправа
рукою друга дана.
Тундрою, горным маршрутом,
в Серже походная пядь,
с Дором, Бодровым в поту
трижды успел «погулять»,
в дали оставив черту.
Четверо их на Юньяхе³;
зимний нагрязнул холод.
Наши «герои» – рубахи,
до ощущений голод,
каждый не знает страха.

Тут-то Володя и Дор,
«навеселе» пошутили.
Глупый затеяв спор,
ночью померялись в силе;
порван палатки их створ...
Утром – былое забыто.
Спорщики машут веслом,
в паре идут на добычу:
шлёпнула сёмга хвостом.
Вот подвернулся случай!

Мёртвых мог стук растрясти.
Клэр слегка дверь приоткрыла.
К Сержу два друга – в гости!
Знать бы, какая тут сила
в хлад разминала им кости?
Влад Копытов, Слава Дор
(два самородка!) в ночи
в дым прожигали свой дар.
Брошены Свете ключи,
вспыхнет от спички пожар.
Курение, склоки и водка –
для русских вечный удел.
Оттуда разлад и чахотка,
и жизненным силам предел;
для беса сие – находка.
Жёнам достанутся слёзы,
рядом гуляет беда...
Никнут в печали берёзы,
тризн расцветёт череда.
нас не спасти прогнозом...

Серж – кандидат, мнс,
тему ведёт у Дора.
Бегство начальника, стресс
ему не прибавят задора,

¹ СОИ – Совместная оборонная инициатива (англ.) – наступательная военная программа блока НАТО.

² «Салют», «Алмаз» – крупные научно-производственные объединения в СССР.

³ Юньяха – небольшая река в предгорьях Полярного Урала, приток Усы.

веры в грядущий прогресс.
 Спорит Тилковский с Дором:
 «Вижу границы для роста».
 Там, где «свои» в фаворе,
 с шефом работать не просто:
 всё холодок на дворе.
 С Рылкиным вспомни статьи.
 ГОИ¹ в наш вписан был план.
 Поиск серьёзный. Кстати,
 помнил о том Нечипан.
 Вывод его мне понятен...
 Выверен контур линии,
 сжат флюорит до предела.
 Гауссов, Лоренца² или...
 В общем, пустое дело:
 мы лишь кристалл «давили».

На конкурс статьи не прошли.
 При чём тут чужой Совет?
 «Вы всех, господа, подвели!» –
 вот подоплёка, ответ.
 Быть не хочу на мели!
 Штатная тесна структура,
 знает о том директор...
 Слабым нужна креатура,
 сильный себе архитектор
 в меру таланта, натуры.
 Бестов стремится наверх;
 в прошлом уж частые встречи.
 Ждёт и Тилковских свой стерх,
 Он над Москвой замечен.
 Не прогадаешь ли, Серж?

Беднорц и Мюллер³ – счастливыцы:
 сверхпроводимости рай
 чудом открыли ловцы.
 С кличем: «Даёшь, не зевай!» –
 Наши спешат удалыцы.

Юрий Андреевич цепкий
 выделит узел проблем.
 Деньги найдёт академик
 для направлений и тем,
 сам возглавляя поиск.
 Редкоземельных сплавов –
 оксидо-купратный ряд
 выдаст Клипкова на славу.
 В керамиках лидерство, лад
 натиску станут основой.
 ВТСП проводимость –

Фишка! Директор тем горд.
 Купера пар⁴ нетипичность
 Бодрова вела на рекорд:
 натиск убил методичность.
 Верите, что раскладушка,
 наша кровать – фортель,
 шею ломает – «подружка»?
 Силы берёт карусель
 ради победы, очка!
 «Щёли» параметр⁵ оценят,
 «классике», видят, – конец.
 Новым моделям «постели»
 слал не один молодец,
 Но результаты – сели⁶.

Фейм⁷ – аспирант Тетрашова...
 Пройдена стажировка.
 В старом халате (дырявом)
 возится с установкой,
 трубки под стык готовя.
 Сам лишь недавно с Кавказа,
 речку утюжили Псу.
 Байды и горы – зараза.
 Эту и я хворь несусь.
 Виктор далёк от сглаза...

Камни в ногах. Перестройка.
 Воля с зарплатой уходит.
 Знаем, учёные – стойки:
 выучка их не подводит,
 здоровье порой в куски.
 Многие – сухи, педанты,
 держатся за квартиры,
 ищут работу по грантам,
 хилые ориентиры;
 с красным гуляют бантом...

Капли дождя, ранний холод,
 скорбный над речкою холм.
 Вова, ты был ещё молод!..
 Въедливый траур кругом:
 кончен Бодрова «поход».
 Что-то стоим здесь мы часто,
 к обуви липнет трава.
 Вижу я: Серж безучастный,
 мокнет его голова;
 сторблена Света, несчастна...
 Дора могила здесь рядом,
 прямо, в десятке шагов.
 Были вы нашей отрадой.

¹ ГОИ – Государственный оптический институт в Санкт Петербурге.

² Контур линии – узкая, почти колоколообразная спектральная линия излучения. Различают гауссовскую и лоренцеву формы с разными причинами уширения.

³ М. Беднорц и К. Мюллер – сотрудники фирмы IBM, открывшие т.н. высокотемпературную сверхпроводимость (ВТСП), лауреаты Нобелевской премии.

⁴ Куперовская пара (физ.) – образование из двух электронов с противоположными спинами и импульсами; носитель тока сверхпроводимости.

⁵ «Щель» (физ.) – энергетический зазор в энергиях электронов, разделяющий нормальные и их сверхпроводящие состояния.

⁶ Сель – сильный грязевой поток в горах, смывающий всё на своём пути.

⁷ Фейм – по английски значит – «слава».

Спите в тени куполов,
вам ничего не надо!

Стих к доброте – отмычка.
Сильно мог Слава писать.
Многим мила привычка
видеть и не замечать;
хоть соловьём пой, птичка.
Жить хорошо без трений,
горя не знать печали.
Физика – сфера творений,
ценим её мы начала
в годы любых борений.

Тренье бывает иное.
Корченко вышел на след:
сверхпроводимости «гоев»¹
дал дислокаций набег.
Парность теряла устои...

Чувствуют две подсистемы,
что разойтись им нельзя,
коль электронные вены
пухнут, разрывом грозя.
Купер уходит со сцены!
Понял лишь Чикин Валерий
парных субъектов тех статей:
им по поверхности Ферми
в ямках энергий лежать,
задав узор сплетений.
Плоскую «скатерть – решётку»
можно легко раскатать,
поле сжимая за глотку,
и видеть, как затухать
волны начнут в охотку.
Физику биэкситонов²,
их конденсат скоплений
вывел вперёд Тимошеев,
твёрдо, без всяких сомнений,
пыль негатива развеяв.
В спектроскопийные сети
(ловля пошла на заказ)
тянут впервые на свете
капельно-дырочных фаз
чудо, похлеще yeti.

Другой «до чудес охотник»,
погнал электроны дугой:
Сой в фокусы всплески тока
магнитной правил «клюкой»;
металлу резоны³ те – вбок.

¹ Сверхпроводимости «гои» здесь – куперовские электроны, теряющие свою парность.

² Биэкситон – своего рода молекула; экситон – квази-частица, возбуждённое связанное состояние из электрона проводимости и дырки в полупроводнике или диэлектрике.

³ Резоны (здесь у автора) – резонирующие электроны проводимости с энергией Ферми,двигающиеся по дуге в магнитном поле.

Побднл Нятовский питомцев,
водников и верхолазов.
Кагорта – опора «отцу»,
выдавшем изофазы⁴
на блюдце Е. Лифшицу⁵.

Открылся ещё институт.
Купецкому зам – Виталий.
Сам Юрий – виновник тут.
Дорога у Беста – к славе:
проблем в технологиях пуд...
Рядом уж нет Тетрашова,
вдаль заманила тропинка.
В Лондоне место готово,
Темза встречает река:
«Нолло, профессор, новый!»
В гору шагают ребята.
Каждый себе – капитан.
Только скромнее, орлята,
вас направлял Нечипан,
помыслом лучшим объятый.

3. Академик

Вижу, не всех он отметил
лестной оценкой и словом.
За кадры свои в ответе,
биться за них готовый
в Старом и Новом свете.

Странны судьбы повороты,
поздно на что-то пенять...
Только за БУРЕЙ охота
ЛИНИЮ в силах сломать;
раньше бы это понять.
Рухнул Великий Союз.
Годы агонии, стресс...
С бременем вверенных уз
давит разруха, как пресс.
Детище – СБРОШЕННЫЙ ТУЗ.
Имя боренью – болото.
В нём утонул Горбачёв.
Юрий при нём пехота:
честным вертели ключом.
Были вдали патриоты...
Те, кто сорвал дифирамбы,
служат давно «за бугром».
Скажите: «Это таланты».
Верится, в целом, с трудом:
разные эмигранты...
Помнился Сержу без звона
с беглым один разговор.

⁴ Изофаза – подобная фаза вещества, но с иным размером межатоминого расстояния; получена при сверхвысоком давлении.

⁵ Е. Лифшиц – теоретик, академик, соратник Л. Ландау, долго принципиально не признавал этот опытный факт.

То, что есть спин у фотона¹,
«звон» тот не слышал в упор.
Точно пустая персона...

Школу, похоже, не создал,
Юрия мысль заняла.
Что-то менять уже поздно,
стоит ли рвать удила?
Гонка была серьёзной!
Желис «сгорел» за Бодровым,
в Штаты сбежал Кетренко,
Кассен в рутинных оковах,
радует лишь Сиченко...
Что, остаюсь на бобах?
Зря беспокоитесь, сударь!
школ – не одна, а венков.
Звание вам – ГОСПОДАРЬ.
Знает учёный, знает «щенок»
и... – ностальгии старь...

Дуют ветра в Академии.
Держат черновцы марку:
в членах уже Тимошеев,
Катмахер имеет ставку;
с ними и тут – светлее.
Бестов – член-корр и директор...
Пути порвав вопросов,
выдал движения вектор,
действуя, как Ломоносов.
Слышал ли прокуратор?
Думал о Бестове Юрий:
«Тоже себе патриот!
Полнит порталы хмурью.
Где до сих пор он живёт
в лучшую с верой натуру?
Истину тянет не в пору,
думает, что – Архимед?
Дайте такому опору,
только прибавится бед».
Умный не всем по нутру!
Прочих добьёт конформизм.
Слышится лишь – «Одобрям»!
Может, прошли коммунизм?
Путь свой давно не знаем,
так и качаемся вниз!
Мэтр встрепенулся устало.

Кресло вдавилось в плечо.
Сердце – без ритма... молчало...
Резкая боль, горячо...
Это – конца начало.

...Нобеля лауреаты
для академика – дети,
в строе научном солдаты...
Жаль, что он их не приметил;
парни были «усаты».

¹ Спин фотона равен плюс-минус единице или нулю.
Спин – характерный атрибут квантовых частиц.

Кем бы вы стали, ребята,
не поднимись Нечипан?
Да, получали б зарплату,
скромный тащили бы план...
Ныне птенцы – крылаты!
Шнобелевка² нас потрянула!
Знали о Фейма шутке.
«Гроб Магомета»³ над полем
Раньше летал по науке
и Нечипана воле.

Серж заезжал в ИФТФ
Стрингер⁴ у Фейма взять,
и Копытов с «магометом»
штуку успел показать;
знал он успеха примету...

Как выживала наука,
помнил не только Бестов.
Глас – не поддаться скуке
Костя услышал Пospelов,
к Фейму уйдя на трюки.
Видно, немало мы знали.
У Тетрашова рос Фейм.
Как же, графен⁵ раскатали!
Водки, Пospelов, налей
всем, кто причастен к медали.

Плод сей достоин посева.
Быть нам хотелось под стать.
Верю, Кантмахеру Севе
руку смогу я пожать:
алмаз не устал сиять.
Шлёт Корбунов мне привет:
в званиях, не до скуки.
Часто на Западе. Стонет:
немцев сам учит науке...
Лучших умельцев там нет.

Верен науке был Суров –
первой любви, как поэт!
Он не прогнулся в бурю,
делу отдал много лет,
не поддаваясь дури.
«Нана» шагнула в столетье,
в Сколково деньги – в песок.
Справиться бы с лихолетьем,
с прошлого взять нам урок:
сами себе с усами.

² «Шнобелевка» – шуточный аналог Нобелевской премии. Весьма авторитетная награда.

³ Гроб Магомета по преданиям висит в воздухе без всяких строп и опор.

⁴ Стрингер – несущий элемент каркаса байдарки.

⁵ Графен – двухмерный наноматериал (плёнка) из углерода с толщиной в один атомный слой. Получен выходцами из Черногловки А. Геймом и К. Новосёловым. Нобелевская премия за 2010 год.

Старых герой фотолент,
ныне завода директор,
Пашка Дородин – «студент»,
тянет промышленный сектор,
в званиях, член-корреспондент,
Купров – почти академик,
но с центробежной силой.
Светлым запомнился ликом,
действует Миша красиво.
Быть для него мне бликом...
Ведеру взять в руки знамя...
Чует наследник, где фронт.
Он фуллерен¹ обкатает,
знает, что трубки² не понт.
Дисперсию вгонит в ноль.

Встанут и наши соседи.
Пулин хороший пример.
Там, где резистные бреги,
справятся и с GMR³.
Только не дайте в бега.

Ищу оптимизма краски
я в спайности поколений:
Бедихиных светит связка,
Догановым – высь влечений.
Лишь с юностью ходит сказка!

4. Эпилог

Город чарует огнями,
дальний средь елей проспект...
имя горит Нечипана
у входа в ИФТФ
с белой слезой тюльпана.
Черновка сама – Светловка.
Пропишется здесь Архимед,
Науке чужда остановка
даже в преддверии лет...
Замысел любит концовку!

В званиях нет недостатка,
Только на сердце тоска...
Юрия крепкая хватка
автору очень близка
твёрдостью отпечатка.

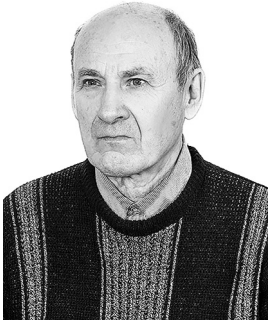
P. S.
Что записал я «ПЕНТАНЫ»,
выдав СЛОГ «восемь на семь»?
Ладу нанёс в чём-то раны.
Сложно понравиться тем,
С ПРАВДОЙ оставшись на «ВЫ».

2013 г.

¹ Фуллерен – пристрастное соединение из сравнительно небольшого числа атомов углерода; может служить основой для создания нанотранзистора.

² Графитовые нанотрубки обладают уникальными свойствами; свет в них может распространяться без дисперсии.

³ GMR – гигантское магнитосопротивление; эффект обусловлен, зависящим от направления спина, рассеянием электронов и используется для увеличения плотности записи информации.

АЛЕКСАНДР ВЕТРОВ

После окончания средней школы учился в пяти образовательных учреждениях. Последний вуз – Институт журналистики и литературного творчества. Член Союза писателей России, член Академии поэзии, автор пяти поэтических сборников.

Февраль. Колючие метели
Свистят без устали в полях.
Легко качая сосны, ели
В объятых крепким сном лесах.
 Повсюду много снежной пыли.
 Почти не виден солнца круг.
 Сугробы улицы укрыли.
 Ворот, калиток слышен стук.
Лопатой дворничиха злая
С утра тяжёлый снег гребёт
И, лоб, вспотевший, вытирая,
Погоду яростно клянёт.
 Все провода обледенели,
 Провисли сильно меж столбов.
 В кустах синички присмирели.
 Нигде не видно воробьёв.
Пылают всех прохожих лица.
И каждый хочет в лёгкий бег,
Дрожа от холода, пуститься,
Браня февраль, мороз и снег.

В ДНИ ПАВОДКА

В полях растаяли сугробы.
Ручьи заполнили сады.
Канавы люди роют, чтобы
Понизить уровень воды.
 Никто без дел не остаётся.
 Всяк понимал: нужна борьба,
 Иначе всё водой зальётся:
 Дома, дворы и погреба.
Копали все, и даже деды.
А уровень? Пока никак.
Но час, другой – и миг победы:
Потоки хлынули в овраг.
 Село, конечно, ликовало.
 Шумя, носилась детвора.
 Почти до вечера звучало
 Подростков звонкое ура!

ОЧЕРЕДНОЙ УРОК

За рекой, в просторе мгlistом,
Гонит тьму с небес рассвет.
В поле утреннем, росистом
Заискрилось всё вослед.
 Вскоре тучки заалели.
 У сарая, на плетень,
 Петухи легко взлетели,
 Предвещая новый день.
В доме нехотя проснулись.
Вышли. Мигом со двора
С раздражением вернулись:
Время было – пять утра.
 Но один остался. Тихо
 Веник взял – и к петухам.
 Те же в сад помчались лихо:
 Кто – к беседке, кто – к кустам.
Пара в бочку угодила,
Третий – в пруд, четвёртый – в таз.
Так у них происходило,
К сожаленью, много раз.

Сверкает яркими кострами
Осенний неопавший лес.
Туман, ползущий меж холмами,
Уже почти совсем исчез.
 Видна деревня возле речки.
 У края – пара тополей.
 Блестя в тиши, стоят, как свечи.
 В долине слышно журавлей.
Трава росой ещё покрыта:
Мерцает россыпь огоньков.
Тропа широкая размыта
В низинке, около кустов.
 Над ними бабочка порхает.
 За огородом, там, где ель,
 Жужжа, без устали летает
 Среди цветов трудяга шмель.
Берёзы жёлтый лист ложится
На берег близкого пруда...
Как в эту пору не влюбиться
Любовью страстной, навсегда.

САЙПУЛА ГИТИНМАГОМЕДОВ

Автор шести книг стихов на родном аварском языке, член Союза российских писателей и член Союза журналистов России, по профессии врач и журналист. Живёт в Шамильском районе Дагестана. Лауреат Золотой медали Сергея Есенина.

ПОКИНУЛ МИР ПОЭТ

Жабраилу Гасану

Рано мир покинул Жабраил,
Получив повестку Израила,
Здесь страданий ты с лихвой испил,
Но в стихах твоих – живая сила.
Этот дар тебе судьба дала,
И хоть он ответственен и труден,
Утешение поэзия несла,
Свет лампы в сумеречность буден.
Жизнь к тебе неласковой была,
И поэзия не стала делом праздным,
Твои строки, как полёт орла,
Возвышали повседневность в праздник.
Обличал лихие времена,
Будто был ты в силах их исправить,
Словно всадник, встав на стремя,
Ты рубился против косных правил.
Ты сквозь душу время пропускал,
Позабыв болезни и печали.
Если б жил ты в прошлые века,
То аварцы Пушкиным бы звали.
Без дуэли чести, без стрельбы
Ты покинул мир с его страстями.
Не уйти от выстрела судьбы –
Но твоя любовь осталась с нами.

ЗАЧЕМ МНЕ СОЛНЦЕ...

Зачем мне солнце, когда рядом ты!
Зачем луна, коль ты звездой сияешь!
Свет и тепло в тебе, и небо, и цветы...
Ты радостью в моих объятьях таешь.
Ты окрыляешь, рвётся дух в полёт.
Я петь хочу – ты песню подарила,
Моя кааба! Мир во мне поёт.
В тебе любви неведомая сила!

СПАСИБО, ШКОЛА!

Впервые нас ты научила
Аул и Родину любить,
Дорогу к знаниям проложила,

К стремлению достойно жить.
Порою очень не хотелось
Нам за уроками сидеть,
И в головах волчком вертелось:
«Сейчас бы мультик поглядеть!»
Но здесь терпение ковалось,
И мы менялись на глазах.
Куда рассеянность девалась,
Когда витал «контрольной» страх!
Мы, повзрослев, не позабудем
Твоих отеческих забот,
Традициям верны мы будем,
И память нас к тебе вернёт.

* * *

Я пришёл на землю эту,
Чтоб растить цветы добра,
Напоить унылых светом
И бескрылым дать крыла.
Мне семья дарила силу
И уверенность в себе,
Чтобы в годы лихолетья
Быть не сломленным в борьбе.
Чтоб в долгу не оставаться
Перед родом и страной,
Коль с врагом придётся драться,
Первым встану в ратный строй.
Я скачу дорогой чести
По бескрайности судьбы,
И в беде с друзьями вместе
Я готов опорой быть.
В грозный миг кулак сильнее,
Чем раскрытая ладонь,
Страх смятенье не посещает,
Если в сердце есть огонь.
Я дышу простором неба,
Где свободы – через край.
И в каких краях бы не был,
Для души – в горах мой рай.
Пусть всегда моим потомкам
Здесь привольно будет жить.
Да помогут им вершины
Честь и славу сохранить!

Перевод с аварского Надежды Тузовой.

ИННА ДЕМИНА

Родилась и выросла в подмосковном городе Солнечногорске. В настоящее время живёт в Москве. Окончила Российский государственный социальный университет по специальности «психология».

На данный момент изданы сборники стихов «Мечте хотела б я сказать...», «Мой первый год с душой поэта». Принимала участие в конкурсном альманахе номинантов на премию «Поэт года – 2021», «Наследие – 2021», портал «Стихи.ру». Участник различных коллективных поэтических сборников.

Финалист международного конкурса «Open Eurasia – 2021». Является участником литературного объединения имени Героя Советского Союза писателя В. В. Карпова при военно-художественной студии писателей ФГБУ «Центральный дом Российской армии им. М. В. Фрунзе» Минобороны России.

Я сказку на ночь расскажу, ложись скорей
в кровать,
Но нужных слов не нахожу – ты начинай
дремать.
Я верю, будет новый день и солнышко
взойдёт,
Отбросив тьмы сырую тень, нам песню
пропоёт.

Крадётся лунный луч к тебе, закрой скорей
глаза,
Там на серебряном стекле брильянтами роса.
И звёздный путь уводит ввысь, сомнения дая,
Но ты не бойся, улыбнись, там ждёт тебя заря.

Безумный город сладко спит под сенью
проводов,
Трамвай уж час, как не шумит,
вокруг не слышно слов.
Усталый путник прикорнул на лавке
у крыльца,
Её коснулся и уснул – спи, закрывай глаза.

Волшебный час, безмолвный миг,
открытое окно,
И жизнь во снах сейчас кипит,
как странное кино.
Витают терпкий аромат, и глушит тишина,
Засни скорей, ты будешь рад –
во сне придёт мечта.

Проходит наваждение, и сон
Развеется с утра. Представить сложно,
Что был так сладок и так ярок он,
И кажется, что в нём остаться можно.

Когда реальность – храбрости удел
И только смелость чувствами играет,
Тогда всё будет так, как ты хотел,
Всё будет так, но кто об этом знает.

Страдают многие, от смелости уйдя,
Решиться жить так боязно и больно.
Но где-то было так, что у тебя
Была и я, и было нам довольно.

Довольно сладко, радостно, легко,
И мы могли без усталости встречаться,
Дарить себя и пить жизнь, как вино,
И пьяными порока не бояться.

Но горький дым от долга твоего
Завесил всё туманом сожаленья,
Что будет так, и будет нелегко
Без радости, без страсти, без прощенья...

А звук звучал, скрипел качелью
И спать полночи не давал.
Звенел рассерженной свирелью,
И в телефоне затухал.

Крутило плечи, руки, ноги,
Стонало тело до утра.
В мозгу стучали буквы, слоги,
И вся мирская ерунда.

Луна во тьме с ума сводила,
Лучом скользила через край.
В глаза тревожно, больно била,
Будила, мучила – вставай.

Шуршали ходики на стенке,
Бубнил соседский разговор.
И будто слипшиеся пенки,
Стекались сны в кривой узор.

Пришла бессонница косая,
И на кровати водрузясь,
Она со мной, всю ночь играя,
Шутила, желчно так смеясь...

* * *

Окно, окно – открытый мир.
 Взгляд по двору скользит с усмешкой.
 Здесь правит скука будней пир
 И пустота раскроет клешни.
 Сжимает холодом виски,
 Пропустят щели дух нездешний.
 Окно – срываются листы.
 За днями дни летят поспешно.
 Разбито каплями стекло,
 Вздыхает ветер там устало.
 В квартире тихо и тепло,
 От дум сегодня грустно стало.
 Печальный день разит снега,
 Дождём мешая город праздный.
 Окно – мой спутник безобразный
 Зовёт, неведомо куда.
 Прильнув, немного погрузу,
 Себя бездельем завлекая.
 Прильнув, немного похандрю:
 Сильней нельзя, я это знаю...

* * *

Я вижу тебя и опять оживаю,
 Не вижу – и будто уснула. Я сплю.
 Порой совершенно я не понимаю,
 Когда же живу, а когда не живу.
 Я рядом сегодня, и город шипящий
 Негромко напомнит опять о себе.
 И шаг, и другой – при движении счастье.
 И снова уснула в горячечном сне.

Жизнь бьётся волной, опьянив, отпускает,
 Схлестнётся с твоею и тащит меня.
 И соль на щеках ещё больно играет,
 Когда застывает, осколком скользя.
 Тону во хмелю, я так рада напиться
 И рядом устало прилечь в забытии.
 Ты лучшее, что здесь могло бы случиться.
 Пусть сплю. Но объятья сквозь сон
 так крепки...

* * *

Мне кажется порой, что в тишине
 С уставшим сердцем меряюсь шагами.
 Под утро вспоминаешь обо мне
 То строками, то краткими словами.

Вторые сутки я не слышу звёзд,
 Всё длятся расстояния меж нами.
 Обронит ночь волнующий вопрос
 И растворится лёгкими стихами.

Настиг тревожный сон. Теперь одна
 С тобой, как прежде, вместе просыпаюсь.
 Нам на двоих горит луна, и я
 Под свет её тоскую и шатаюсь.

Дом как тюрьма, и дней круговорот
 В календаре чертою отмечаю.
 С утра начав бессмысленный полёт,
 К ночи опять приду почти другая.

В той суете пустых, бездумных дней
 Мне сердце в тишине напоминает
 Твои шаги. И всё хочу сильнее
 Во сне обнять и утром не растаять.

* * *

Заверни меня в плед и запрячь на кровати,
 Я с тобою усну, в ярких снах поброжу.
 Дождь шуршит о своём, окна каплями гладит,
 И фонарь во дворе заменяет луну.
 Ночь ласкает мне слух тишиной и покоем,
 Лишь часы в уголке светом меряют тьму.
 Подоконник зарос фантастичной травой,
 Что же это такое – рассказать не смогу.

Тянут ветви свои старый клён и рябина.
 Заплетают их вместе, словно полог чудной.
 Дождь всё чаще стучит,

ярким золотом стынет,
 Напевает мне песню и приносит покой.
 Я сегодня приду, заверни меня в пледы,
 На кровать уложи, расскажи, как дела.
 Убаюкай меня этой сладкой беседой,
 Я усну на груди, обнимая тебя.

* * *

Нарисуй мне красивую осень,
 Золотую, смешную весну,
 В облаках голубеющих проседей
 И большую, большую луну.
 Нарисуй изумрудное лето,
 Алый мак среди зелёных полей,
 Вольный ветер, что носится где-то,
 Шум бескрайних и дальних морей.
 Покажи мне июньские грозы,
 Запах липы, пьянящий в ночи,
 И невольные горькие слёзы
 От забытой любовной тоски.
 Нарисуй мне биение сердца,
 Пульс играющей в жилах крови,
 И глаза, как открытую дверцу
 В глубину чьей-то близкой души.
 Нарисуй на окошке пионы
 В белой вазе с широкой каймой,
 Круглый стол, позабытый у дома,
 И распахнутый настезь покой.
 Сад большой, что в цвету утопает,
 Тонких улиц привычную вязь...
 Нарисуй – так всего не хватает! –
 Нарисуй – и картину не прячь.

ОЛЬГА ДЬЯКОВА

Родилась в Москве. Окончила Тимирязевскую академию и Высшие литературные курсы при Литературном институте им. А. М. Горького. Лауреат премий журналов «Москва» и «Литературная учёба», альманаха «Московский Парнас», премии Козьмы Пруткова в жанре сатиры. Дипломант Горьковской литературной премии, лауреат Всероссийских литературных премий им. Н. М. Рубцова и им. А. П. Чехова. Лауреат литературно-общественной премии им. Владимира Маяковского. Награждена дипломом 1-й степени «Золотое перо Московии», медалью Министерства обороны РФ «За укрепление боевого содружества», медалью «Патриот России» Росвоенцентра при Правительстве РФ. Член Союза писателей России.

Умным везёт, а мне как быть?
В полый карман ветер ловить?

В розе ветров вьётся закат.
В том, что одна, – ты виноват.

Станет стихом солнечный миг.
Парус души – цели достиг.
2021 г.

РОДНЯ

Картины уходили вглубь стены,
Подобно людям, здесь запечатлённым.
Я больше не увижу Ильиных
С французской речью милооживлённой.

На глади зеркала – дыханье лет,
Накрыты вещи белыми чехлами.
На старом циферблате часа нет,
Который бы расстался с чудесами.

Ход времени на них – не слишком быстр,
Я двигаюсь им в такт почти неслышно,
И слабое позвякиванье люстр
Вернёт слова: «Волнение излишне».
2021 г.

Меж бледным небом
И белым снегом
Слетает ворон
За чёрствым хлебом.

В сугробах плотных,
Как на полотнах,
Следы оставит,
Не глядя в окна.

В застывшей позе
На злом морозе
Вещатель чувствует
Чужие слёзы.

1975 г.

ДВЕ СУДЬБЫ

Их строгий ангел взвесил на ладонях,
Потом подбросил прямо в небеса.
И полетела белою вороной
Моя судьба клевать в них чудеса.

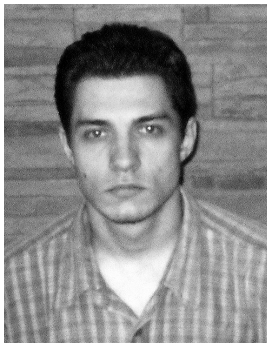
Я ненароком спутала эпохи,
Сбиваясь с предзакатного пути.
Твоих годов промчались скоморохи...
Кого сумел без поиска найти?

В наплывшем сне перемещаю звёзды,
Запутывая прошлого следы.
И в разных полушариях возможно ль
Свести две оттолкнувшихся судьбы?
2014 г.

Небо льёт пули дождя,
В штопор уходит день.
Нас убеждала судьба,
Мы породжали – тень.

Сердце ли стало глухим,
Мысль задержала ль бег?
Но за какие грехи
Выслана в прошлый век?

Словно подшивки газет,
Тучи листают ветра.
Может, к тебе не успеть:
Всё изменилось с утра.
1983 г.

ВЛАДИМИР ЕСИН

Родился в Москве. Окончила Тимирязевскую академию и Высшие литературные курсы при Литературном институте им. А. М. Горького. Лауреат премий журналов «Москва» и «Литературная учёба», альманаха «Московский Парнас», премии Козьмы Пруткова в жанре сатиры. Дипломант Горьковской литературной премии, лауреат Всероссийских литературных премий им. Н. М. Рубцова и им. А. П. Чехова. Лауреат литературно-общественной премии им. Владимира Маяковского. Награждена дипломом 1-й степени «Золотое перо Московии», медалью Министерства обороны РФ «За укрепление боевого содружества», медалью «Патриот России» Росвоенцентра при Правительстве РФ. Член Союза писателей России.

* * *

Жизнь застыла, как горный хребет,
Но грозит, тем не менее,
Чередой незначительных бед,
Зе-мле-тря-се-ни-ем.

Обойти ли, карабкаться ль вверх,
В неземном нетерпении,
Или кто-то, смотрящий поверх,
Принимает решение?

Достаю на пронзительный свет
Думы, может, обычные.
Жизнь застыла, как горный хребет,
И пугает величием.

ГЛАДИАТОР

Он на клинок бросался грудью,
Боясь бесславного конца.
Он, человек, уже подспудно
Впитал заклятие волчка.

И погибал на дне арены
Под крики бешеной толпы,
Как будто выступал на сцене –
Бездушны римские столпы.

В железных клетках выли звери –
Их натаскали на людей.
Но зёрна веры тихо зрели
Среди бесплодных площадей.

* * *

Средь напряженья бытия
Немало злости.
И короли, страсть утоля,
Играют в кости.

Пришла развязка, наконец,
Без лишних споров.
Гробницей сделался дворец
Стальных дозоров.

Мы не заглянем в щель дверей,
Чуть приоткрытых.
Там столько странных есть смертей
Средь знаменитых.

Смерть не была ни в чьих руках,
Поверь, от века.
Но обнимал её впотьмах
Мудрец Сенека.

Сказал чужих скорбей певец:
Теченье жизни –
Людьми расплавленный свинец
В преддверье тризны.

* * *

В жарком сердце – звуки молота,
Час признанья раскалён.
Сердце надвое расколото,
Слышишь приглушённый стон?

Не боюсь порыва рьяного,
Ты звала меня всегда
В область нового, желанного,
Где тебе дана бразда.

Побеждённым, победителем,
Мне с тобою не бывать, –
Этих слов я был гонителем,
Так вяжи на палец прядь.

ЕЛЕНА ЕСИНА

Родилась в Москве. Окончила Высшие литературные курсы при Литературном институте им. А. М. Горького. Член Союза писателей России и Международного художественного фонда.

Награждена Золотой Есенинской медалью «За верность традициям русской культуры и литературы», дипломом 1-й степени «Золотое перо Москвы». Лауреат премии Козьмы Пруткова в жанре сатиры, лауреат премии им. Я. В. Смелякова.

Мы научились, наконец,
Скрывать желанья,
Полуизраненных сердец
Изжив страданья.

Отдохновенья не нашли,
Как ни старались.
Теперь заботит, чтобы пыл
Не вызвал жалость.

Но я предвижу новый всплеск,
Волнений импульс.
И возродив во взгляде блеск,
К тебе я ринусь.

Слух отключается последним,
Когда живущий умирает.
В немом грядущем беспредельном
На что иметь мы будем право?

Моё окно закрыли тени,
Щель света в двери пробивалась.
Я запрещаю себе унылость,
Я разгоню стихом усталость.

Чужие раны обезболив,
Смахну и собственные страхи.
Я с ними съела столько соли,
Что возрожусь единым махом.

Закат хотел прочесть секрет.
Встал горизонт
Преградою вторженью.

Как непрочитанный поэт,
Пишу экспромт
Без нот опустошенья.

А речка, где игра зеркал
Идёт от неба,
Мне шепчет, будто ты пропал,
Как будто не был.

Не кончится Лето Господне,
И яблоку – солнцем сиять.
Пусть ветер приносит свободный
Из азбуки взятую ять.

Душой ощущаю подспудно:
Тяжёлый путь – самый простой.
Любимое дело не трудно,
Всегда его носишь с собой.

В судьбу неизбежных помарок
Уже не боюсь заглянуть.
Прошедшего скромно отдарок,
Но может, лукавлю чуть-чуть.

Снимай же с души своей слепок,
Он будет вне страха смертей,
Без хватки мучительных сцепий,
Без сумрака выжитых дней.

МАКСИМ ЗАМШЕВ

Писатель, журналист. Родился в 1972 г. в г. Москве. Окончил музыкальное училище им. Гнесиных и Литературный институт им. А. М. Горького. С 2004 г. – главный редактор журнала «Российский колокол». С 2017 г. – член Наблюдательного совета литературной премии «Лицей» для молодых писателей и поэтов. Председатель Правления МГО Союза писателей России. С 2015 г. работает в «Литературной газете». С августа 2017 г. – главный редактор «Литературной газеты». Автор десяти поэтических книг и четырех книг прозы. Имеет более 1000 публикаций в разных жанрах в России и за рубежом. Поэтические книги Максима Замшева увидели свет в Болгарии, Сербии, Македонии, Азербайджане, Румынии, Греции. Лауреат международной премии «Никола Вапцаров», лауреат премии им. Дмитрия Кедрина, Премии Центрального федерального округа в области литературы и искусства. Награждён медалью ордена «За заслуги перед Отечеством II степени». Заслуженный работник культуры Чеченской республики. С декабря 2018 г. – член Совета по правам человека при Президенте РФ.

Я помню неба серую халву,
Армейский плац с прилипшими листками.
Гоняла осень грубую молву,
Которая всё лето шла за нами.
Мой друг тянул хрустящий «Беломор»,
Он ждал письма – напрасная тревога.
Седой вороной будущий позор
Сидел на крыше буднично и строго.
Свершался каждодневный ритуал,
Гурьбой влачили тяжкие пороки,
А город неустанно бормотал
Какие-то шекспировские строки
О смерти, о любви, о красоте,
И понял я тогда, что жизнь превратна,
Что мы погубим в страшной нищете,
А шар земной завертится обратно.

Что мне Камю и Сартр,
Что мне Хемингуэй,
Если заезжий март
Нам заварил шалфей?
Что мне считать до ста,
Если так много лет
От Рождества Христа,
Если мораль проста,
Как одинокий след?
Что мне поклон зимы,
Снега прогорклый бинт,
Если из липкой тьмы
Вышли слепыми мы
В солнечный лабиринт?
Не сосчитать прорех
В мартовской гольфтьбе,
Слышится детский смех.
Что мне сказать при всех?
Что утаить в себе?

Уже полжизни врѣшь о том, что счастлив,
Своим врагам.
Чужие внуки где-то ходят в ясли,
А дети в храм.
А по весне крошится лёд уставший,
Как школьный мел.
Крошусь и я, у ближнего укравший
Земной удел.

Уютно дремлют мягкие игрушки,
На страже полк игрушечных солдат.
Как хорошо, есть Лермонтов, есть Пушкин...
И бабочек летающий отряд.
Есть времена фатальности незримой,
Когда о зле не помнится почти,
Есть времена, когда своей любимой
С утра приносишь ягоды в горсти.
Есть вдохновенья редкие моменты,
Есть школьный бал и полночь на часах,
Есть бантики и розовые ленты
В ещё невинных детских волосах.
Есть Бах, Бетховен, Моцарт и Россини,
Есть правда пуха в пыльных тополях.
И есть ещё великая Россия,
Где мы живѣм, как бабочки в полях.

Я сон не выпустил из рук,
Пока карабкался по маю,
И только нынче понимаю,
Что люди постоянно врут
О самом главном, самом нужном,
Себя обманывают вслух,
А в мае тополиный пух
И белизна рубашек дружных.

Какие были времена!
 Ещё душой не торговали,
 За рупь с полтиной продавали
 Бутылку красного вина,
 И в зелень школьную тетрадок
 Ложился солнечный вопрос:
 Ты не дорос или дорос?
 Не будет или будет радость?
 Не надо мне кричать «слезай!» –
 Я никуда не забирался,
 Хотя порядком завирался,
 Москва поверила слезам.
 Конечно, дело не в Гомере,
 Гомер всегда, бесспорно, прав,
 Уже лишившись птичьих прав,
 Поёшь в классическом размере.
 А где-то ходят поезда –
 И улыбаются друг другу,
 И знают, что идут по кругу,
 Легко и просто. Навсегда.
 Над чем я голову ломаю?
 К чему мой царственный испуг?
 И в руку ль сон, когда из рук
 Летит вселенная по маю....

* * *

Прошла весна беспечная
 С романами случайными,
 С тяжёлыми загулами,
 С кофейным ветерком.
 Судьба моя калечная,
 Судьба моя печальная,
 Судьба моя огульная,
 О ком грустишь, о ком?
 Уж лето в белом платъице
 Гуляет по Остоженке,
 Блестя рядами ровными
 Жемчужных фонарей.
 За всё давно заплачено,
 И все насквозь восторженны
 И крепко замурованы
 В неразбериху дней.
 И наскоро прощаются
 Старинные товарищи,
 Один в метро торопится,
 Другой к чужой жене.
 Эх! Суета мещанская,
 А в небе что-то варится,
 А в небе что-то копится,
 Зловещее вполне.
 Наверно, что-то сбудется,
 Да только что – неведомо,
 То каблучки пунктирами,
 То пятна «Каберне».
 И всё потом забудется,
 И я уеду в Венгрию
 С какими-то факирами
 В последнее турне.

* * *

Когда прилетает муха
 К нам в комнату жарким летом,
 Какая же это мука,
 Особенно для поэта.
 И если комар-пройдоха
 Свою проявляет резвость –
 Поэту бывает плохо,
 Особенно, если трезв он.
 Но хуже, когда нет денег.
 И взоры с похмелья узки.
 И папа – не академик,
 И дядя – не новый русский.
 И хочется некролога.
 И платья не шьют из ситца.
 И должен друзьям так много,
 Что впору друзей лишиться.
 Но если вы настоящий,
 Но если вы гениальный –
 Достаньте сухого ящик,
 Оплавав сюжет банальный.
 И девушек пригласите,
 Не думая о финале,
 Чтоб люди в промозглом Сити
 От зависти умирали.

* * *

Отогреваясь в тепле
 И в холода замерзая,
 Люди бегут по земле –
 Дикая, пёстрая стая.

 Ноги босые в пыли.
 Мельница. Лес. Подорожник.
 Вспомните, что от земли
 Мы оторваться не можем.

Неба звенящий каркас,
 Стук одинокого дятла.
 Вспомните, что после нас
 Новые люди родятся.

Не вспоминают. Бегут.
 Дышат неровно и часто.
 Странные песни поют.
 В странные двери стучатся.

Угли мерцают в золе.
 Шепчутся с ветром равнины.
 Люди бегут по земле.
 Падают солнце на спины.

* * *

На губах твоих – молоко,
 А в глазах твоих – далеко,
 Но не жить мне в них в злую рань,
 Всюду Мнёвники – глухомань.

Одному идти – нелегко,
 То барокко, то рококо,
 То лесной сумасшедший царь,
 То сердитый глухой швейцар.
 Самолёт летит – не достать,
 Пароход плывёт – ну и пусть,
 Может, выпадет благодать
 И забудется чья-то грусть,
 Может, той, чей рот в молоке,
 Может, той, чья жизнь в пустяке,
 И барочный стиль – ни при чём,
 И готический не к лицу,
 Только это всё нипочём
 Краснощёкому хитрецу,
 Что когда-то был храбрецом,
 Что когда-то был молодцом...
 Это я, мадам, это я,
 И стихов моих полынья,
 Словно клякса на белый лист,
 Словно шёпот на громкий свист....

* * *

Какой, однако, ветер, господа!
 Не по сезону портится погода.
 В гостиных смех, на улице – вода
 И светлый лик забитого народа.

Мы все твои, отчизна, сыновья,
 Пропили всё. Пропили даже цепи.
 Родная речь – и та уж не своя,
 Стихов не любим и любовь не ценим.

Какой, однако, ветер, господа!
 Закостенело пламенное сердце.
 В гостиных смех, на улицах – вода
 И шалости усатого «минхерца».

Доколе будешь мучить бедный люд?
 Поддельный царь, Петруша бесноватый!
 На западе – лихой ночной салют,
 А на востоке – розовая вата.

И дождь о крыши бьётся головой,
 Рассвирепев от истины досужей.
 И вниз летит, понурый, чуть живой....
 В гостиных – смех, на тротуаре – лужи.

Отражены, как в зеркале кривом,
 Прохожие, собаки, колоннады,
 Бульвары, листья, дети, дом со львом...
 Ослепших звёзд отеческие взгляды.

* * *

Напрасно веришь грубым фактам
 И в мой запой.
 Пересчитай меня по тактам,
 По нотам спой.

Ведь я давно уже спокоен
 И невесом.
 Ведь я давно тобой напоен,
 А не вином.
 На перекрёстке мирозданий
 Моя мольба.
 Сотри следы моих скитаний
 И пот со лба.
 А если вдруг под вздох трамвая
 Поймёшь сама,
 Как я, от всех тебя скрывая,
 Всё жду письма.
 Тогда забудь про этот город,
 Прости врага.
 Пусть упадут тебе на ворот
 Мои снега.

* * *

Голубая стена неизбывной печали
 Невзначай перед путником сумрачным
 выросла.

Он стоит и молчит, пожимает плечами,
 Ошарашен жестокими шутками вымысла.
 Голубая стена неизбывной печали.
 А за ней расстилается степь круглоликая.
 И дымится вдали расставанье с грачами.
 Опоздавшая осень. Уже рукавицею,
 Не ладонью, мы машем друзьям, улыбаясь,
 И улыбку глотаем, как сладость микстурную.
 Неизбывной печали стена голубая
 Превращается засветло

в группу скульптурную.

И одна из фигур, после оспы рябая,
 Озаряется светом от взгляда багрового.
 Неизбывной печали стена голубая...
 Человек. Облака. Ничего в этом нового.

* * *

Я засыпаю, я просыпаюсь.
 Чай выпиваю, ем бутерброд,
 Выйду из дома и улыбаюсь,
 Чем раздражаю местный народ.
 Глупо, конечно. Я понимаю.
 Нынче улыбка – редкость у нас.
 Даже небритый, даже хромая,
 Я улыбаюсь в тысячный раз,
 Раз в миллионный, раз в миллиардный,
 Детям, прохожим, дамам, домам.
 И в магазине, и в биллиардной,
 И на просторе, и по углам.
 Жалко подругу – ей на работу.
 Не улыбнёшься, не подведя,
 Ну если только утром в субботу.
 Ну если только после дождя.
 Жалко соседа – не похмелился,
 Тару пустую некому сдать.

Видимо, крепко повеселился,
Но ускользнула та благодать.
В мире, как прежде, смутно, беззвёздно.
Ходят на службу, ходят в кино.
Я улыбаюсь – это серьёзно,
Я улыбаюсь – это смешно.

* * *

Она дитя погибших Атлантид,
Над ней летят пустые самолёты.
Никто не знает, как она грустит,
Когда приходит вечером с работы.
Ей тесно в комнатах. Пора в Париж –
Гулять под ручку с Франсуа Вийоном.
Ей снится детство, мама, блёстки крыш,
Но утро огрызается проёмом
Окна, где блочный мается комфорт,
Где путь открыт к пустыющей Голгофе,
И страшен каждодневный натюрморт
Из пачки сигарет и чашки кофе.

* * *

Никто не войдёт в этот поезд.
Никто не вбежит на ходу.
А травы-то, травы по пояс
Шумят за окном на беду.
Закончен губительный поиск
Себя и судьбы на двоих.
Никто не войдёт в этот поезд
И слов не услышит моих.
Не мучаюсь, не беспокоюсь.
Дорожную скукой объят.
Никто не войдёт в этот поезд,
Не бросит рассеянный взгляд.
Студёной водою напоен.
Сквозь травы, сквозь месиво дней
Летит над Отчизной мой поезд,
Чтоб след не оставить на ней.

* * *

Поэты! Что вы делите?
Ни сора, ни избы.
Зачем друг другу целите
В заносчивые лбы.
Вокруг людишки ушлые
Злословят, врут про нас.
А спас Жуковский Пушкина?
Не спас, не спас, не спас.
Недружные, гонимые,
Опасны, горячи.
Нас не спасут любимые,
Нас не спасут врачи.
Нас не спасёт купечество,
Да что нам толку в нём?
А мы спасём Отечество?
Спасём, спасём, спасём!

* * *

Стеклянный шар на нитке тоненькой.
Любовь. Иллюзии. Талант.
И Бах опять сползает в тонику
От кровожадных доминант.
А души слушают... Что люди им,
Когда планеты говорят?
Стеклянный шар. Любовь. Иллюзии.
И чёрно-белый звукоряд...

* * *

Я каждый день стелю постель,
Всё наяву, по-настоящему,
И старых писем канитель
Храню в большом картонном ящике.
Уже исписаны листы
Потугами на гениальное,
Простые истины просты,
И что-то в этом есть банальное.
Философы и чудачки
Переродились или вымерли.
А память, полную тоски,
Как пол в избе под праздник, вымели.
Стареет в парке карусель,
И сторож пьян до безобразия.
Я каждый день стелю постель,
Счастливое однообразие.

* * *

Вдовы яблони жёлтыми машут платками,
Вслед уходящим солдатам несётся:
«Прощай!»
Пей эту звонкую сырость большими глотками
И о безгрешной любви небеса вопрошай.
С этой землёю ты связан иным притяженьем,
С яблоней певчей, с туманом,
с хрустальной росой.

Здесь остановится тяжкого сердца биенье
И пробежит по околице дождик босой.
Здесь подрастут сыновья и солдатами станут,
Яблоки снова помашут прозрачной листвой.
Я никогда, никогда повторять не устану –
Пей эту звонкую сырость, покуда живой.

* * *

Я жил в ладу с родной страной,
Смеялся, плакал, ошибался.
Что приключилось вдруг со мной?
России нет, а я остался.
Сказали мне: «Уж много лет
Земли той нет, с которой ладил».
О чём же думал ты, поэт,
Когда девиц небрежно гладил?
И водку пил, а после спал,
Не раздеваясь, как бродяга...

Зачем бесцельно промотал
Свою бесценную отвагу?
Себя коря, себя вина,
Одну вымаливаю малость:
Пусть лучше б не было меня,
А Родина моя осталась.

* * *

Упала грусть на тёплую ладонь
И растеклась по линиям ветвистым.
А где-то за селом хрипит гармонь.
Играй, чудак! Ты раньше слыл артистом!
Ты знаешь, как болезненна, слаба,
Как беззащитна поздняя отрада...
Упала грусть, и тень ушла со лба
Бродить по листьям призрачного сада.

* * *

А если душу наспех вытрясти –
Что в ней останется? Сомненья,
Немного воска, капля извести,
Кабацкий дым, чужие мненья.
Но даже в этой утлой малости,
Под слоем плотной паутины
У всех найдётся капля жалости
И профиль женщины из глины.

* * *

Холодно, стыло, мглисто,
И у дверей стоит,
Словно судебный пристав,
Детский пунцовый стыд.
Славно мы жили, складно,
Весело, наизусть.
Выгнали? Ну и ладно!
Выставили? И пусть!
Холодно, мглисто, стыло.
Впору пуститься в пляс.
И почему-то стыдно
За неприятных нас.

* * *

Торопливые крики вагонов
Распростились со мной навсегда.
Не по мне отбиванье поклонов,
Я не твой, Золотая Орда!
Позади объяснения в прозе,
О которых не вспомнишь теперь.
Хорошо вспоминать на морозе
Одиночество русских степей.
И, разрушив последние связи,
Веселиться у всех на виду,
А потом с несмирившимся князем
Уходить по непрочному льду.

* * *

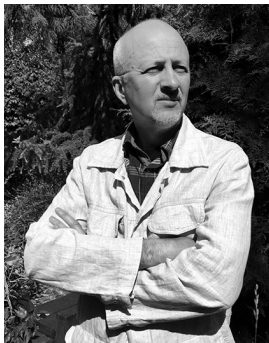
Падает мелкий снег
Мягко на тротуар.
Маленький человек.
Гоголевский бульвар.
Вечная толчея.
Вечная молодёжь.
Может быть, ты ничья,
Если одна идёшь?
Маленький человек.
Маленькая любовь.
В этот жестокий век
Может пропасть любой.
И не нужна шинель,
Нужен всего лишь взгляд.
А у неё «Шанель»
И дорогой наряд.
Сахарный белый снег.
Белый молочный пар.
Маленький человек.
Гоголевский бульвар.

* * *

Тепло. Пропало вдохновенье.
Не скрыться от ненужных дел.
А прежде, гордый, шёл я гением
Из ЦДЛа в ЦДЛ.
Тогда бутылкам я подмигивал,
Как обрусевший аксакал.
Стакан в руке моей подпрыгивал –
Видать, от радости плясал.
Снежок шаги мои укутывал
Заботливо, как старший брат.
Бывало, бес меня попутывал,
Но чаще сам был виноват.
Спроси меня, о чём жалею я?
И вздрогнет в голосе металл...
Я потерял уже Офелию,
Но даже Гамлетом не стал.

* * *

Скоро услышат дети
Голос из пустоты.
Щедро просыпал ветер
Золото на кресты.
После полночных ливней
Солнце напрасно ждёшь.
Будешь ещё счастливей,
Если сейчас уйдёшь.
Осень роняет бубен,
Бьётся стеклянный шар.
В тёмной небесной глубине
Тонет моя душа.
Так уходи, не медли!
Новый ищи альков.
Ждут не дождутся петли
Ласковых женихов.

ЕВГЕНИЙ ЗАХАРЧЕНКО

Родился в городе Курске в 1960 году. Окончил военный инженерный вуз в Ленинграде в 1982 г. Ветеран военной службы. Работал в строительном комплексе Подмосковья. Заслуженный строитель Московской области.

Выпустил четыре сборника стихов: «Рубеж атаки», «Возвращение», «Крымская весна», «ВЕРА, СЛОВО И ПОЭТ». Публиковался в коллективных сборниках поэзии, литературных журналах, альманахах, газетах.

В 2019 году стихи включены в «Антологию русской поэзии». Победитель литературного конкурса РСП «Георгиевская лента» в 2018 году, неоднократный победитель Всероссийского конкурса МО РФ имени генералиссимуса А. В. Суворова, победитель, лауреат и дипломант литературных конкурсов. Награждён многими общественными и литературными медалями. Член МГО Союза писателей России. Член Академии поэзии и Заслуженный писатель (МГО СПР).

ТАЙНЫЙ ПРОМЫСЕЛ

Роману Славацкому

Холодный летний град
Не сокрушит основы.
Сверкнёт в ночи Аркад –
Мир тайным смыслом скован...
Лампады тёплый свет
В душе согреет струны.
Я Богу дам ответ
Под тенью новолунной.

Обрушу сердце в мир,
В мелодию пространства.
Сверкнёт лучём Потир
Над судьбами славянства.
На сцене бранных пьес
Играет плоть из судеб.
Под тайный знак небес
Святой Грааль избудем...

СУДЬБЫ ЦВЕТЕНЬЕ

Играя чётками изменчивой Судьбы,
Гадая на костях в ночной таверне,
Горящим словом звёзды ослепи,
Пусть ангелом парит душа, не меркнув.
Дождём умывшись, в кронах облаков,
Она таинственно опустится на землю –
Уловит гул изменчивых веков,
Дыханье неразгаданной Вселенной.

И ты замрёшь с восторгом на скамье,
Под листопадом осени багряной...
Нам дивный мир дарует бытие,
И вдаль несёт волна воспоминаний.
Они плывут таинственной ладьёй:
В них боль и радость, горе и сомненья...
В ночи мелькнёт кометой образ той,
Что обрела с тобой Судьбы цветенье!

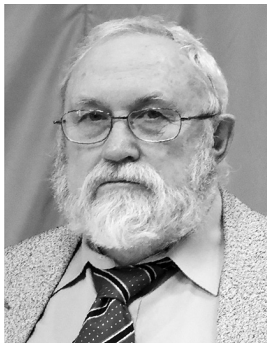
НЕ СТОИТ БЫТЬ ГЕРОЕМ

Не стоит быть героем в этой жизни,
(Бывают искушения порой).
Конечно, хорошо, когда ты признан
И все тебя приветствуют: «Герой!»
Труднее – жить в согласии с собою,
Трудней – пройти сквозь совести огонь
И дело благородное – святое! –
Оборонить от вражеских погонь.
Нет ничего на свете выше чести,
И веры, нашей лучше и прочней.
Не зря приходят горе и болезни,
Испытывая близких и друзей.
К чему бежать за пошлой мишурой,
Когда зовёт суровая борьба?
И не толпа зовёт тебя героем,
А истинная Правда и Судьба.

РУБЕЖ АТАКИ

Спасителям Отечества

Рубеж атаки, жизни рубеж –
Немного дойти осталось...
Несётся в поле смерти кортеж,
Ему не грозит усталость.
Команда комбата! Пришла пора!
Рвёмся в чужие окопы.
Пьянеем от боя, хрипим: «Ура!»,
Шрапнель раздаёт синкопы.
Душа уходит в пятки подчас,
И смерть нас прессует друг с другом...
Сошлись в рукопашной, рубим сплеча
Под страшную нашу ругань.
Штыки и лопатки – всё идёт в ход,
Зубы крошатся до корня.
И грохот разрывов толкает вперёд
Солдата, пропахшего кровью.
Рубеж атаки, жизни рубеж –
Немногим дойти осталось...
И вот – лишь ветер скупых надежд,
Да спирта во фляге малость.

ЮРИЙ ЗИМИН

Работал ведущим инженером-конструктором на предприятии Госкорпорации «Роскосмос». Ветеран труда. Член ЛИТО «Виток» (ДК «Космос» г. Пересвет г. о. Сергиев Посад Московской области). Член ЛИТО «Свиток» (г. Сергиев Посад Московской области). Член МГО Союза писателей России. Лауреат литературно-общественной премии «Покой нам только снится» имени А. Блока (МГО СПР, 2021). Лауреат литературного конкурса «Живое перо» имени Д. Дефо (МГО СПР, 2021). Победитель литературного конкурса «Писатель XXI века» премии имени М. М. Пришвина (МГО СПР, 2022).

ОСКОЛКИ

Жизнь хрупка. Она удачна.
Горемычна, не прозрачна.
Мрачна? Может быть, и злачна.
Интересна? Однозначно!
 Шёл я по жизни до горизонта
 С градом, дождями; чаще без зонта.
 Нёс я сосуды, нежность вбирая.
 Видел цель жизни, волей играя.
В хрупких сосудах что содержали?
Руны-осадки. Книги-скрижали...
Оттиск на глине. Шумерские письма
С памятью предков гроздьями виснут.
 Книги-обрывки, части изданий.
 Каждый листочек – радость призываний.
 Слойно залиты в ёмкость сосуда
 Снопные всплески, зёрна рассудка.
В хрупких сосудах собрания хлестки.
Души внутри – зеркальные блёстки.
Резкость потока, мыслей идеи...
Плотность рядов. Они не редеют...
 Братства в руинах перемешались.
 Плечи-опоры от тяжести сжались.
 Гляну вокруг – одни лишь осколки...
 В небо торчат, остры как иголки.
Всё расколочено... Бил ли вандал?
Хрупкому миру кто боль накидал?
Поводы бить у каждого были.
Кто, почему? Ценность забыли...
 Сборы невзгод расставляю по полкам,
 Шагом нелёгким пройду по осколкам.
 Стёкла расплавить? Склеить ли снова?
 Всё надо клеить. Есть и основа.
Клеить по памяти. В памяти – связка.
В жизни сюжет – разломана сказка.
Нити из жизни. Сонмы событий.
Узел сплетений. Горы открытий.
 Жизнь нежна. Она – пушица.
 Песнь слышна в полёте птицы.
 Красками многообразна.
 И прекрасна... Так прекрасна!

РОССЫПИ МЫСЛЕЙ РИФМОВАННЫХ

* * *

Я утопил её в объятиях!
Ну, а кого? Я – без понятия...

* * *

Голова – объект немислимый;
Интересный, но завистливый.

* * *

Ну и зачем мне корень хрена?
С редькой, что ли, для обмена?

* * *

Это правда, а не лесть...
Ты прекрасна, в чём ты есть.

* * *

Отметелила пурга, отметелила.
Отодвинула весну на недели нам.

* * *

Искупать вину в вине –
Прегрешение вдвойне.

* * *

На меня напали мысли...
И куснули, и загрызли!

* * *

Заглянул в палатку мишка.
Всё, прощай, моя сберкнижка...

* * *

Обниму за плечи друга...
Выпьем радугу по кругу.

* * *

А коньяк похуже водки, –
С ним – ни хлеба, ни селёдки...

ЛАРИСА ЗУБАКОВА

Член МГО Союза писателей России, Европейского Конгресса литераторов, СПЛ России и других творческих организаций. Дипломант и лауреат различных международных фестивалей и конкурсов. Автор восьми книг и публикаций в периодических изданиях. Стихи Ларисы Зубаковой переведены на польский, чешский, французский и английский языки.

СТРАНСТВИЯ ПРОРОКОВ

1

Куда спешить? Твой дом в глуши Европы.
Слуга растопит к вечеру камин,
и на столе искусственные розы
не вянут много дней и будят сплин.

Ты прочитал о том в старинной книге,
что розы схожи с девами в краях,
где блещет солнце, а не свищут выюги
и ветер гонит пыль, как паруса.

Аравия... Там есть одна долина,
когда идти всё прямо на Восток,
где розы те... Увы! слабеют силы,
и путь для ног измученных далёк.

Дойти, дойти во что бы то ни стало.
А путь всё дальше – прямо на Восток
(о как измучили песок и жажда!),
увидеть этот сказочный цветок.

А ноги непривычные устали,
растёрты в кровь и ноют на ходу;
и тело белизны необычайной
побронзовело на таком ветру.

2

Плыла дорога.

о эта дорога
в Рим!

Сдаётся,

тогда-то и встретил я Бога.

Иль это был пилигрим?

Он был немолод.

В руке его посох.

Собою с лица некрасив.

Над головой

сквозь густую проседь

нимб золотистый едва светил.

Одежды простые,

ноги босые, –

да, Бог или пилигрим.

Я был обессилен,

и я возопил к нему:

– Скажи, стоит мук этих Рим?

Не сразу ответил

(о, я приметил,

что речь его неспроста!).

– Есть много путей, –
так он мне ответил. –

Но эта дорога одна.

3

Слова хлестали, как пощёчины:

– Какая сытость – быть довольным
сытостью!

И крик вот-вот готов сорваться:

– Довольно!

Остановись! мне больно!

4

Вдоль шумных базаров юга
по пыльным степным дорогам
ведут меня верные слуги –
усталые стёртые ноги.

Глаза застилает солнце,

колючие стелются травы –

мой путь всё дальше и дальше.

И где-то я, верно, устану:

в иссохшие травы лягу

и солнечный звон услышу –

умру. Как допью из фляги.

Как дочитаю книгу.

Великую книгу Судеб

из маленьких хрупких жизней.

Всевышний всё взвесит. Рассудит

изменчивый ход событий.

5

Олив придорожных тени

солнце сожжёт.

Ландшафт скупой и унылый, –

шагай вперёд!

Пока что солнце не село

в дорожную пыль

и отсвет луны остыл

не озарил

путь, каменист и труден, –

вперёд, вперёд!

– Куда ты шагаешь, странник?

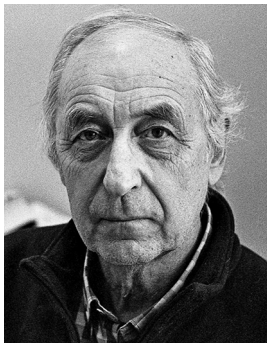
– Вперёд.

– Удачи тебе, о странник!

Взошла звезда,

и тоньше лебяжьего пуха

плывут облака.

ГЕННАДИЙ ИВАНОВ

Родился в 1950 году в городе Бежецке Тверской области. Детство начиналось в деревне, в полях; в начальную школу ходил в бывший барский дом из имения Слепнёво, где когда-то жили и творили Николай Гумилёв и Анна Ахматова. Потом семья переехала в город Кандалакишу на Кольский полуостров – там жили в бараке на берегу Белого моря, там окончил школу, оттуда уходил в армию, в арктическое плавание, там работал в районной газете и начал писать стихи. Окончил Литературный институт имени А. М. Горького. Автор четырнадцати книг стихотворений. Написал три книги очерков о своей малой родине «Знаменитые и известные бежечане». Лауреат нескольких литературных премий, в том числе Большой литературной премии России и премии имени Ф. И. Тютчева «Русский путь». Первый секретарь Союза писателей России. Живёт в Москве.

.....

НЕБО НОВОРОССИИ ПРЕКРАСНО!

Небо Новороссии прекрасно,
И поля прекрасны, и леса...
За своё мы бьёмся, это ясно.
Долго нам туманили глаза.

Этот край – Россия, наши люди
Здесь живут, по-русски говорят...
Поднесли врагу его на блюде.
Наши люди гибнут и горят.

За своё мы бьёмся в этой схватке.
Мы Европе говорим: «Не лезь!»
И твои, Америка, порядки
Никогда не приживутся здесь!

Небо Новороссии прекрасно!
И леса прекрасны, и поля!
Это всё Россия, это ясно.
Это наша русская земля!

2 апреля 2023 г.

МОЛИТВА СВЯТОМУ ЛУКЕ КРЫМСКОМУ

Врач богомудрый, святитель Лука,
здесь ты трудился,
святая рука
многих и многих от смерти спасла,
многих и к Богу она привела.

Раненых воинов много теперь.
Ты помоги им, страдания умерь.
Ты посодействуй, святитель Лука.
Знаем, молитва твоя велика.

Страждущих воинов видит твой взгляд.
Отче Лука, помолись за ребят.

3 июля 2022 г.

ПОМНИ ВОЙНУ!¹

Подняли по тревоге всю страну.
Давно пора подняться по тревоге.
Давно сама Россия на кону,
И враг уже сегодня на пороге.

Как стыдно – мы расслабились вполне,
Тон задают финансов воротилы.
Кто должен, тот не помнил о войне,
И как-то все работали вполсилы.

Как стыдно – развлечения кругом,
И пошлость, как помои, на экране.
И стали мы слабы перед врагом,
А многие уже бегут заранее.

Бегут, бегут Отечества сыны.
Не единицы и уже не сотни...
Бегут, бегут подальше от войны
И прячутся в грузинской подворотне.

Как стыдно, говорю я, господа,
Вы жировали, жировали, жировали.
И думали, что будет так всегда:
Багамы, Лондон, и Париж, и Бали.

Не будет так. Война идёт, война.
Конечно, вы уйдёте от ответа.
И все уйдут, и кончится страна...
Но парни наши гибнут не за это.

А за Россию ту, которой быть
Без вас, без нас, расслабленных не в меру,
Россия, Русь! Да не прервётся нить!
Война несёт и мужество, и веру.

25 ноября 2022 г.

¹ «Помни войну!» – любимая фраза адмирала С. Макарова, она выбита на памятнике ему в Кронштадте.

ПРЕДАЛА – И ПРОПАЛА

*Та страна, что могла быть раем,
Стала логовищем огня.*

Н. Гумилёв

1

Отступаем и наступаем...
И темно среди бела дня.
Та страна, что могла быть раем,
Стала логовищем огня.

Украина, гнездом ты стала
Для враждебных России змей.
Предала себя – и пропала.
Украина, понять сумеи,

Что всегда ты рабыней будешь
Англосаксов, поляков, да,
Ты не там своё счастье удишь.
Там плененье твоё, беда.

Не с предателями Мессия.
И не там, где обман и тьма.
Помогаешь убить Россию,
Но погибнешь, видно, сама.

2

...Всё же, всё же мы наступаем,
Батальоны дают огня.
Украина не стала раем,
Но – началом судного дня.

Всё решается в наше время.
Нам положено наступать –
До победы дойти над теми,
Кто замыслил нас убивать.

Если ядерный гриб родится?..
И сгорит вся живая плоть?..
Но к победе надо стремиться!
Ну в там уж как даст Господь.

15 декабря 2022 г.

В ГОСПИТАЛЕ

Воин раненый снова стремится
к товарищам –
Там в окопах открыл он достойное братство.
Да, на фронте – убитые, кровь и пожарища...
Но легко на своих там душой опираться.

О с в о и х говорит он без всякого пафоса,
И в глазах его нету ни капли сомнения.
Вижу я, что душа его тянется парусом
К п а ц а н а м, самым лучшим из поколения.

1 июля 2022 г.

БАТАЛЬОН

Пять дней на передке, потом на отдых.
Пять дней на отдыхе, потом на передок...
Немало здесь «двухсотых» и «трёхсотых»,
Но Бог от «пятисотых» уберёт.

Ни одного пока что дезертира.
Да и не будет, каждый – сибиряк.
А сибиряк, давно известно миру,
Надёжен, как береговой маяк!

1 апреля 2023 г.

У БЛИНДАЖА ЕСТЬ ТОЖЕ ПОЗЫВНОЙ

У блиндажа есть тоже позывной.
Весёлый позывной такой – «Бунгало».
Уже в лесу повеяло весной,
И как-то на душе печально стало.

Весна, весна... Весна не для войны.
А для любви и к женщине, и к миру.
Весной такие будоражат сны...
Летишь к жене в далёкую квартиру.

Проснёшься вдруг – в холодном блиндаже...
Из-под земли поднимешься на волю.
Ещё остаток сна в твоей душе.
Его, конечно, удаляешь с болью.

Сегодня в бой, и ты пронизан весь
Уже настроем этим – к бою, к мести...
Ты на войне. Теперь ты нужен здесь.
Ты нужен здесь и Родине, и чести.

2 апреля 2023 г.

ИЗ РАЗГОВОРА С БОЙЦАМИ

*Пусть нам пива наварят и мяса
нажарят к обеду...*

Семён Гудзенко

Вам и пива наварят и мяса нажарят к обеду.
Вас прославят экраны ТВ-новостей и кино,
Только вы побеждайте, стране принесите
победу
Ту, которую ждём, по которой тоскуем давно.

Это просто сказать, но не просто даются
победы.

Ну а эта война попирает каноны войны.
Мы щадим города, мы должны быть
гуманней, чем деды.

И о братском народе всечасно мы помнить
должны.

А отсюда потери, отсюда идёт промедленье...
Но победы, конечно, победы не может

не быть.

Коль не будет её – это будет такое паденье...
И Россия, Россия должна победить!

Разорвали народ наш, на части его разорвали
И стравили враги...

– Ну, конечно, отец, победим!

Только главное, чтоб наверху победить
не мешали.

– Я об этом, ребята,
скажу обязательно им.

14 июля 2022 г.

АВИАБАЗА БЕЛЬБЕК

Аэродромные дали...
Вечер в Бельбеке. Закат.
Люди и крылья устали.
Где-то пылающий ад.

Там и разбитые танки,
Там догорают склады,
Там и наставники-янки...
Много там всякой орды.

Люди и крылья устали...
Но только ночь настаёт,
Снова в незримые дали
Цели разведка даёт.

Сны над землёю витают,
Южная полночь плывёт...
И, словно искры, взлетают
Люди и крылья. Вперёд!

3 августа 2022 г.

МОЛОДОЙ

Я запомню тебя, Кременная.
Я обычный боец, не кремень,
И запомню, не проклиная,
Каждый здесь проведённый день.

Бой за боем, отход и снова
Бой за боем, за боем бой...
Кременная – какое слово!
Породнюсь навсегда с тобой!

И когда-нибудь после битвы
Я сюда доберусь опять.
Здесь надежды мои, молитвы,
Здесь я что-то стал понимать.

4 апреля 2023 г.

ВОПРОС ВЗВОДНОГО

Да, людей мы беречь пытаемся,
Не ведём безрассудных атак.
Да, мы медленно продвигаемся,
Потому что не слабый враг.

Накачали его, напичкали.
Оплели благодушьем нас –
И мы стали такими птичками...
Дайте нам суровый приказ!

А то всё как-то полумерами.
И расплывчат всегда ответ...
Не играйте нашими нервами.
Киев будем брать или нет?

6 апреля 2023 г.

ЗАМПОЛИТ

Ураганный огонь артиллерии –
он как будто кричал: «Ура!» –
и летел на врага,
в пух и перья
разбивая его вчера.

Там плацдарм заняла пехота...
«Продвигаемся день за днём.
Промокаем насквозь от пота,
Но к победе идём, идём...

Понимаем, за что воюем.
Если вдруг оборвут поход,
Крах тогда будет неминуем –
И страна, и мир пропадёт».

6 апреля 2023 г.

БРАТЬЯ

Наши братья – чеченцы.
Наши братья – якуты.
И татары, и ненцы...
Даже и алеуты.
И, конечно, аварцы,
и даргинцы, и коми...
Даже ингерманландцы...
Все в наличии, КРОМЕ,
кроме вас –
за Бандеру
первородство
продавших,
благодатную веру
и отцов своих павших...

4 февраля 2023 г.

* * *

Кто вы, бьющие по кварталам
мирных жителей?
Кто же вы?
И снарядов у вас навалом,
хоть иди до самой Москвы...

Обучили вас иностранцы,
и оружия навезли...
Взять реванш возмечтали гансы.
и скомандовали: «Пали!»

Там и джонсоны, там и жаки,
и тадеуши всех мастей...
Захотелось ребятам драки.
А не хочется вам скорбей?

Почему на земле донецкой
убиваете вы детей?
При империи при советской
вы вели себя поскромней.

Нам придётся, как при Советах,
да, могучей державой стать.
Знаем: вас, фашистов отпетых,
невозможно перевоспитать.

Там, где вы, там война и слёзы.
Там всегда, всегда геноцид.
Как красивы в Донецке розы!
Но Донбасс уже болью сыт...

15 июля 2022 г.

МЫ СЕГОДНЯ В ОКОПАХ ВРАЖЬИХ...

Мы сегодня в окопах вражьих
видим всюду тела, тела...
И вокруг тела, и на пашне.
На войне такие дела.

Враг своих не хоронит что-то.
Значит, нашим придётся, да.
Да, лопаты бери, пехота...
Да, кругом война и беда.

По-другому нельзя, однако.
Раз не ты, то тебя убьют.
Да, война – это злая собака.
Очень призрачен здесь уют.

И твои блиндажи, окопы
Тоже могут в момент взлететь...
Но взлетели они, укропы,
Значит нынче укропам геть.

* * *

Отец Владимир и мулла Юлай –
Бойцы к ним тянутся, хотят поговорить.
И речь ведут не про дорогу в рай,
А просят дух беседой укрепить.

Порой бойца здесь настигает стресс –
Порой берёт апатия за глотку,
Порой в агрессию введёт лукавый бес...
На фронте раньше выдавали водку.

Теперь не выдают, хотя найти
Её бойцам, конечно не проблема.
Но к батюшке так тянет подойти...
Для разговора есть живая тема.

Боец не каждый крепок, как скала.
Покаяться кому-то надо кротко...
Отец Владимир и Юлай мулла,
Вы здесь нужны поболее, чем водка.

2 апреля 2023 г.

«СУЛТАН»

Весельчак с позывным «Султан»,
Где сейчас боевой твой стан?
Знаю, где бы ни воевал –
Ты нигде бы не унывал...

На войне без таких, как ты,
Скучновато, как без мечты.
Ты нас после войны позвал
Посетить родной ареал...

Это где Енисей течёт –
Там семья тебя очень ждёт.
Весельчак с позывным «Султан»,
Ты нам всем для победы дан.

И такие, как ты, бойцы
Настоящие молодцы!

2 апреля 2023 г.

* * *

Наши воины разные. Есть герои от Бога,
Есть обычные люди с печалью в глазах.
На войну, на войну всех уводит дорога
И приводит сюда, где и взрывы, и страх...
Воздух вспорот снарядами огневыми...
Привела вас сюда непростая стезя.
Мужики дорогие, вернитесь живыми
И, конечно, с победой – иначе нельзя.

25 марта 2023 г.

ИГОРЬ ИГНАТЬЕВ

Родился и проживает в Белгородской области. Окончил Курский государственный медицинский университет. Работает врачом-хирургом. Литературным творчеством начал заниматься недавно. Это первая публикация стихов автора.

ПОСВЯЩЕНИЕ

Моему ангелу

«Что хочешь ты?» – меня спроси.
Уйти в сожжённые закаты
Вдоль, поперёк, не по оси,
Чтоб не нашли координаты.

Хочу бежать, реветь, как гром,
Чтоб уши наливались песней.
Хочу потухшим быть костром,
Ведь вспыхнуть в сто крат интересней!

Хочу в луга, в леса, в поля.
Познать всю суть причин начала.
Как можно, крылья опала,
Опять дойти до пьедестала.

Хочу тебя, собой пленя,
Как мать цветущего младенца.
Чтоб рёбра треснули, звеня,
Открыв в груди биенье сердца.

И просто быть хочу собой,
Дух зажигать, как ревность-стерва,
Да трогать сердце глубиной,
Струной натянутого нерва!

* * *

Где небо ранено закатом,
Там алых слёз стоят моря.
А звёзды, ровно миллиардом,
Кидают в бездну якоря...
Обрубленный осколок солнца
Змеёй залез за небосвод
И, видно, уж коснулся донца
Морских чудес богатых вод.
Природа пустоши не терпит,
Луна взошла на небосклон,
Колючий серп давно уж метит
При жизни отпустить поклон.
Там две души покой не знают,
Взрывая ночь своим огнём,

Ежесекундно умирают,
К утру рождаясь день за днём.
И будто дети, замирают,
Взглянув на ночи красоту,
Свой взор к другим мирам бросают,
Не прикрывая наготу.

ТАМ...

Там, где полей стоит румяный запах,
Где ветер колесит всё вдоль и поперёк,
И ели держат небо в крепких лапах,
Там виден край миров, он недалёк.

Там пчёлы, шастая в цветах игриво,
Даруют жизни бурый вересковый мёд.
Там день на солнце греется лениво,
Стоит за веком век, летит за годом год...

Там внемлют звери зову лишь природы,
Забыв, что существуют люди на земле.
Не встретишь боле ты нигде такой породы,
Не подчиняются они ни свету и ни мгле.

Там солнце терпит крах за горизонтом,
Где пламенный закат грядёт в угли.
И небосвод одет в багрянородном.
Там боги нам с тобой любовь зажгли...

* * *

Ты видишь ночью, как светло
Гулять под лунным небом?
Скрипит ленивое седло,
И конь накормлен хлебом.

Миры все тонут впопыхах
В морской солёной глади,
Роняют звёзды свет впотьмах,
Лишь нас с тобою ради.

Их миллион горит во тьме,
И негой взгляд ласкают.
Они в бездумной кутерьме
Желанья в нас рождают.

Судьбе-злодейке вопреки
Сорвались с неба вскоре,
Потухли, будто ночники,
И зашипели в море...

В мгновенье сорваны с небес,
Летят к морской пучине,
И мир, сплетённый из чудес,
Поёт об их кончине.

Пусть миллион сорвётся их
К дрожащей глади моря.
Желанье разом на двоих:
«Любить, не зная горя!»

* * *

Мне ветром в грудь ударит непокой,
Заставит душу разорваться бубенцами.
Он проревёт что мочи: «Ты моя, я твой!» –
И нас столкнёт горящими сердцами.

Век, потаённый омут, как святой,
В воде своей, безумством тихой,
Прошепчет нежно: «Ты моя, я твой!» –
И головой завертит лихо.

Вздохнёт, остановившись, шар земной.
Стальными и нетленными словами
Поведаёт он миру: «Ты моя, я твой!»
И понесётся дальше: «Чёрт бы с вами!»

Замрут в мгновеньях отблески светил,
И пропоют они: «Ничто не вечно...
Запомните: она – тебе, ты – ей светил,
Но жизнь всех звёзд не бесконечна...»

Под плитами гранита, над рекой,
Где рдеет алым солнце на рассвете,
Обнявшись, будто дети, ты моя, я твой,
Остались всех счастливее на свете.

ВСЕПОГЛОЩАЮЩЕ СЕРО́

Всепоглощающе серо́,
Хотя весна стучит уж в спину.
В руках опять моих перо
Рисует рифмами картину,

Где кони рвутся вскачь
В порыве, первородно гордом,
И ночь, черней, чем грач,
Сравнивает небо с горизонтом.

И вспыхнуть всё готово уж:
Леса, поля, цветы, равнины,
И запах майских спелых луж,
Поток прорвавшейся плотины.

Тут жизнь природу теребит,
Расставив рифмы по слогам,
Зарю, закат, себя родит,
Даруя мир седым богам.

Но это будет всё потом...
Мгновенье, миг неутолимый.
Они несутся все гуртом.
У жизни ход неутолимый...

Всепоглощающе серо́
Болото, слякоть, тина...
В руках надломлено перо,
Не дорисована картина...

СТРУНЫ

Ударила по струнам потаённым,
Взорвала сердце музыкой сакральной.
Ведь думал, что спокойствием хранённый,
Не запыхаю я любовью тайной.

И жилы в ряд, что тетива у лука,
Натянуты твоими яркими руками,
Шумят, гремят, не знают слова скука,
И в небо огонь, где лёд стоял веками.

Вмиг всё отладила, и звонкой песней
Пролили миру то, что тайной грелось.
Звук струн по сердцу заиграл чудесней,
Да так, что небо бешено вертелось.

А вместо крови расплескалась лава,
Расплавил нутро, лихая сука.
Я думал, что любовь – она как слава,
Сожжённым чёрным пеплом вышла мука.

Спокойный лёд закутает в оковы
И солнце в прах... Считаю злые луны...
Порывы чувств впредь дико бестолковы –
Все до единой порванные струны...

* * *

В любви мне хочется успеть,
Её дурман мне по нутру.
Огнём в ночи хочу сгореть,
Вновь вспыхнуть поутру.
В любовь – нарядный карнавал
Лететь ежесекундно,
Пасть ниц, как тридевятый вал,
Духовно, изумрудно.
Коль яд стрелы влетит на треть
В сердечной мышцы бой,
Я соловьём продолжу петь
Любви предсмертный вой.
И сколько в жизни ни тоскуй,
Всем хватит этих мук.
Последний в губы поцелуй
Застыл, как сердца стук...

МАРТА КИМ

Автор многочисленных поэтических сборников, член Союза писателей России, пятикратный лауреат конкурса «Преодоление – 2021» в разных номинациях, обладатель медали имени М. В. Ломоносова «Универсальный человек» и ордена М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени».

Мне снятся сны одни и те же,
Как будто время повернуло вспять –
Ещё пути-дороги не заснежены
И вслед мне уходящим не кричать.

По ночной росе из Долины Роз
Я приду к тебе через годы – сквозь.
Не тревожа сон, не касаясь рук,
Обниму тебя за все дни разлук.

Пусть будут дождливые ночи,
По утрам – отсыревшая даль.
Я расставлю свои многоточья,
Не ведущие пока на алтарь.

В ожидании неблизкой весны
Я придумаю новые строки.
Пусть они, возникая из тьмы,
Станут светом. Живительным соком.

Было всё, что должно было быть –
И любовь, и паденье, и взлёты.
Пришло время душе поостыть
И ответить на вечное: «Кто ты?»

Жажда жизни – и страсть к разрывам!
Хоть криком кричи.
Сколько на свете ещё ранимых,
Оттого что – ничьи.

Как хороши белоснежные астры
После дождя...
И неважно, что будет завтра
И что было вчера.

Жизнь будет продолжаться, несмотря
На все потери, горечи, утраты.
Спокойной ночи! Доброго вам дня! –
Тому, кто прав, и тем, кто виноваты.

Из тысяч слов мне нужно лишь одно, –
Как лунный свет прозрачно-невесомое.
Из тысяч рук – одна твоя ладонь,
Та, от которой не бывает больно.

Время летит. – Уже не догнать,
Или шаги так медленны.
Руки грубы... кому целовать? –
Век мой прошёл – серебряный...

Забудь о прошлом. Серебрится иней...
Пиши новый день! –
Как пишет художник свои картины –
Лепестки хризантем.

Хоть бы раз ошибиться,
Оказаться неправой:
В руках – не синица,
А белый журавль...

Не дай мне сбиться с пути, –
Оказаться на дне.
Помоги ещё раз взойти
На вершину, где снег.

Среди облаков перламутровых,
В звёздной ночи
С тенью – усталым путником
Ты меня разлучи.

* * *

Не была ничьей половиной, –
Целиком – не нужна!
Но досталось мне море синее,
Где на дне жемчуга.

* * *

Я – память. Я – ваше прошлое.
Напрасно бежать. – Догоню!
Гостьей ночной непрошено
Я перед сном прихожу.

* * *

Роняет осень лепестки
Уходящего бабьего лета.
И снова пойдут затяжные дожди
Серебристо-лунного цвета.

* * *

И буду я шумом прибоя, –
По-русалочьи юная
Ждать вас у Чёрного моря
В ночь полнолуния.

ВЕТЕР

Возьми меня за плечи и встряхни,
Как прошлогоднюю листву с деревьев.
И я коснусь небесной синевы,
Свою любовь ей заново доверив.

* * *

Я пришла напомнить о себе,
Пусть сердце ваше встрепенётся
И снова затоскует по весне
Среди пустыни, утомлённой солнцем.

* * *

В плену сомнений, горьких ожиданий
Я возвращаюсь вновь к началу всех начал, –
Где вечный край цветущих белых яблонь –
Любви моей единственный причал.

* * *

Помолчи, помолчи тишиною в ночи –
Ничего просто так не бывает. –
Когда-нибудь сердце твоё отстучит
И снегом февральским истает.

* * *

Знаю, где черпать силы,
Не оскудела ещё земля:
В лепестках белоснежной лилии,
В капле дождя.

* * *

Завтра наступит другим числом –
Длиннее или короче. –
Я распахну, как всегда, окно
После бессонной ночи.

* * *

Я шла под тяжестью креста, –
Согнувшись, молча. –
И каждый день – как с чистого листа,
Опустошаясь ночью.

* * *

Люблю дерево, камень, огонь –
Всё настоящее. –
Как в руке моей тает ладонь
Ни о чём не просящего.

* * *

Слова бездомны, словно птицы, –
Пока не скличет их во тьме
Поэт, которому не спится
На грешно-праведной земле.

* * *

Перебираю долгими ночами
Минувших дней наивные стихи. –
Сколько в жизни всё-таки случайного,
Благодаря, а может, – вопреки.

* * *

Да, я любила и люблю, –
И знаю, что со мною будет:
Как втиснут жизнь в одну строку
И сердце мрамором остудят.

Но разлетятся песни стай, –
Пусть невесёлые, и всё ж...
Моя любовь была земная –
Слепой – как майский дождь.

* * *

Говорят, пишу я небылицы,
Только время трачу на слова.
Но однажды и тебе приснится
Сад цветущий в белых кружевах.

* * *

Вкус победы горчит –
Слишком много утрачено, вложено:
От истёртых мраморных плит
До желаний свершать невозможное.

* * *

Сколько имён не воспето,
Брошенных судеб в пыль.
Солнце – душа поэта,
Луна – его поводырь.

* * *

Отныне и на все времена
Заклинаю: «Вернись!»
Пусть не буду тебе нужна,
Возьми мою жизнь.

* * *

Помню Ваши руки –
Тонкие, иссохшие от лет, –
Они будто сохранили звуки
Волшебных флейт.

* * *

Это кажется, на новом месте
Всё будет иначе.
И там горестные вести
Встречают плачем.

* * *

Не смотри на меня с прищуром –
Я же не дичь...
И сбегу от охотничьей пули
Раньше, чем бросишь клич.

* * *

Далеко от житейских стихий
Живёт мой двойник.
Он пишет уныло о прошлом стихи,
Не слыша звенящий родник.

* * *

Много вёсен моих позади,
Столько же – зим...
Но не встретила я в пути,
Кто бы сердце затмил.

* * *

Время жестоко – никого не щадит:
Только вчера молодые
Нынче стоим у мраморных плит,
Словно с рожденья глухи.

* * *

Тихо у заросшего плёса,
Кувшинки в мутной воде,
Старая лодка без вёсел...
Отчего ж так сладостно мне?

* * *

Так сложилось, что всё вычиталось
Из наивной детской души.
И я смерти уже не боялась,
Оказавшись на дне пустоты.

Что катком придавила судьба,
Но осталась жива – вопреки!
И на годы вперёд отболела душа,
Вместо слёз – четыре строки.

* * *

Пусть говорят о чём угодно
Злые языки.
Я жила всегда свободно
У своей реки.

Где вода журчала ночью,
Пела песни мне,
Где в траве густой и сочной
Радовалась весне.

* * *

Мои фантазии легки
Как сновидение,
Как роз осенних лепестки
В кружении.

Как бабочек полёт –
Они бесшумны...
Я вижу звёздный небосвод
Сквозь будни.

* * *

Река течёт, меняя берега, –
Как время – оставляет свои метки.
В который раз невидимо рука
Часов моих передвигает стрелки.

И что случится знать мне не дано, –
Когда споткнусь на ровном месте...
Иль снова ветер распахнёт окно? –
Чтоб пела с ним я роковые песни.

* * *

Как многое мне не понять,
Как многих мне не обнять. –
Дверь закрыта на семь замков,
Я живу среди стен из стихов.

Два друга приходят ко мне:
Солнце – утром, ночью – Луна.
Белый лист, как нетронутый снег,
Ждёт когда прикоснётся рука.

АНДРЕЙ КЛЫПИН

Автор ряда персональных сборников стихотворений, участник многих поэтических сборников и альманахов, автор рассказов. Его стихи и проза неоднократно печатались на страницах журнала «Свет столицы» в 2021–2022 гг.

Полковник в отставке, действительный государственный советник Российской Федерации 3 класса.

АХ, ВЕСНА, КАК ТЕБЯ Я ЛЮБЛЮ!

Тут весна, мне ещё неуверенно,
Прошептала: «Пока не могу...
Растопить все снега, что наваяны
На житейском широком лугу».
Ничего, подожду, всё согреется,
С теплотою наладится быт,
И печали и грусти развеются,
Непогода пока пусть нудит.
Очень скоро замашет ресницами
Всех деревьев подруга-весна,
По ночам будет сладостно снится мне
Та девчонка, что ныне грустна.
А народ, с просветлёнными лицами,
Сотворяя везде суету,
Под небесными синими ситцами
По сердцам разберёт всю весну.
Отсчитал календарь равноденствие,
Добавляет минутки ко дню.
Солнце шлёт всей Земле долгоденствия!
Ах, весна, как тебя я люблю!

ВОТ ОТТОЛКАЛИСЬ ПРАЗДНИКИ...

Вот оттолкались праздники,
Как-то дышу не так,
Врут мне всё время часики,
Странный какой-то знак.
Муза бросает мыслями,
Но почему-то не в такт,
Словно в толпе затискали,
Там же ругались в мат.
Мир расчехлил оружие,
Платит за всё живьём,
Вы, там в Европе досужие,
Доллар не катит с рыжьём.
Машут там где-то санкции,
Пляшут в истерике Фобы,
Но лишены ведь грации –
Все они там микробы.
Правда, порой реляции
Пишут и тут. Уж чтобы

Не умереть в стагнации
По предсказаниям Глобы.
Голос возвысили Филы,
Громко сказали: «Хватит!»
Есть для предателей вилы,
Поймёте, что это значит.
Работайте, братья, смело,
Русь встрепенулась грозно,
По традиции – неумело,
Но для начала сносно.
Все ждут чего-то важного,
Очень-очень большого,
Но не тигра бумажного.
Ждите медведя, злого!

ВОСХОД СОЛНЦА В МОСКВЕ

(Супрематическое стихотворение)

Там всполох за городом,
Рядом рассвет, всё ждите!
И вот-вот ударит луч
В стёкла большого Сити.
А с серых блестящих круч –
Эстафетным всполохом –
Кинутся ярко нити.
Укрыт город пологом,
Ждите всё это, ждите.
Тучи тянут волоком.
Небо синит, смотрите,
Ветер сердит шорохом,
Темень бежит с граффити.
Вместе с рассветом тени
Бросятся с резкостью вниз,
В бесшумном падении.
Смотрящим положен приз:
Послушают пение
Утренних радостных птиц.
Спадёт напряжение.
Утро достигло границ.

МАРТОВСКИЙ ЭТЮД

В окно смотрю, постельная забыта нега:
Покорно дворник что-то там гребёт...
Ах, да! Подбросил март сегодня бела снега!
А мир тепла и зелени так ждёт!

И глаз так ждёт явление первого побега,
 Уж давит уходящий зимний гнёт,
 Весенняя составлена об этом смета,
 А белизне – прощанье и почёт.
 Теперь зима – как будто старая газета
 С подзаголовком «Снег ещё идёт».
 В окно смотрю, жду телефонного привета,
 Пусть чей-то голос грусти разметёт.
 Зима, весна, окно и снег, и даже дворник –
 Всё в мыслях утренних сейчас сошлось,
 Бежит неделя, нынче не весенний вторник,
 Хоть мартом время это назвалось.

БЕССОННИЦА В СУПРЕМАТИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

Он лежит, он смотрит на проём окна,
 Ветер тучи гонит, нету что-то сна.
 Мысли душу полнят, им душа тесна.
 На стекло уронит капельки весна,
 В темноте исчертит струйками она.
 Ноченьку расплещет, выглянув луна.
 Тучи что-то ищут, там у них страна.
 Веточки трепещут в уголке окна,
 Как полоски трещин, у него нет сна.
 Память дарит женщин, но нужна одна.

ОДИНОКАЯ БЕРЁЗА...

Январский серый, зимний, скучный
 День распластался среди дров,
 И ветерок, совсем беззвучный,
 Тебя коснулся, чуть задев.
 Своею стройностью пленяя,
 Средь яблонь ты растёшь одна.
 Себя по росту выделяя,
 Ты в зимней скучности видна.
 А гроздь – тоненькие ветки,
 Клонясь, изяществом маня,
 Что ожерелье у кокетки,
 Так украшают всю тебя!
 Зима во всём, сад почерневший,
 У всех деревьев, что вокруг,
 Вид беспросветно погрузневший,
 Но для тебя он не недуг.
 Недуг твой спрятан и не виден,
 Он в одиночестве твоём,
 Твой стан, берёзка, беззащитен,
 А всё иное ни при чём.
 На фоне неба горделиво
 Вуалью веточки висят,
 Увы, но как-то сиротливо
 На яблони в саду глядят.
 Пройдёт зима, листва украсит
 И сад, и веточки твои,
 И одиночество угасит
 Шум, лето, солнце, соловьи.

Пройдёт зима, листва взиграет,
 Немного только подожди,
 Снег почерневший весь растает,
 Грусть смоют тёплые дожди.

ГДЕ-ТО МУЗЫКА ИГРАЕТ...

Где-то музыка играет,
 Где-то женщина поёт...
 Может быть, она страдает,
 Одиночество несёт?
 Растекаются словами
 Чувства, брошенные в ночь,
 Может, жизнь её узлами?
 Кто же сможет ей помочь?
 Только тот, кто будет рядом,
 Только тот, кого зовёт,
 С ним весенним ярким садом
 Всё в округе зацветёт.
 А пока фортепиано
 Извлекает грусти нот,
 В её сердце, видно, рана,
 С ней тоска сейчас поёт.
 И романс печалью дышит,
 И за душу так берёт!
 Пусть же женщину услышит
 Тот, кого она зовёт.

НОЧНЫЕ ЗВЁЗДЫ...

В ночи роняют звёзды
 Свой свет и красоту,
 Их дальние репосты
 Рисуют там мечту.
 Пусть кто-то и не слышит,
 Как шепчут звёзды в ночь,
 Романтики опишут,
 Где ты, атланта дочь.
 Стыдливая Меропа,
 Седьмая из плеяд,
 Пропавшая особа,
 Ты в небе нынче клад.
 Мерцающие глазки,
 Как снег на небесах,
 Вещающие сказки
 В земных и добрых снах.
 Глубины тёмной выси
 Заведуют землёй,
 В заманчивом капризе
 Летят к земле порой,
 Расчерчивая небо
 Хвостами из комет,
 И в любопытстве слепо
 Несут от звёзд привет.
 Задумчивые звёзды –
 Мечтателей фетиш,
 Раскидывают грёзы
 Туда, где правит тишь.

ВЛАДИМИР КОБЛОВ

Поэт, прозаик. Член Московской городской организации Союза писателей России, Академии российской литературы, Академии поэзии, Международного сообщества авторов «Арт-салон Фелисион», ЛИТО «Свиток» (г. Сергиев Посад). Участник проекта Союза творческих сил «Москва поэтическая». Руководитель ЛИТО «Виток» (г. Пересвет Московской области). Автор пяти сборников стихов, одного – рассказов, и более ста публикаций в коллективных и периодических изданиях. Творческая деятельность отмечена литературными наградами МГО Союза писателей России.

МАРТОВСКОЕ

Начинался красиво март.
Впрочем, жизнь всегда красива,
Даже если нетороплива;
Даже если без GOOGL-карт...

А затем помрачнел, и хмур
Месяц стал, и насупил брови.
Как не хмуриться? Запах крови
Напрочь вычеркнул весь гламур...

И не модным стал англицизм;
И на полках стоит цикорий.
Стал «Макдоналдс» «Пельменной» вскоре.
Не впервой корчевать нацизм...

Очень жаль нам своих ребят.
И других, невиновных, тоже.
Только надо, иначе сможет
Расползтись по планете, гад...

Хирургия ему нужна,
Чтоб не дать пустить метастазы.
Вырезают опухоль сразу,
Получая за то ордена...

А в апрель перетёкший март
Остальное вершил красиво.
Здесь весна... нетороплива.
Обойдётся без GOOGL-карт...

* * *

Стоит брать у жизни... кредит?
Чтоб затем её... возненавидеть?
Если б можно было предвидеть
Возрастающий профицит...

Вот тогда бы я!.. Вот тогда...
Воплотил за одной другую
Пару мечт... О которых тоскую,
Для себя, может быть, без вреда...

Оказалось, подписан кредит
Мною был ещё до рождения.
Заголовок: «Кредит доверия».
И рабочая должность: пиит...

Абы что не сгодится в печать.
Абы как эту жизнь не восславить!
Многократно приходится править
Образ каждый и отдавать...

Отрабатывать нужно кредит.
Без трудов прожить не получится.
И приходится часто мучиться
В ночь, когда любимая спит...

Это ж надо, задумано как!
Получай! Отрабатывай, труженик...
Может, станешь к концу заслуженным,
Если не попадёшь впросак...

Но конечен бывает лимит
У отпущенных средств и сроков.
Если снова приду ненароком,
Я надеюсь, примут визит...

* * *

По-хозяйски взялась весна
Наводить на земле порядок.
Щёки грея аж до красна;
Молода, стройна и сильна,
В одеянье из тающих складок.

Трое стали прислуживать ей
И сменяться поочередно.
Полнотою же власти всей
Подбирает себе друзей,
Что весеннему делу угодно.

Всё расписано у троих:
Провожать на постой морозы;
И писать из ручьёв своих
Тот единственный в мире стих,
С первоцветами и мимозой.

Убирать предстоит снега
Переводом в статусы важные.
Там отсутствует суета.
Не щадя своего живота,
Служит женщине верно каждый.

Результат, как всегда, налицо:
И сирени, и вишни зовущие.
При участии мастеров,
У хозяйки, в конце концов,
Стали руки, жизнью цветущие...

* * *

Плачет девочка вся навзрыд
На скамейке под окнами дома.
Боль потери теперь ей знакома,
Как и сладостная истома.
А мальчишка пока не забыт...

Плачь, хорошая. Лучше поплачь.
Невиновность присела рядом.
Чередуются всхлипы кряду,
А мальчишескую браваду
Череда ожидает удач...

Я обязан мимо пройти.
Нарушать порядок негоже.
Он и так на время стреножит
Юность временную до дрожи,
Чтоб на плечи ей снизойти...

Затихает последний всхлип.
Взгляд пока ещё очень влажен.
И платочек в руке неважен
Совершённой надежды краже.
Первый сердца её ушиб...

А над ней достаточно звёзд.
Молчаливых, неугомонных...
Яркой мудрости дружно полных,
В целомудрии вечно скромных,
Взгляд которых её настиг...

* * *

*Мы друг друга глаза нашли,
Вместе рядышком вдруг пошли.*

А. Андронов

Годы жизни, как корабли,
Катерам и моторкам – не ровня.
Верность парой несли журавли,
А у них она – вся дословна.
Мы друг друга в глазах нашли...
Первый взгляд не сработал, нет.
И второй не сработал, и третий.
Дан единственный был обет:
Нам заняться поиском этим.
В сорок семь только вышли на след...

Где гуляли и жили где,
Нам теперь с тобою неважно.
Я по морю плавал в бадье,
Не познав, как черту, вальяжность.
Ты же плавала там в ладье...
Нам сейчас не нужен круиз –
Мы обходимся плоскодонкой.
Там у каждого – собственный приз
Под вуалью, довольно тонкой.
Он ласкает, как лёгкий бриз...
Вместе свой Рубикон перешли.
Ах, обнимка! Души отрада.
Все прошли с тобой рубежи,
Получив в результате награду:
Мы друг друга в глазах нашли...

ЧАСОВЫЕ ОСЕНИ

Берёзы стоят, все зелёные.
А тополь уже облетел.
Начало сентябрьское – новое
Из всех предсказуемых дел.
Легко прогнозировать цветности
Художнику за спиной.
Складки знакомой местности
Взгляд принимают мой.
Видимо, сырость будет.
Осень, да без дождя?
Дождик водички ссудит.
Его упрекнуть нельзя.
Он совсем неподсуден,
Как и возможный потоп.
Я, находясь среди буден,
Радуюсь, что не сноб...
И потому доступен
Солнцу, дождям, снегам.
А небосвод насуплен,
Но не мешает мечтам,
Вернувшись в тепло уюта,
Прилечь на осенней волне.
Мечты... не просят салюта.
Не надобен он и мне.
Ветер дожди цветные
В пригоршни свои набрал.
У осени есть часовые.
Я верности честь отдал...

* * *

Знакомый перекрёсток. Много раз
Я выходил к нему неудержимо
С запасом неосознанных проказ,
И наша связь была нерасторжима.
Мальчишка! В девятнадцать, двадцать пять
Гоняет кровь желанья горячее.
Откуда может вышедший узнать,
Что следующий нас не пожалеет...
«Налево» или «прямо»? Выбор прост.
Не может молодость бывать неправой,

И, отвечая смело на вопрос,
Торжественно шагал всегда «направо»...
А камень тот здесь всё ещё стоит.
Для выбора путей он однозначен.
И может состоявшийся пиит
Сказать, что выбор был всегда прозрачен...
Но видеть это можно сквозь лета,
А в тридцать пять так хочется движений...
Становится подругой суета,
Которой не до качества стремлений.
А в сорок пять бывает много слёз.
И поворот очередной возможен.
Идёшь на перекрёсток ты всерьёз,
Не может выбор дальше быть отложен.
«Полтинник», «две пятёрки», «шестьдесят»...
«Здорово, друг. Спасибо, что на месте...»
Мне интересно, что б сказал Сократ,
Узнав о том, что всё-таки мы вместе?..

* * *

Разноцветными были мечты
В нашем времени, том, что «после».
Мир для нас не развёл мосты.
Ночевать остаёшься ты,
Чтоб себя почувствовать взрослой.
А будильнику всё равно.
Он попал в января начало.
Для него определено
Время новое – не кино,
А реальность. В сердцах стучало...
Пусть смеётся под солнцем снег.
Он по-новому стал смеяться.
И «тик-таки» берут разбег
Между наших с тобою нег.
Ты пришла и смогла остаться.
Вот он, солнечный Коловрат!
Я ему благодарен такому!
А с ключом от Небесных Врат
Стал нечаянно я богат.
И одна на двоих – истома.
Серебрись на ветвях, мечта!
Не кончайся, январь сердечный!
Ты в быту оказалась проста.
Мы стараемся, чтобы чиста
Оказалась мечта пред вечным...

ПЕСОЧНЫЕ ЧАСЫ

А песок по часам течёт...
По минутам песчинками льётся.
Позже временем назовётся
То, что плачет, ревнует, смеётся;
То, что в жизни тебя найдёт.
О, бегущий струёй песок!
Между осенью и звездопадом...
Ты являешься твёрдым вкладом
И звучать помогаешь балладам.
Восхитительный порошок!

Эти колбочки, трубочка – жизнь!
Как она по тебе струится!
Помогаешь мгновеньям длиться,
Только можешь... остановиться...
Я прошу... я молю!.. – струись!..
Я дежурить рядом готов...
И беречь эту хрупкость ревниво,
Чтоб струя не бежала криво.
Охранять это дивное диво
От суровости редакторов...
А создал тебя человек...
Это жизнью текущее время,
Уронив для зачатия семя,
Чтобы множилось наше племя.
Он мыслитель был и стратег...
И песок с этих пор течёт...
По минутам песчинками льётся.
И неважно, как это зовётся!
То, что плачет, ревнует, смеётся;
Что найдёт меня... и прочтёт...

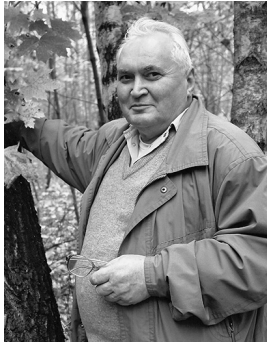
* * *

Подарили модель телефона.
Устаревшей была модель.
Не смартфона или айфона, –
Так, какая-то канитель...
Интернет – минимально возможен.
Память... впрочем, дело не в ней:
С телефоном во многом схожи
Тихой правдой. Каждый – своей...

У меня – это опыт жизни
Человека, где всё всерьёз.
У него – электронные мысли,
Но до связи людей дорос.
В этом возрасте лично отважен
Для совместного коммюнике:
Не скажу, что я ошарашен
С телефонным подарком в руке.

Подарили модель телефона,
Проводя, так сказать, параллель.
В нас – похожая связь нейронов.
Устаревший поэт. Модель...
Тут смешного, пожалуй, мало.
Так, иронии на чуть-чуть.
Этой «цифры» сейчас навалом.
И аналогов не вернуть.

А модели меняются часто.
Друг за другом идут чередой.
Неужели к процессу причастен,
Даже встроен и разум мой?
Год за годом и век за веком
Мысли следуют строго в цель.
Я остаться хочу человеком.
Мне – по нраву... моя... модель.

ВЛАДИМИР КОЗЕНЕЦ

Автор многих поэтических книг. Член Российского союза профессиональных литераторов. Соавтор энциклопедии «Охотничья Россия» (М., 2011 г.). За подготовку и издание книги, в составе авторов, награждён Московской городской организацией Союза писателей России дипломом и медалью им. И. С. Тургенева.

Ещё вчера весна играла,
Купаясь в солнечных лучах.
А нынче снегом заметало
Поля, пригорки и леса.

Уныло стало и прохладно –
Опять нагринула зима.
И на душе опять не ладно,
Мороз накинул удила.

Но днём взъярился вдруг Ярило,
Не принял происки зимы.
И все заносы растопил он,
И путь расчистил для весны.

А под покровом темноты
Мороз шалил, что было сил.
Поля и рощи, и кусты
Из торбы снегом затрусил.

И для светила вновь работа –
От снега землю убирать.
Такая солнышка забота –
Теплом нас, грешных, согреть.

Не дай Вам Бог серьёзно заболеть,
Не испытай сполна любви и ласки,
Чтоб на руках у близких умереть.
Пусть бережёт Вас от такой напасти!

Я заклинаю Вас от всяческого горя,
Чтоб мимо уходили злые страсти.
Пусть протекают годы тихо, ровно
И окружают Вас тепло и счастье!

У каждого в жизни
Дорога своя,
Как её ни верти.
И вехи свои стоят
У каждого на пути.
Порою пересекутся,

А чаще мимо проходят.
Иной раз люди сойдутся
И вместе
В потёмках бродят.
И так прозябают век
Иль попросту
Разойдутся.
Устроен так человек,
Что доводы
Вмиг найдутся.
Из сотен,
Чаще из тысячи
Счастливая пара
Находится.
Таких днём с огнём
Не сыщешь.
Их лишь единицы
Водятся.
Но если сошлись двое,
Родственные по духу,
То в радости,
Счастье и в горе
Сердца их вовек
Не потухнут!
Они свои вехи в пути
Поставили все
В одну линию.
Им вместе легко идти
Дорогою жизни длиною.

Жизнь продолжается...
зовёт, зовёт дорога
куда-то вдаль,
за новый поворот.
Иди вперёд
осталось не так много,
и новая Судьба
тебя найдёт!
И вновь проснутся
жизненные соки,
и сердце вновь
от дремоты очнётся.
Заглушат жажду
новые истоки,

и в жизни
новый эпизод начнётся.
А может, вновь
нагрянут беды
и будешь стойко
отбиваться...
Судьба пронесится стрелою,
и нам за нею не угнаться.
Вперёд иди,
прошёл уж много...
Нам не известно,
что там будет?
Но ты дерзай – зовёт дорога!
И Божий перст
тебя рассудит!

* * *

Я видел свет, сияющий вдали,
Как таинство, как сущего начало.
Я видел свет – «Вперёд иди!» –
Мне птица мудрая с восторгом прокричала.

И я пошёл сквозь тернии в пути,
Преодолев преграды и препоны,
И хоть клинок свой верный затупил,
Я всё же вышел к жизни светлой, новой.

Я плыл вперёд под парусом высоким.
Морей и стран увидел я немало.
Я стал просоленным и внутренне другим,
И птица белая меня сопровождала.

Я ввысь летел на крыльях-парусах.
Вся жизнь моя светлей и чище стала.
Я видел шар земной, летая в небесах.
И песнь широкая меня сопровождала.

Я вдаль глядел, я видел дым
И зарево огромного пожара.
За миг я стал и старым, и седым.
Над миром тень зловеющая дрожала.

Я падал вниз кометою далёкой,
Что словно искра в небе пробежала.
Я падал вниз, забытый, одинокий,
И песнь печальная меня сопровождала.

* * *

Нежное, красивое создание –
Ангел, что явился во плоти.
Трепетно иду я на свидание,
Арии слагая по пути.

Широко мне улыбнись при встрече,
Аромат духов твоих пьянит.
Юг серел, склонялся тёплый вечер,
Небеса зарделись от зари.

Ах, как ты меня пленила,
Я горю, как мошка на огне!
Годы, годы пролетают мимо –
Оживи же сердце, душу мне.

Ледяной живительной водою
Удаль давних лет мне возроди.
Будешь ты невестой под фатою,
Кудри с красной розой впереди...

Ах, мечты, мечты мои и грёзы.
Молодость далёко позади...
Отцвели давно, опали розы.
Я как старый тополь. Се ля ви!

* * *

Ты коснулась губами своими,
Очень трепетно, нежно-нежно.
Будто каплю нектара испили
В порыве души безбрежном.

То был поцелуй не юной
Девчушки,
Детства счастливого
Знаком отмеченной,
Носиком ткнувшейся
В щёчку подружки,
А зрелой, красивой женщины!

В летнем платье белом
Ты похожа на фею,
На девчонку
Из старой сказки...
Но всегда ты серьёзна
и занята делом...
Я при встрече
Как мальчик робею.

* * *

За что над Россией такая кара?
И страдает всегда лишь низшая каста,
А не торгово-чиновная свара.
Видно, профукали просто так
Победы рабочего класса.
Ну а теперь уж плати давай
За всё, что чиновники скажут:
За школу, за садик, за их каравай,
А нету мошны, – полицаем накажут.
Под руку не буду уж поминать
Про работу, лекарства и медицину...
И, главное, разумом надо понять,
Что кнут не ломает тесину.
Значит, всем скопом пойдём на покой,
Без всяких забот и тщеславия...
И пропоют нам отцы упокой
Во имя побед православия!

ТАТЬЯНА КУТУЗОВА-РОМАНОВА

Проживает в Москве. Русская, православная, Ветеран труда, Отличник народного просвещения, член Союза писателей России, лауреат, финалист, призёр Российских и Международных поэтических конкурсов и турниров. Печаталась в газетах, журналах, соавтор многих печатных изданий. Автор семи поэтических сборников: «Пройти по грани бытия» (ном. «Лучшая книга России»), «Взыскание погибших» (ном. «Лучшая книга России»), «Отечество» и др. Отмечена дипломами, призами, награждена Почётными грамотами, медалями.

ПОДБОРКА СТИХОВ ИЗ ЦИКЛА «НАС БОГ ВЕДЁТ ОТ ГИБЕЛИ К СПАСЕНЬЮ»

Благовещенье Пресвятой Богородицы

Тепло, светло, синее небоклон,
Весенние капли зазвенели.
Провозглашает колокольный звон
Святое Благовещенье в апреле.

Священный брак таинственно грядёт,
И в Новом воплощается Завете.
Земля приносит Небу лучший плод –
Марию – в Галилейском Назарете.
Как первый луч нисходит благодать.
Благую весть душою не отрину:
Избрал Всевышний будущую Мать
По Слову воплотившемуся Сыну.
Ниспослан к Ней архангел Гавриил
Из Вечности небесной, незакатной.
– Возрадуйся! – он вдруг проговорил,
Явившись перед Девой Благодатной.
Он видел страх не знавшей брачных уз.
– От Бога Сына Ты зачнёшь во чреве,
Родишь и назовёшь Его – Иисус.
Не бойся!.. – молвил благовестник Деве,
Принявшей Божьей Матери венец.
Благоволение Бога в человеке!
–... Престол Давида Сыну даст Отец
И власть... и будет царствовать вовеки...
Всё голубей и чище в этот День.
Благую весть хранящих о Мессии,
Нас, грешных, в ризу кротости одень,
Христову Мать, Заступница России.
Подай сердцам отраду и покой.
Прошли века, но так же, как и прежде,
Великий праздник радости людской
Встречает мир в живительной надежде.

Херувимская песнь¹

Одoleвая скорби, испытания,
Идём путём Великого поста,
И горестные вздохи покаяния
С мольбами входят в Царские врата.
Взлетает к Небу ангельское пение,
Святые перед Богом предстают,
И люди со слезами умиления
Печально Херувимскую поют.

Великий вход. Даров перенесение.
Сын Божий закалается за всех,
Приходит Агнец жертвой искупления
И побеждает первородный грех.
Вселенная во власти Вседержителя.
Священник Проскомидию² несёт.
Святая жертва Господа Спасителя
От жала смерти Божий мир спасёт.
Да сбудется Небес обетование!
Отец наш, благодатью одари,
И Дух Святой пошлёт благоденствия
На нас и подлежащие Дары.
Безмерная Любовь и всепрощение,
Путь на Голгофу Господа Христа,
Распятие, смирение, моление,
Позор и Слава Божьего Креста.
Тебе, Святая Троица Пречестная,
На Литургии молится народ,
И вместе с хором Воинство Небесное
Гимн Херувимский Господу поёт.

¹ Херувимская песнь – песнопение, которое служит подготовкой верующих к Великому входу, не является молитвой, а описывает действия, невидимо происходящие в данный момент службы.

² Проскомидия (греч., «принесение, подношение») – первая часть Литургии. Путём особых священнодействий из принесённых хлеба и вина готовится вещество для Евхаристии, при этом совершается поминовение всех членов Церкви, как живых, так и усопших. Проскомидия совершается иереем или епископом в алтаре на жертвеннике во время чтения часов. При совершении Литургии архиереем Проскомидия с выниманием частиц из просфор заканчивается во время Великого входа.

Ликуй, душа, пред Чашею спасения!
Минует скорбь, Великий пост пройдёт,
Иисус Христос дарует Воскресение,
И сердце Красной Пасхой расцветёт.

Монахам Свято-Успенской Киево-Печерской лавры

Дано Знаменье власти богомерзкой:
Неотвратимы Божии Суды, –
На Храмах лавры Киево-Печерской
Чернеют православные кресты.
Намóлен каждый камень здесь веками,
Слезами честных иноков омыт,
Согрет трудом, молитвами, постами,
Надежду, веру и любовь хранит.
В тиши, молясь подвижникам нетленным,
Почтением и святостью дыша,
Склонялась здесь, перед Творцом Вселенной,
На покаянье всякая душа.
Предстанем пред Царицею Небесной:
– Заступница усердная, прости!
От жизни богоборческой, бесчестной
Удел Свой защиты и огради!
Пещеры, Храмы, трапезные, кельи
Священным братством здесь освещены.
Но меч уже висит над колыбелью,
И дни Великой лавры сочтены.
В святом Соборе ша́баш служат ныне,
Осквернена крещальная купель.
Прельстить людей, разрушить их святыни,
Ввести в погибель – дьявольская цель.
Гудит Святая лавра голосами,
Монахи-братья молятся, не спят,
Творят молебны перед Образами,
Святые старцы сонмом встали в ряд.
Звонят колокола набатным ритмом,
Оповещают о пришедшем зле,
Все верные – в стоянье монолитном...
Да будет Божья воля на Земле!
Два мира есть. Какой ты выбираешь?
И с кем идёшь? Есть только два пути:
Идёшь с Христом – до смерти пострадаешь,
С Антихристом – живи и отойди.

Монашество решило: остаётся
И не покинет Богоданных мест...
Страданье Богоизбранным даётся.
Велик священикомученика Крест!
Нетленный Путь Христова созиданья.
На ратный подвиг братия идут!
Пускай их неизбывные страданья
К победе Божью Церковь приведут.

В поддержку Украинской православной Церкви (Московского патриархата)

Раскольничий разбой на Украине.
На христиан гонение идёт:
Закрыты Храмы, отняты святыни,
Враждует и безумствует народ.
Захваты лавры Киево-Печерской.
Отходит Бог от осквернённых мест.
Сражайся против власти богомерзкой,
Не выпускай из рук Господень крест!
На площади толпа глумится, скачет,
Неведом богоборцам Божий страх,
А на коленях христианка плачет
С крестом в руках, с молитвой на устах.
Она не проклинает бесноватых,
А молит Бога отпустить им грех,
Не мстит, не осуждает виноватых.
Так на Кресте Христос молил за всех.
Незыблемы Небес обетованья!
Не поругаем Всемогущий Бог.
Претерпим, православные, страданья:
Судья Всевышний справедлив и строг.
Пройдём с Христом дорогу на Голгофу.
Мы с Господом сильнее во сто крат –
Переживём и эту катастрофу.
Христос воскрес! Молись, мужайся, брат!
Нас Бог ведёт от гибели к спасенью,
Сменяются пасхальные года.
Небесный Свет Христова Воскресенья
Над миром не померкнет никогда!

ГАЛИНА ЛАТЫШЕВА

Родилась на Байкале. Автор трёх поэтических книг. Член союза писателей России. Лауреат премии им. Н. А. Некрасова. Дипломант конкурсов «Лучшая книга 2008–2010» (Сибирская рапсодия) и «Лучшая книга 2014–2016» (Симфония Байкала). Дипломант конкурса «Преодоление» в номинации «Родина-мать зовёт» с вручением одноимённой медали (2020 г.). Награждена дипломами и медалями разных степеней. Живёт в Москве.

ЛЕГЕНДЫ БАЙКАЛА

Гордая Сиреневая Птица

Сказка

(Окончание)

А свекровь, проснувшись, осмотрелась –
Ни души! И на порог присела...
Щёки, словно маков цвет, горят,
Уж на небе властвует заря...
Видит, птица села на карниз,
В небо не взвилась, не пала вниз,
Только красоты – необычайной.
Показалось ей спросонья – Чайка!
Странно... на карнизе тоже пусто!
Вдруг Иола заявила грустно:
«От подруги я несу в корзинке
С жёлтым маслом глиняную крынку.
Думаю, теперь надолго хватит?
Ночь почти взбивали вместе с Катей.
Ярослава нет, и мне не спится...
То читаю, то вяжу на спицах,
То хлеба поставлю на ночь в печь –
До утра приходится стеречь».
И пока Иола говорила,
За свекровью исподволь следила.
И в душе спокойною осталась,
Ведь свекровь ничуть не волновалась!
Вроде, обошлось на этот раз?
С Катей бы условиться сейчас...

Сын, вернувшись из командировки,
Выслушал подробности – свекровки...

Ей свекровь. Ну а ему-то мать,
Мать не станет новостей скрывать.
Слухам не придал он всё ж значенья:
«Повредят ей, мать, нравоученья...
Тяжко ей беременность даётся,
Потерпи немного, обойдётся!
Всё ж большой беды не приключилось!
Скучно ей...к подруге отлучилась...
Ведь Иола оттого в тоске,
Что родимый Тятя вдалеке...

Даже Песни петь мне перестала,
Остальное ложь, что ты сказала.
Это нашей личной жизни драма.
И в дальнейшем попрошу я, мама,
В наших отношеньях не копать,
С отчимом попробуй разобраться,
Ставь его погрешности по полкам!
Пагубных хватило кривотолков...
Или уж забыла: ревность – враг,
С папою разрушила ваш брак!
Как после развода горевала,
Как отца мне в детстве не хватало!
От твоей политики бездарной
Я провёл все праздники в казармах...
Позже поступил к отцу я в войско...
Помнишь ли поступок тот геройский?
Он меня отправил на границу,
Не позволив нежиться в столице,
На заставу: в глушь, в тайгу и в горы,
Чтоб Отчизны охранять просторы.
Честь имел он, ничего не скажешь.
Офицер я! *Особист* со стажем...
Есть по жизни, на кого равняться,
И в полку полно достойных братьев!
Чувствую я сердцем и душой,
Что супруге ни к чему конвой:
Ведь меня Иола, верю, любит!
Глупые безнравственные люди
Пусть болтают, сочиняют, что ж...
Подтверждать мне объясненьем – ложь?
Зависть гложет, ей подвластны люди!
Где любовь, там счастье не убудет!

Извини, я честь имею, мама!» –
Возразил ей Ярослав упрямо...
И, домой отправившись, в столицу,
Мать просила сына не сердиться.
Обнимая пред дорогой длинной,
Мать в душе гордилась мудрым сыном!

Раз со службы Ярослав вернулся,
У калитки с Катеею столкнулся...
– О, салют! Спасибо, Катерина!
В гости заходи на именины.
Что же ты опешила – забыла?
Жёнушку ты, помнишь, научила

Масло взбить и подоить корову?
 Катерина смотрит – взор суровый:
 – Ярослав, ты, может, нездоровый?
 Не имела я сто лет коровы!
 Что ж ты помрачнел? А был весёлый!
 Значит, предала тебя Иола!..
 Тоже мне, прикинулась овечкой..
 У самой уж ухаждёр за речкой.
 Люди на заре не раз встречали
 Там её, идущую в печали..
 Ну а ты нашёл, на ком жениться!
 Чем я не невеста, не девица?
 Или наши встречи до утра
 Ты забыл? И в клубе вечера..
 Не пора ли, Ярослав, теперь
 Указать изменнице на дверь?
 Или предпочтёшь, чтобы супруга
 Ублажалась дальше с тайным другом? –
 Ухмыльнулась Катерина злая!..
 И ушла, оборки поправляя...

Ярослав стал мрачен и печален..
 «Может, разберусь я сам вначале?
 Незачем Иолу мне тревожить,
 Ну а лгать ей вовсе уж негоже...»
 Снова вещмешок он собирает,
 Дескать, сбор...тревогу объявляют..
 Быстро исчезает, чтобы видом
 Ей не выдать на неё обиду...

На столе его не тронут ужин,
 Он в мансарде, он не безоружен!..
 Распахнул окно и смотрит вниз.
 Слева Чайка села на карниз..
 Сердце его сильно стало биться,
 Он припомнил, что давно уж птица,
 К дому его часто подлетая,
 Сильное волнение вызывает.
 Он спустился вниз – Иола нет.
 Зарядил служебный пистолет,
 Вышел на крыльцо. Земля кружится..
 Ненароком может кровь пролиться!

Ни в себя, ни в птицу он не смог
 Выстрелить, но зацепил курок..
 То ли стёкол он услышал звон,
 То ли чей-то вздох и тяжкий стон –
 Он не понял. Может, и приснилось?
 Но с тех пор Иола не явилась!
 Ярослав всё ждал: неделю, месяц..
 «С ухаждёром, видно, куролесит», –
 Для себя решил он утром втайне,
 Ночь проспав, отчаявшись, случайно
 На крыльце... и видела заря
 Слезы на щеках Богатыря...

А старик рыбак, присев на выступ,
 Любовался пеною игристой,

На волне зелёно-серебристой..
 И не знал про горе *Особиста*.
 Проболев, он выглядел весёлым!
 Жил он тем, что дочь его Иола
 Счастье обрела в семейной жизни!
 Будучи не злым и не капризным,
 Думал он: «Чего желать мне боле?..
 К вечеру ненастье будет, что ли?
 Поясницу, чувствую, прихватит...»
 Будто кто окликнул его: «Тятя...»
 «Показалось? Видно, воет ветер.
 Что там, на камнях белеет, светит?»
 Подошёл поближе и поник
 Над погибшей Чайкою старик!..

Все в крови распластанные крылья!..
 Руки опустил рыбак в бессилье..
 – Благодетельница! Кто ж тебя, родную?..
 И понёс он ношу дорогую
 Хоронить в глубокую пещеру,
 Сострогав шкатулочку ей в меру,
 На парчовый возложив лоскут..
 – С миром – спи!.. Спокойней будет тут..
 Хищники сюда не доберутся.
 Камнем вход закрыл и в дом вернулся.

В скорби он провёл унылый вечер:
 «Кто ж тебя, родную, изувечил?..
 С тем и жил он дни, недели, годы..
 Всё вздыхал, сидел, взирая в воду,
 Омудей блеснёт косяк – и мимо,
 Проплывёт за сигом вслед незримо.
 Старику до рыбы дела нет.
 Видно, срок пришёл покинуть свет?

Но однажды Чайка прилетела,
 Покружившись над водою, села..
 К рыбаку приблизилась проворно,
 Ободок признал её он чёрный..
 – Раньше не посмела я явиться,
 Не было в запасе и Крупицы!
 Знаю, полетел бы за Иолой,
 Одолев остроги, лес и доли..
 А теперь не стоит торопиться, –
 Горестно повествовала Птица, –
 Ощутил ты сам, старик, душою,
 Будто разлучился кто с тобою.
 И открыть я вынуждена тайну,
 Чтоб не ждал ты весточки случайной:
 В этом мире нет давно Иолы!..
 Оттого с тех пор ты невесёлый.
 А не примешь слов моих на веру –
 Можешь тут же посетить пещеру:
 Не меня в ней, дочь похоронил!..
 Случай её страшный загубил..
 Ярослав курок нажал от боли,
 Пулю мигом выпустив на волю.

Ненароком угодил он в Птицу,
 Сам тогда пытаюсь застрелиться!..
 Всё же удержался от позора!
 В службу с головой ушёл с задором.
 О, страшна судьба у Особиста:
 Там, где берега у речки мглисты,
 Загубили в ночь контрабандисты!..
 На заре нашли под небом чистым.
 На траве в крови лежит он и не дышит!..
 Полковых товарищей не слышит...
 Китель его вспорот вражьей пулей,
 На погонах звёздочки блеснули...

Восемь китель пуль на теле скрыл,
 От смертельной – нет, не защитил...
 Восемь в теле огнестрельных ран,
 И похищен табельный наган.
 Так погиб на берегу крутом,
 Встретившись негаданно с врагом.
 Мимо преступления он не вправе
 Был пройти – все знали на заставе!
 Сослуживцев помрачнели лица...
 По небу серебряною птицей
 Над страной мирной во вселенной
 Скорбный самолёт летит – военный.
 Самолёт летит, ревет и мчится
 С грузом 200 на погост столицы!..
 А душа, покинув лес и доли,
 Следом устремилась... за Иолой...
 С той поры уж годы пролетели,
 Мать с отцом Героя – поседели...
 Разбирая часто документы,
 Воскрешают прошлого фрагменты.
 Фото, письма – множество конвертов
 И Звезда Героя! Да посмертно!..
 Охают, вздыхают поминутно,
 Не заметив, как приходит утро.
 – Ах, сыночек, Ярослав наш мудрый,
 Если б знал, как без тебя нам трудно!
 Мать с отцом Героя примирились,
 Обуздав гордыню, объяснились...
 Злобные, пустые чьи-то бредни
 На поверку оказались, сплетней!

Вот они, Коварства – Зёрна! Вскоды
 Прорастают, отравляя годы
 Жертвам лжи, по существу, невинным!
 И грешат лжецы, как Катерина!..
 Зависть ею, зная, руководила,
 Пятерых одной она убила
 Пулей, что была тогда в нагане!..
 Случай – рок, порой играя с нами,
 Завершает партию жестоко:
 Ярослав повержен пулей – рока!..

Вижу, старче, худо, как и туго,
 И поскольку я считаюсь другом,
 Не сердись, что от тебя скрывала...
 Если б прилетела, рассказала,

Что Иолы нет на этом свете!..
 Зов её донёс, ты помнишь, ветер?
 Будто кто тебя окликнул: «Тятя...»
 Ночь ты изводился на полатах...
 А узнай – душа б не ликовала,
 И заря б в тот день последней стала,
 Коль утратил ты цветок столь нежный...
 До поры ты жил – благой надеждой!
 Радовать тебя мне было б нечем,
 Если б не предвидела я встречи –
 Встречи с твоим внуком и Иолой!
 К ним ты уплывёшь на лодке новой.
 Я и не обмолвилась бы ныне:
 Ночью этот остров ты покинешь...
 Пред тобой я, может, виновата,
 Но была девицей я когда-то,
 Православной гордою царевной,
 Верой величалась я издревле!
 Погубить меня пришёл Злодей!..
 Но приспел на помощь Чародей!
 Долго ждал решающего слова,
 А судьбы был приговор суровый:
 Каторга иль плаха!.. Затаиться
 Предложил он, обратившись – Птицей!
 Этот путь сама я избирала,
 И тебе я крепко наказала,
 Передав последнюю Крупицу,
 Что над счастьем надобно трудиться!

Обрела Иола, видел, счастье!
 Да не сберегла его отчасти.
 Незачем визит сюда случайный
 Облекать ей было строгой тайной.
 Следовало б мужа посвящать:
 Тятю, мол, желаю навещать.
 Стар и болен, и скучает Тятя...
 Был баркас у мужа прочный, кстати.
 Он бы не препятствовал ей нудно,
 Ярослав – надёжный! Воин мудрый!

В жизни суждено родных терять,
 Нам осталось только горевать...
 Нет – Иолы, Ярослава – нет!..
 Их сынок не увидал и свет!
 В скалах, где Иола распевала,
 Не звучит Симфония Байкала –
 День и ночь тоскливо ветер воет...
 Не поспоришь с каверзной судьбою!
 Дочь твою, Иолу дорогую,
 Я любила, как сестру родную!
 И Господь благоволил к ней тоже!
 Жаль, её талант не преумножен...
 Указующе Господь отметил – Свыше!
 Но не воплотились в Песни вирши...
 И не помогла им возродиться
 Та моя волшебная Крупица!
 Суть ты ей не смог растолковать,
 А Иоле – юной – где понять?

Что без Бога – то не устоит!..
 Мудрость так во все века гласит!
 Что без веры создано – рушимо!..
 К Богу я вела её незримо!
 К Таинству подвигнуть не успела,
 Не уберегла, недосмотрела...
 Нет, не волшебство ей навредило –
 Ярость Катерины загубила,
 Что в душе внезапно проросла
 Из Крупицы Зависти и Зла.
 Чёрное – порочное – Зерно!..
 В души слабых падает оно,
 Процветая на руинах века!
 О, коварны козни человека:
 Доведут – бывает свет не мил.
 Так что не меня ты схоронил,
 Дочь свою!.. Коль слову нет и веры,
 Можешь ночью посетить пещеру...
 Не брани меня и не сердчай-ка!
 С рыбаком навек простилась Чайка.
 Крылья развела она узорно
 И исчезла в небе – в тучах чёрных...

А старик поверил, и весь вечер
 Он готовил для пещеры свечи...
 Вот спустился, свечи разжигая:
 – О, Иола, доченька родная,
 Ты когда ж успела превратиться?
 Хоронил я, помню, вроде Птицу!..
 А она лежала, как живая,
 Кудри её, камень обвивая,
 Прелести нисколько не утратив,
 Обрамляли шею, лоб и платье.
 Рученьки скрестив, она покорно
 Прикрывала грудь, где ямой чёрной
 Рана – от любимого – зияла!..
 Вся она Свечением сияла!
 Словно только в нише прилегла.
 Два её сиреневых крыла,
 По бокам блестящие, как латы,
 Возлагались на плечах покатых.
 Он идёт в мерцании свечей
 К ней, к дочурке, ближе, поскорей...
 И рыдает, горько причитая:
 – О, Иола, доченька родная...
 Песнь – моя! И боль души – моей!
 Ты Поэзия! И мука многих дней!..
 Только силу Духа обрела –
 В мир иной безвременно сошла!
 Спи, моя красавица, в пещере.
 След к пещере на века затерян...
 Сам я хоронил тебя!.. Родную!..
 Жизнь свою, стезю свою земную
 Не прошла ты, избирая путь!

К ней припал он. И не смог вздохнуть!..
 Был холодным каменный тот выступ.

Ощутил: и с ним случился приступ!..
 Той же ночью – тихой, лунной, звёздной –
 Наш рыбацк покинул тенью остров...

В Малом Море посреди Байкала
 Странная скала в воде стояла...
 Подобраться к той скале не просто,
 Чайчий недосыгаем остров!
 По ночам сигналит там маяк,
 Теплоходам подавая знак.
 Загудит сирена теплохода...
 Луч прожектора, ощупывая воду,
 Выхватит скалу из мглы просторной,
 И предстанет островок узорный
 Легкокрылой птицей среди ночи,
 Очевидцев восхищая очи,
 От лучей из ультрафиолета
 Нежного сиреневого цвета...
 Быль это была! Но спорят – небыль?
 Чайки, устремляя крылья к небу,
 Чувствуя внезапную тревогу,
 Обращают свои взоры к Богу!
 Ропот чаек в отголосках шквала
 Там звучит Симфонией Байкала!
 И внимать летят шальные ветры
 Отовсюду и со всей планеты...
 И мечтают чайки: вновь родится
 Гордая Сиреневая Птица!
 Как закат, сиреневые крылья
 Чтоб у этой гордой Чайки были...
 Крылья разведёт она узорно!
 И не страшен враг им, коршун чёрный!..

И гласит молва, что эта Птица
 Девницей прекрасной обратится,
 Православной – гордою – царевной,
 Верой величали что издревле...
 Истинный талант свой приумножив,
 Подкрепит нас Проповедью – Божией,
 Зёрна нам вручив, Крупицы – Счастья!
 Прорастив их в стужу и в ненастье...

Избранным – Поэзии Зерно
 Месяц пронесёт через окно...
 Закипит пьянящая строка:
 Прозвенит Поэзия в веках!
 За Добро подняв копьё Победы,
 Лихолетья обойдя и беды,
 С жерновов сойдёт на благо веку,
 В мир – людей! Послужит человеку!
 В синем небе снова закружится
 Гордая – Сиреневая – Птица!
 Крылья разведёт она узорно,
 Песню запоёт она задорно,
 Облетая берег, дол и скалы...
 Зазвучит Симфония Байкала!
 По одной легенде древней-древней,
 Деву возведут на трон – Царевной!

1974–2012 гг.

ВАСИЛИЙ ЛОВЧИКОВ

*Родился в г. Воронеже. Окончил Высшее военно-морское инженерное радиотехническое училище, Военно-дипломатическую академию, член Союза писателей России. Кандидат военных наук, доцент. Академик Международной академии духовного единства народов Мира, член-корреспондент Академии поэзии. Автор более 20 поэтических книг. Публиковался в ряде коллективных поэтических сборников и антологий, в том числе во всеобщей энциклопедической антологии «*Душа России*» – пятнадцать веков русской поэзии». Его произведения широко представлены в Интернете.*

СТИХИ ДЛЯ ДЕТЕЙ

Внуку Ване

Про дружбу

Рядом с Ваней на канале
Утки место подобрали.
Чтобы плавать и нырять,
С Ваней дружбу завязать.
Манят: «К нам спеши, Ванюша,
Булку прихватив и сушек,
Чтобы было, чем кормить,
Если с нами рад дружить.
Мы к тебе за эту службу
Подплывём все близко дружно,
А потом, коль будешь рад,
Приведём дружить утят».

О машинах

Мимо Ваниного дома
Мчится грозный строй машин.
Их опасность всем знакома:
Малым детям и большим.
Но умней машин Ванюша,
Знает, как не сплеховать:
Надо маму с папой слушать,
Правила движенья знать.
Он идёт по переходу
Только на зелёный свет,
Когда путь открыт народу,
А машинам хода нет!

Жадный ослик

В магазине жадный ослик –
Разорение для взрослых:
Мальшам – восторг, награда,
Ну а взрослым – денег трата!
Сядет на осла малец –
Он и всадник, и боец.
Деньги в брюшко опусти –
Он и рад мальчика трясти.
И предела скачке нет,
Пока есть карман монет.

Но едва им кончен счёт,
Ослик на скаку замрёт.
И тогда, хоть плачь не плачь –
Не помчится ослик вскачь.
Словно сил для скачки нет
Без подкормки из монет!

Про молочко

Только день проснётся новый –
На лужок спешат коровы,
Рады травку пощипать,
Молочка всем вдоволь дать.
А чтоб быстро рос Ванюша,
Был проворным и послушным,
Без лекарств старался жить –
Нужно молочко любить.
И любить на радость маме
Кушать блинчики в сметане,
Есть, чтоб сил набраться впрок:
Сыр, кефирчик, творожок.
Вывод докторов таков:
«Всем полезно молоко!»
Это знать особо надо
Подрастающим ребятам.
Знать и Ваня должен это:
Ничего полезней нету
Для ребят, котят, бычков,
Чем коровье молочко.

Про храбрую овчарку

На лужайке возле речки
Травку кушали овечки,
С ними рядом пастушок,
Как артист, трубил в рожок.
Солнышко сияло жарко,
Стерегла овец овчарка,
А, укрывшись за кусток,
Злой смотрел на стадо волк.
Ждал, когда пойдёт овечка
Жажду утолять на речку.
И, дождавшись, хватъ скотину,
Вмиг взвалил её на спину,
И с добычей, что есть сил,
В лес вдоль речки поспешил.

Мчался полем через балку,
Слыша грозную овчарку.
Та гналась вслед, грозно лая,
Волка быстро догоняя,
Он, поняв, что шансы плохи, –
Не спасут с добычей ноги, –
Вплавь спасаясь, прыгнул в речку,
Бросив бедную овечку...
За отвагу и смекалку
Пастушок хвалил овчарку.

Ваничкины валенки

Ванечка не маленький,
Носит в холод валенки,
Валенки хорошие –
Тёплые, с галошами.
Не пугаясь, в них шагает
Он по лужам и по льду,
Зря мороз его пугает,
Оттепель сулит беду.
Наш Ванюша не боится
Ноги в лужах промочить,
В злую стужу простудиться,
Папу с мамой огорчить.
Оставляет в слякоть, в стужу
Ваня валенками след,
Знает – всем, кто с ними дружит,
Страха простудиться нет!
Всем ребятам предлагает
Ваня валенки носить,
Пусть Зима, вздыхая, знает:
В них ребят не простудить!

Не поделили

У Илюши самолёт,
У Кирюши мячик,
Самолёт Кирюша ждёт
Так, что даже плачет.
Упросила сына мать
У Кирюши мячик взять,
Пусть Кирюша не ревёт –
Поиграет в самолёт.
Самолёт схватил Кирилл –
В небо ручкой устремил,
Водит кругом самолёт,
И как двигатель ревёт.
А Илюша мячик взял,
Им об землю постучал,
Поиграл ещё чуть-чуть,
Просит самолёт вернуть.
Но Кирюша самолёт
Уж назад не отдаёт.
Друг у друга стали рвать
Так, что в силах поломать.
С рёвом борются упрямо,
Их с трудом разняли мамы...
В сумку самолёт упал –
Повод ссориться пропал.

Зря погнался за котом!

Настя с Бобиком не дружит,
Он хозяйку огорчил:
Прыгнув за котом, по луже
Настю следом протащил!

Он понуро ходит рядом,
Машет преданно хвостом –
Дескать, знает, виноват он:
Зря погнался за котом!

Не повезло

Кошка, вспрыгнув на окошко,
Обнаружила лукошко,
А в лукошке семь цыплят
Веселятся и пищат.
Рядом клюв острее шила
Мать-наседка наострила,
Кошке грозно дав понять:
Может насмерть заклевать.
Кошка только облизнулась,
От лукошка отвернулась
И, чтоб голод утолить,
В сад пошла мышей ловить.

Так не дружат

По утрам выходит Стасик
С верным Шариком гулять,
И берёт с собою мячик,
Чтоб в бросалки с ним играть.
А сегодня Шарик лает,
Будто Стасика стыдит,
Тот с Серёжей в мяч играет,
Он же – Шарик – позабыт!
Пёсик, заливаясь, просит,
Демонстрируя, что ждёт:
Когда Стасик мячик бросит,
Он – найдёт и принесёт.

Заботливый хозяин

Из-за кошки у Алёшки
Неприятный разговор:
Притащил в квартиру кошку,
Ну и с мамой сразу спор.
Мама Лёшу убеждала:
«Без неё полно забот,
И к тому же, – утверждала, –
Кошка всё пообдерёт!»
Но в ответ пыхтел Алёшка:
«Ей царапать всё не дам
И ухаживать за кошкой,
Вот увидишь, буду сам!
Я ответственность стараюсь
Поскорей в себе развить,
Время, что я зря теряю,
Буду Барме отводить!»...

Целый месяц он старался:
С ней играл, гулял, кормил,
Вдруг так занят оказался –
Про ответственность забыл!..
Нынче мама, хоть не рада,
Но за Бармою следит,
Лёша ж кошку только гладит
Да заботливо глядит!

Дрессировщик

Умолял Серёжа маму
Для него щенка достать,
«Я его, – твердил упрямо, –
Буду сам дрессировать!»
Лишь ему щенка достали –
Вмиг Серёжу не узнать:
Для него обузой стали
Даже просьбы с ним гулять!
Мама нынче выполняет
То, что обещал сынок:
Кормит, каждый день гуляет,
Будто куплен ей щенок!

Шустрый ёжик

У Серёжи шустрый ёжик,
Он в саду его нашёл,
Жить в коробке ёж не может,
Выбирается на пол.
От него покоя нету:
Любит в темноте гулять,
Звонко топая по паркету,
Всем мешая ночью спать.
Вся семья без сна страдала
Целых пять ночей подряд,
Ну, и мама приказала:
«Отнеси ежа назад.
Пусть в саду своём гуляет,
Сколько хочет по ночам,
И мышей, и змей пугает,
Если те ночуют там».

Жажда

Летом Даша черепашку
Возит к бабушке с собой
И берёт цветную чашку,
Чтоб поить её водой.
Черепашку днём в тепличке
Даша вздумала закрыть,
Было жарко, а водички
Позабыла ей налить.
Целый день сама каталась,
Сев на свой велосипед,
К возвращенью оказалось:
Никого в тепличке нет!

Всюду, где могла, искала,
По пропавшей – слёзы льёт...
Вдруг соседка ей сказала:
«К нам пришла – водичку пьёт!»

Приставала

Васю в школе всякий знает
Или сразу узнаёт:
Он из тех, кто всем мешает,
Как задира пристаёт.
В Васю, всем понятно стало,
Поселилась П р и с т а в а л а!
Вася вечно озадачен
Мыслью: «Что бы натворить?»
С малышами однозначен:
Подвернулся – сразу бить!
Вежлив Вася только дома –
Рядом с папиным ремнём:
Он ему страшнее грома –
Жжёт, как молния, огнём!

На уроке как-то Вася
К Саше с Мишей приставал,
А учитель: «Вон из класса!» –
За отцом его послал.
Папа всплыл в воображеньи,
Подпоясанный ремнём...
Вмиг из глаз, как изверженье,
Слёзы хлынули ручьём!
Вася, рухнув на колени,
Педагога умолял,
Чтоб к ремню за приглашеньем
Он его не отправлял...
И, оставшись, тише мыши
Он конец урока ждал,
А дождавшись, к Саше с Мишей
Тут же, как репей, пристал!

Пожалел!

Нет! Нельзя сказать, чтоб Вася
Не способен пожалеть:
Как-то на киносеансе
Стал белугою реветь.
В кинозале на кране
Немец Гулю расстрелял...
Бросив дёргать косы Тане,
Вася громко зарыдал.
Парня дети окружили,
И последовал вопрос:
«Вася, что с тобой?»
«У-б-и-л-и-и-и!» –
Он сквозь слёзы произнёс!..
Ну а кто к нам вдруг приходит,
Вмиг про Васю узнаёт:
Там, где он случайно бродит –
Вечно кто-нибудь ревет!

АЛЕКСЕЙ МОНАСТЫРЮК

Родился в Москве, жил в районе Таганки, рядом с Птичьим рынком и Старо-обрядческой митрополией.

Автор исторических текстов на сайтах Президента России и Патриарха Московского, а также книг «От сокола до орла» (очерки по истории Руси) и «Загадки и отгадки Кремля» (путеводитель по Московскому Кремлю).

Награждён Патриаршей грамотой (2005 г.), медалями Российского союза писателей (2019, 2020 и 2021 гг.).

СНЫ О РАЕ

1

Из города в дом, из дома в сон,
В прохладу дня и где реки текут.
Лев отныне нарекается львом,
Птицы хором поимённо поют.

Кругом голова от мира вокруг,
Видно, одному устоять невозможно.
Проснулся – и уже навечно супруг,
Супругу в себе ощущая подкожно.

Во сне её он представить не мог,
Почуял лишь боль расставания.
И что до костей рёбер продрог,
Проспав на первое в мире свидание.

Обычное слово имеет два слога,
Два полушария и прочего два.
Жизнь зародилась для диалога,
А из Слова родились слова.

2

Однажды на древе узрев близнеца,
Лицо (а тело сокрыто туманом),
Она оживилась от родного лица,
Поверив, не зная доселе обмана.

На просьбу Богом данной жены
Он не посмел ответить отказом.
По образу и подобию сотворены,
Но всё же не боги – понятно сразу.

Яблоко граната брызнуло кровью,
Капли на плоть, то смерти яд.
Не место в раю заниматься любовью,
И пошли они, куда глаза глядят...

Проснулись дома, из дома вышли,
Как те двое и как сегодня во сне.
Отголоски рая, как зов Его, слышим.
Бог навстречу мужу и его жене.

* * *

Волк-подлунник, ах, как хорош!
Кровь стынет, берёшься за нож.

Страшнее, когда стая волков,
Вздыблена шерсть, слюни с клыков.

Волк матёрый в капкане железном,
Сломаны зубы, жаль, бесполезно.

Он самый страшный, взглядом горящий,
Духом не сломлен, волк настоящий.

Если же волк внутри человека,
Тот уже зверь, бездушный калека.

* * *

Вышел, зима. Тепло дома во мне ещё пышет,
Тепло рук твоих греет лицо виденьями сна.
Показалось, сама весна в спину дышит,
Ты смотришь весной на меня из окна.

В поезде людно, за окном снегов тишина,
А во мне твой голос живёт, я его слышу.
Я незримо с тобой, на глазах пелена,
Улетаем всё дальше, всё быстрее, всё выше.

* * *

В ящике три на четыре окно с балконом,
Плазма мерцает, в плазме мелькают головы.
Стены без тени сомнения с фатальным
уклоном,
Где тысяча мыслей в одну плавятся оловом.

Ты вошла, обнаружив дверь, – вход и выход.
Свет и смысл обрели комната и моё бытие.
Ток пробежал, завертелся огненный вихрь,
И до неба пылал, пока не унялся
в горном ручье.

МАГОМЕД НАСРУЛАЕВ

Окончил Дербентское культурно-просветительское училище, затем Литературный институт им. А. М. Горького (семинар Роберта Ивановича Рождественского). Член Союза писателей России. Его стихи переведены и опубликованы на болгарском, арабском, испанском и других языках народов России и мира. Он автор многих поэтических книг, лауреат значительных литературных премий. В последние годы работал помощником Председателя правления Союза писателей Дагестана Расула Гамзатова. В настоящее время – исполнительный директор Северокавказского регионального филиала Академии поэзии. Живёт в Махачкале.

РАСУЛУ ГАМЗАТОВУ

Высокая звезда родного Дагестана,
Ты ныне светишь человечеству всему,
Огнём поэзии пылая неустанно
И светом мысли разгоняя тьму.

Твоих стихов бушующее море
По всей планете плещется светло.
Своими волнами смывая боль и горе,
Круша неправду, побеждая зло.

* * *

О, люди –
Звёзды жизни,
Пусть будет
Бесхитростным сердцем –
Далёким от зла и обмана,
Далёким от мыслей коварных, –
Прошу,
Берегите его.

* * *

Противны мне
Заносчивость и лесть...
В словах врага
Суровость правды есть.

В пути, в борьбе,
На острие атак
Изменит друг
И станет другом враг!

* * *

Шипела зависть: «Ты попался!
Не расквитаешься со мной!»
Те, кто вчера мне улыбался,
Ругают тихо за спиной.

Враги удач моих, вы жалки,
И ваша зависть – не жилец.
И в этой тайной перепалке
Вы захлебнётесь, наконец.

* * *

Сметая листья с деревьев молодых
(Какая жёсткость!), ветер мчится.
Но вслушайся: ветер плачет,
Наклоняясь над листьями, им же гонимыми.

Не так ли порою и мы сами
Раним сердца своих друзей?
Не так ли порою и мы сами
Убиваем чувство беззаботно?..

* * *

Не помогут
Ни пост,
Ни молитва,
Если мысли твои нечисты.
Не зачтётся и хадж,
Будь он хоть каждодневный,
Коль твои намерения злы.

* * *

Вы слышите шум? Это торг голосов
За тех, кто идёт в депутаты,
И льётся поток беззастенчивых слов
О купле-продаже мандатов.

Торговля рождает наживы азарт.
Торгуют мандатами чести.
Страна превратилась в огромный базар.
Но главное, что мы все вместе.

* * *

Борец не сгибается, он не сдаётся,
Победная воля, как поднятый флаг.
Для чести – сердечная щедрость найдётся,
Для подлости низкой – тяжёлый кулак.

Пусть к чести огонь подбирается лживо,
Но совесть и честь неподвластны огню.
Пока есть борцы, будет жить справедливость,
И я эту веру надёжно храню.

СВЕТЛАНА ПЕШКОВА

Пешкова Светлана Николаевна. Поэт, филолог. Родилась и живёт в городе Липецке. Окончила филологический факультет Липецкого государственного педагогического университета, курсы литературного мастерства Челябинского института культуры. Стихотворения публиковались в журналах: «Подъём», «Наш современник», «Москва», «Литературная газета», «Урал», «Звезда» и др. Лауреат российских и международных литературных конкурсов. Член Союза писателей России, член литературного семинара «Четвёртая стена» при Липецкой областной универсальной научной библиотеке. Автор четырёх поэтических книг: «Вино полуночных дождей» (Липецк, 2016 г.), «Настоящее время» (Москва, 2018 г.), «Письмо брату» (Москва, 2021 г.), «На простом языке» (Волгоград, 2022 г.).

ПИСЬМО БРАТУ

Привет, Иван! У нас всё хорошо.
Вчера похолодало, снег пошёл,
с утра телёнка в сени запустили.

Отец не пьёт, из дома ни ногой,
всё ждёт тебя. Да, ты ж у нас какой:
родней семьи – то джунгли, то пустыни.

Ты снился мне: обрыв, тропинка вниз,
бежишь по ней, кричу тебе: «Вернись!» –
и падаю в траву, теряя силы.

Вдруг лес зашевелился, стал живым,
а ты ему командуешь: «Бежим!» –
и вздрогнули берёзы и осины,

послушно побежали за тобой,
попарно, в одиночку и гурьбой,
но замерли внезапно у границы –

в их кронах загорелся стыд и страх,
и плакали в беспомощных руках
привыкшие к родному месту птицы.

Потом я вынимала из золы
обугленные мёртвые стволы
и красила зелёным, чтоб не броско.

Приснится же такое, ну дела!
...Твоя Полина снова запила,
вчера весь день стояла у киоска.

Я снова без копейки – третий год.
Весной поеду в город, на завод,
сбегу из-под родительской опеки.

Ещё про сон... я стала хоронить
стволы... чудно, конечно... но они
давали тут же новые побег.

* * *

По узким коридорам коммуналок,
на цыпочках устало семеня,
среди коробок, банок, лыжных палок
блуждает память в поисках меня.

Вот девочка – коричневое платье,
кружавчатый крахмальный воротник –
читает у окна. Откуда знать ей,
что люди – не герои наших книг.
Она ещё умеет верить слову
и прячет мысли в толстую тетрадь,
мечтает быть похожей на Шевцову,
на Бричкину... Ей слишком рано знать,
что славы Октябрю в стране не будет,
что рухнет мир, подкатит к горлу ком,
когда её, как в детстве, не разбудит
Советский гимн и чайник со свистком.

НАДО МНОЙ – ЗЕМЛЯ

Ты меня по имени не зови,
мы с тобой случайные визави –
две беды в прокуренной тишине.
...А меня вне города больше нет.
Я дитя его – у него внутри,
и смотрю глазами его витрин
от Базарной площади до пруда.
Я теперь из города – никуда.
От Никольской башенки – до кремля
подо мной – земля,
надо мной – земля.
Я теперь – дыханье крылатых львов,
папиросный дым, перегар дворов,
колокольный звон и колёсный скрип,
я – нектарный флёр златоглавых лип.
У меня в ладонях –
прохлада луж,
у меня в гортани –
сквозняк и сушь.
Ты привык по имени... Ну и что ж!
Отними у памяти, уничтожь,
вырви восемь звуков, сожги, развей,
без любимых слов – забывать быстрей.
Я тебе ни сродница, ни жена,
не тобой наказана-прощена.
Я – вьюнок, примятый твоей ногой,
и трава, и корни, и перегной,
серый мох, крадущий тепло камней...
Ты, когда остынешь, придёшь ко мне.

ВАСИЛИЙ ПОЛЯКОВ

Доктор медицинских наук, профессор, член Союза писателей России.

УЛЫБНИТЕСЬ, ДАМЫ!

В прозрачном золотистом пеньюаре

В прозрачном золотистом пеньюаре
Берёзка, словно женщина, ждала.
И белы ветви при красивом теле
Хотели явно ласки и тепла.

Сиянье света

Впервые Пришвин вдруг открыл
Февральское сиянье это.
И смело он его назвал
Торжественно «Весною света».

А вот художник молодой,
Любя свою модель при этом,
Блондинку «ню» изобразил
С названием «Весна и Света».

Нужна победа!

На фото обнажённая спина –
Влюблённому принадлежит она.
В ней столько и изящества, и страсти!
На обороте – «Ванечке от Насти».

Безмолвно сказано, чтоб он её любил
И чтоб Отечество успешно защитил,
Чтоб помнил сказочную Настеньку свою
И сердцем ощущал: «Её люблю!»

Чтоб в грозный час
Продолжил славу деда.
Нам не ничья нужна –
Нужна победа!

В ответ на обещание по телефону

Был восхищением пропитан –
Меня в стихах поздравит Рита!
Но просчитался Поляков:
Стихи касались мужиков.

Не в храме, дома у порога,
Красавица просила Бога
Хранить мужчин – её друзей,
Их жён прелестных и детей.

Где ж в этом сонмище полков
Замаскирован Поляков?
Кого из преданных джигитов
Ты в сердце сохраняешь, Рита?

Мне что же – влезть на баобаb,
Чтоб с праздником поздравить баб?
Но я скромнее тех мужчин,
И я люблю тебя один.

Я знаю, как же хороша
Твоя красивая душа!
И я хочу тебя обнять,
Пылая страстью, ощущать,

И знать: сегодня ты моя,
И бьётся сердце для меня
Прекрасной женщины России.
Люблю, люблю тебя!

Василий.

С юбилеем!

Поздравляем от души.
Ты, Семёновна, пляши!
Тридцать лет не стариться!
Будь во всём красавицей.

Будь лукавой, молодой
И, конечно, озорной,
И, конечно, выбирай,
И, сдаваясь, побеждай.

Будь, готовая такая,
Перелезть врата пред раем.
Мы, тобою, скажем прямо,
Восхищаемся, Светлана!

АЛЕКСАНДР ПОТАПОВ

Автор нескольких научных монографий и ряда статей в отечественных и зарубежных журналах. Давно и серьёзно занимается литературным творчеством. Автор стихов, рассказов и воспоминаний, опубликованных в различных сборниках и в отдельных книгах: «Голосом негромким», «Из плена лет», «Моя родословная», «Разнолетье», «Повествование об истоке», «Ошибка генерального конструктора», «Проклятие Кулемы». Член Союза писателей России. Живёт и работает в г. Фрязино Московской области.

ВЕТЕР ВРЕМЕНИ

Ветер времени медленно перекатывает
волны воспоминаний
по неухоженным пространствам
нашей памяти,
то скрывая желанные и дорогие картины,
то обнажая то,
что хотел бы забыть безвозвратно.

Мы идём по бездорожью воспоминаний,
обходя ухабы и рытвины,
выбираем путь, который нам
больше нравится;
мы смотрим по сторонам
и останавливаем взгляд
там, где нам хочется,
мы слушаем разговоры или закрываем уши,
отбирая из моря звуков те,
что нам необходимы;

мы трогаем руками и ощущаем
холод железа, теплоту дерева или жар
раскалённого прикосновением
человеческого тела
и продолжаем свои действия
или останавливаемся, если нам неприятно, –
всеми своими органами чувств мы управляем
сознательно или неосознанно.

Почему же память нам неподвластна?
Что это за свойство нашего тела
и нашей души,
которым мы не можем управлять,
но которое управляет нашим поведением,
высвечивая вдруг, неизвестно почему,
события неуместные и слова,
не подходящие к данному моменту?

НЕВЗГОДЫ

На предприятие обрушились невзгоды,
Ещё недавно мощный коллектив
залихорадило,
Всё заблокировано – деньги и счета.
Правительство открыло тайный фронт

Против своих заводов и людей.
Все сбережения сгорели в тот же миг,
И весело министрам поглядеть,
Как люди без зарплаты проживут.

Народ отреагировал мгновенно,
И каждый занялся, чем смог, –
Одни на огородный промысел рванули,
Другие челноками торговать,
А третьи продолжали приходить
на прежнюю работу
И трудиться, не покладая рук,
По году не получая мизерной зарплаты.

Так продолжалось десять лет.
Немало предприятий прогорело
И за долги распроданы.
Теперь от них одни развалины
безмолвные лежат.

Но многие отправились
Искать заказы за рубеж –
И выжили, хотя не без потерь.

И вот, когда на экспортных работах удалось
Костяк специалистов сохранить
И технологии свои не потерять,
Тут государство вспомнило про них.

Опять чиновники на производстве правят бал,
Как будто не было постылых лет разрухи.
Ни «простите» за прежние мытарства,
Ни «спасибо» за сохранённые активы.
И только всё сильнее
Закручивают гайки господа.

Необучаема
неблагодарная
чиновничья среда!

АНАТОЛИЙ ПШЕНИЧНЫЙ

Поэт, член Правления Московской организации СП России, руководитель Клуба авторской военной песни «Ветер Победы» при Музее Победы на Поклонной горе. Автор многих поэтических книг и песен, исполняемых звёздами российской эстрады.

СТАРЫЙ НОВЫЙ...

Старый Новый пришёл.
Что мне вам подарить?
Я даров дорогих, может быть, не осилю,
Но желаю всем нам
хоть немножко пожить
По ещё не забытому, старому стилю.
Как вагонный состав, тридцать лет за спиной,
И пока что тот стиль –
не в пергаментных свитках,
Мы не злили врагов
и гордились страной,
И желали любви в рукописных открытках!
Я желаю тех лет, чтобы нам без затей
Говорили о главном
на книжных страницах,
Чтоб по «старому стилю»
учили детей
И по «старому стилю»
лечили в больницах.
Чтобы дружбу и честь не сдавали в утиль,
Не платили за труд,
словно милость калекам...
С Новым годом всех нас!
И за тот «старый стиль»,
Где нам каждому выпало быть –
Человеком.

РЕКА ГОЛУБКИ

Я на тормоз нажму у реки,
Но воды не отведаю губам –
Пересохла река Голубки,
Не попить из неё голубям.
Свист колёсный над трассою «Дон»
Рассекает то солнце, то мрак...
Кто же, речка, в тебя был влюблён,
Кто назвал тебя ласково так?
Кто же, речка, тебя позабыл
И к твоей не вернулся волне?
Разуверился иль разлюбил,
Или просто пропал на войне?..
Серебрится дорожная пыль,
Там, где раньше паслись окуньки;

Зарастает красивая быль,
Что придумалась мне у реки...
А берёзы молчат на холме –
Им печаль, что вода не течёт...
До Москвы ещё триста км –
Там меня моя милая ждёт.
...Через годы прорвусь и века,
Сдвину пропасти –
лишь позови!
Только б не пересохла река
Непридуманной нашей любви!

МАРТ

На корточки сели сугробы,
Запела по трубам вода,
Вещает по телеку Глоба
О том, что кому и когда...
Но тропок своих не ищу я
В долинах, где правнукам жить, –
Прости, удалая вещунья,
Но Бога не надо смешить!..
Час грянет, и белым сугробом
Присяду в лесу на пенёк
Средь этих вот старых окопов,
Средь этих поплывших дорог.
И чуждый прогноз не приемля –
Не грешник, но и не святой, –
Уйду в задышавшую землю
Такою же талой водой!

КУДА УХОДЯТ МАТЕРИ ОТ НАС?..

Вы сбавьте шаг, когда идёте мимо
Простых оград, где крестик да трава...
Любовь и мама –
Так неразделимы
Простые эти добрые слова!
Нам не до писем.
Мы – как телеграммы –
Туда-сюда...
Не помня до поры,
Что не было бы без любви и мамы
Ни нас самих, ни нашей детворы,

Ни сладких снов на золотом восходе,
 Ни лучших слов с росинками у глаз...
 А всё-таки – куда они уходят?
 Куда уходят матери от нас?
 Среди миллионов или миллиардов
 Лучистых звёзд, сигналиющих во мгле,
 Я точно знаю – матушкиным взглядом
 Горит одна –
 И тянется к земле!
 Она горит, она не умирает,
 Чуть отдохнёт и запыхает вновь...
 Нам наши мамы землю согревают,
 Чтобы на ней не кончилась любовь!

* * *

...Всё на продажу. Прочее забыть.
 Боготворить лишь деньги или силу...
 Нас отучают Родину любить –
 Единственную, кровную – Россию.
 То недород, то к звёздам недалёт...
 И веселится, статус свой развеяв,
 Страна «не получившихся господ»
 И высокопоставленных лакеев.
 ...Но в глубине родной моей страны,
 Среди деревень, тоскующих о чём-то,
 Бесценным слоем скрытой старины
 Ещё живут Шайтанка и Ключёвка!
 Там прописные истины строги:
 Не красть, не врать, завет оставить сыну.
 Там тоже пьют, но отдают долги,
 Там тоже бьют, но не стреляют в спину!..
 Их с каждым годом меньше – этих мест,
 Где, не хитря, служить идут в солдаты,
 Где непритворно крестятся на крест
 И знать не знают взятки и откаты...
 А мы не там – мы в блогах, мы у касс,
 И поят нас не родники, а тина,
 Но по ночам не зря тревожит нас
 Фантомной болью память-пуповина.
 И до тех пор, пока нам эту нить
 Не оборвут нож острый или выстрел –
 Нас не отучат Родину любить
 Учителя, не знающие истин!

АНТИТЕЛА

Виктору Балакину

Когда болезнь по горло замела,
 Стал белый свет чернее антрацита,
 В моей крови мои антитела,
 Сомкнув ряды, приходят на защиту.

И пусть о них я ничего не знал –
 Видать, отец мне выдал их на вырост, –
 Они в бою, чтоб челюсти разжал
 В мои бока впивающийся вирус!

Теперь я знаю: есть такой предел
 В кольце беды, войны или неволи,
 Когда приходит время антител,
 Встающих против подлости и боли.

Не всем даны, но каждый должен знать,
 Тот, кто кладёт надежду к изголовью,
 Что их спокойно можно передать,
 С другим по-братски смешиваясь кровью.

Я рад, что кровь меня не подвела,
 Хотя и не пью кагор или киянти,
 Что есть дела на свете и тела,
 В которых первой частью слово «анти»!

Ну а случись, что мне придётся вдруг
 Раздать их все с тревогой и любовью,
 Я точно знаю – у меня есть друг,
 Который рад со мной смешаться кровью!

2020 г

* * *

Кто знает, родная, кто знает –
 Рождается иль умирает
 Любовь с прибавлением лет?
 Так снег, что стеной налетает,
 Не знает, что быстро растает,
 Лишь белый согреется свет...

Кто скажет, родная, кто скажет,
 Что кто-то кого-то обяжет
 Быть верным судьбе до конца?
 Так снайпер, взглядевший в гаджет,
 Вздохнёт и впервые промажет,
 Узнавши в мишени отца...

Как выжить, родная, как выжить
 В те дни, когда хочется выжечь
 Тоску примороженных дней?..
 Так солнце, спускаясь всё ниже,
 Становится ближе и ближе,
 Но всё холодней, холодней...

НАТАЛЬЯ САМОЙЛОВА

Родилась в 1968 году в Москве. В 1992 году окончила МГИК (Московский государственный институт культуры) по специальности библиограф художественной литературы. Печаталась в журнале «Юность», в альманахах: «Тени странника», «Перекажи поле», «Юность плюс», в газетах: «Московская правда», «Вечерняя Москва», «Литературная газета»; в «Каталоге современной литературы», в «Антологии русской поэзии» за 2019 и 2020 годы. С 2016 года – член Российского союза писателей. Печаталась в альманахах Российского союза писателей: «Наследие», «Русь моя».

Как-то просто, само собой
Разрушается благодать.
И томительный непокой
Снова будет меня терзать.
Снова будет меня томить
Ожиданьем печальных снов.
И обиды тугая нить
Заберёт навсегда любовь.

Могила мамы мне снова снится.
Прозрачный воздух над головой.
Душа страдает, душа томится.
Хочу увидеть её живой.
Хочу, как в детстве, к ней прикоснуться,
И на руках её уснуть.
По-детски нежно улыбнуться.
В глаза тихонько заглянуть.
Молчанье снова между нами.
И одиночества печать.
Я вновь в дороге – еду к маме...
Я так хочу её обнять.

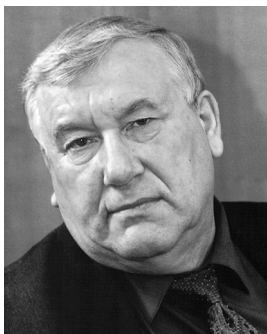
В вечном круженье медленно тают
Мысли, дела, голоса.
Новая вечность нас окружает.
Очень печальны у неба глаза.
В звёздах – покой мирозданья,
Берег таинственных снов.
Будет и нам покаянье
В дымке седых облаков.

Мне страшно исчезнуть.
Мне страшно не быть.
Покинув вмиг землю,
О жизни забыть.
Без тела остаться,
Свободною стать,
С душой попрощаться.
И вечность принять.

Новый день настанёт,
Всё печальней и строже.
И душа устаёт
От волнения тоже.
От мирской суеты
И холодного взгляда.
От тревожной мечты,
Что живёт где-то рядом.
Грустно смотрит луна,
Задыхаясь от света.
Никому не нужна
Мысль, рождённая где-то.

Я не верю в твои пророчества.
Всё, что было – ушло, поверь.
Только сердцу, как прежде, хочется
Отворить в бессмертие дверь.
Заглянуть в иное пространство
И познать всю тайну Земли.
Обрести на миг постоянство,
Раствориться в звёздной пыли.
И уснуть на руках Вселенной,
Отражаясь в полных снах.
И познать этот миг блаженный
С поцелуями на устах.

Что останется после меня?
Облака в лучезарной дали.
Свет божественный нового дня,
Красота Богом данной Земли.
Шум берёз и рассвет над рекой,
И какая-то тайная грусть;
Несказанный, желанный покой,
О, моя Величавая Русь!
Свет божественный нового дня,
Я стремлюсь бесконечно к нему.
В нём – особая вера моя,
Для него я на свете живу.

ВЛАДИМИР СИЛКИН

Поэт, прозаик, переводчик. Заслуженный работник культуры Российской Федерации, лауреат Государственной премии России. Секретарь Правления Союза писателей России, председатель Совета по военно-художественной литературе Союза писателей России. Вице-президент Рязанского землячества. Почётный гражданин г. Рязьска, Почётный гражданин Рязанской области, автор более 70 книг разных жанров, свыше 600 текстов песен. Награждён орденом Почёта, отмечен Благодарностью Президента РФ.

ПТИЧКА

Бессердечная птичка
Прилетела опять.
И тебе, медсестричка,
Этой ночью не спать.

Сколько крови и боли
Нагляделась уже
В этом ветреном поле,
На втором рубеже.

Снова тянешь кого-то
Там, где были хлеба.
И всё это работа,
И всё это судьба.

Постарайся, чтоб выжил,
Постарайся, чтоб смог
Встать однажды на лыжи,
Не остался без ног.

Чтобы после в Сибири
И в селе под Москвой
До скончанья любили
Голос ласковый твой.

ОКОПНЫЙ БОЙ

За дощатою стеной
В карауле маюсь.
Спит солдат под Кременной,
Спит, не раздеваясь.

Что-то шепчет там во сне,
Не наговорится.
Где же, как не на войне,
С милой помириться?!

Промолчал... Не так сказал...
Как же всё знакомо!
Вот и врёт во все глаза
За сто вёрст от дома.

Я гляжу, противник спит.
Даже звёзды скрылись.
А мой друг вовсю храпит.
Значит, помирились!

ГОСПИТАЛЬНОЕ

Надежде Колесниковой

Такие сегодня вещи –
Палата на костылях.
И награждают женщин,
Поющих в госпиталях.

Разлука с передним краем,
Похожая на развод.
Каких мы ребят теряем,
Готовых идти вперёд!..

Поёт о любви певица,
Дарует своё тепло.
Целую вечность длится
Взгляд на её чело.

Как там сегодня дома,
Как без меня родня?
Как же всё незнакомо
В госпитале для меня.

Песня тревожит душу.
Грянул конец зиме.
Буду ещё я нужен
Родине и семье.

ОКОПНАЯ СВЕЧА

Не Сталинград, но вгрызлись в землю знатно,
В бетоне неприступном блиндажи.
И нам без объявления понятно,
Что враг ночами точит штык-ножи.

Мы замечаем, он резервы копит
И снова новобранцев вводит в строй.
И птичка ищет цель свою в окопе,
И целится в меня она порой.

Всё так, всё так... Становится теплее,
Адреналин безумствует в крови.
Твоя свеча в моём окопе тлеет,
Но враг не знает о твоей любви.

И лучше знать ему о том не надо,
Не надо к нам соваться сгоряча.
Твоя любовь, как высшая награда,
Твой оберег – окопная свеча.

БЕРЕГ

Памяти Николая Рубцова

Непогода, эсминец «Острый»¹,
Не видать небес и земли.
И какой тут увидишь остров,
От любимых лесов вдали?!

А до Вологды –десять суток,
Десять суток идти в пургу,
Чтоб увидеть продрогших уток
Ранним утром на берегу.

Осень бьётся в корму упрямо,
Не даёт до дома идти.
Где-то там есть могила мамы,
Только осенью не найти.

Грязь повсюду, по крайней мере,
Не дойти до того села.
Вот и снится матросу берег,
Будто жизнь там его прошла.

А служить ведь ещё два года,
На покой матросу табу.
И цепляется непогода
В непростую его судьбу.

ДАНИЛА

Читаю сводки. Вот оно и всплыло,
Насколько изменился шар земной:
Десантник из Иваново Данила
За сутки взял полдома в Кременной.

Два этажа отбил у супостата,
Полночи прорывается в подвал.
Я знаю, что Даниле трудновато,
Но за ночь точно он его дожал.

А значит, утром с ближнего пролёта
По лестницам поднимется десант,
И ввысь взлетит крылатая пехота,
Привыкшая ходить по небесам.

Храни вас Бог, ивановские боги,
Смотрите оба в этой Кременной,
Чтоб вместе с вами утром на дороге
О мины не споткнулся шар земной.

ДАЛЬНОМЕРЩИК

Есть во флоте сердечные вещи –
Есть тоска по родным берегам.
Даже в трюме живёт дальномерщик,
И живёт чувство Родины там.

Не мешайте попутному ветру
Бить продрогшие в море борта,
Это там, на земле, километры,
Здесь же мили, своя красота.

После вахты не спит дальномерщик
И мечтает пройти по земле.
Есть во флоте сердечные вещи –
Отдохнуть после вахты в тепле.

Возвращаться на базу не скоро,
Но ты знаешь, что не одинок.
И уткнётся в лицо тебе город,
Как последний бездомный щенок.

ЭСМИНЕЦ

Корабли получают свободу
И уходят в моря от земли,
Но когда их спускают на воду,
Все они имена обрели.

Люди добрые, вы извините,
Умоляю, в конце-то концов,
Ну найдите возможность, найдите,
Заложите эсминец «Рубцов».

Пусть вздохнёт он в архангельских доках,
От шампанского чуть охмелев.
Что же жить-то всю жизнь одиноко,
Даже смерть после смерти презрев?!

Что ж мы бюсты ему, что же доски,
Что же море не платит долги?
Неужели ему из-за водки
Мстят любившие выпить враги?!

Он оставил красивые строки,
Но отправиться в море готов.
Заложите в каком-нибудь доке
Уникальный эсминец «Рубцов».

¹ Эсминец «Острый», где поэт Николай Рубцов проходил срочную службу дальномерщиком.

ВАЛЕНТИН СОРОКИН

Поэт, автор более шестидесяти книг стихов, прозы и публицистики. Член Союза писателей с 1962 года. Главный редактор издательства «Современник» в 1971–1981 гг. С 1983 по 2014 гг. руководил Высшими литературными курсами. Лауреат Государственной премии России, литературных премий им. С. Есенина, А. Твардовского, М. Шолохова и др. Живёт в Москве.

ДВА КРЫЛА

В поздний час я молчалив и светел,
Звёздных дум никто не запретит.
По равнине белой белый ветер,
Белый ветер стонет и летит.

Замело селения до крыши,
И такой клубится непокой,
Словно Бог недавно глянуть вышел
И вздохнул,
и вдруг махнул рукой!..

Это рок, скажи ты, иль минута:
За пустыми окнами шурша,
Не найдёт нигде себе приюта
Русская гонимая душа?

Вот и мы с тобой через границы,
Сквозь разор, какой не превозмочь, –
Два крыла большой усталой птицы,
Тихо возвращающейся в ночь.

А холмы плывут и серебрятся,
В снежный шторм ныряют облака,
Только нам в стихиях затеряться
И пропасть не суждено пока.

Враг пришёл, и на родном пороге
Зверя дрессированного след,
Враг пришёл – и ни одной дороги,
Ни одной тропы к свободе нет!..

СЛАВЯНЕ

Наши ссоры – сердцу перегрузка,
Потому и вновь горююся я,
Украинка ты и белоруска,
Русская красавица моя.

Перелески, реки и просторы
Так похожи, словно это мы, –
Наши ссоры – ложь и приговоры
Опытных заказчиков из тьмы.

Наши дети, может, украинцы,
Может, белорусы,
вновь и вновь
Говорю: мы ныне – палестинцы,
Требуется зверю наша кровь.

Золото он ищет и алмазы,
На Днепре, на Волге держит власть.
Ты зачем такой широкоглазой
И такой славянской родилась?

Мы, славяне, потеряли право
Быть собой, а Ироду везёт:
Каждый день смертельная отравка
В души наши с губ его ползёт.

Нам вражда, а хищникам закуска,
Но горжусь и окрыляюсь я, –
Украинка ты и белоруска,
Русь моя,
красавица моя!

ЗАБЫТЫЙ СТРАХ

Она стоит, из камня и гранита,
Как будто поднимаясь на носках,
Гробница,
бренной славою повита,
Затеряна в барханистых песках.

А было время: прямо у порога
Из-под верблюжьих вздыбленных горбов
Расшвыривала бурная дорога
От жажды обезумевших рабов.

Ощеренно подавленные лица,
Плескающие гневом глаза.
Что их вело,
желанье поклониться
Тому, кто мир таранил, как гроза?

Кто в чёрный час, зверино сдвинув брови,
Во имя власти, похоти и грёз
Страну отцов убил и обескровил,
И в честь свою он статуи вознёс.

Что их вело, кликушный голос горя,
Огонь страданий и тоска ночей,
Народных слёз кочующее море,
Упавший стон за спины палачей?

Что их вело, страшная известность,
Проклятье, жуть иль поколений зло?
...Желтеют дюны, и мертвеет местность,
И ни куста, ни птицы!

Что вело?

Ужели простолюдин-забияка
Конфузливо осмыслил, наконец,
Как поусох до мумии вояка,
Его судьбы слепой головорез?

Да, человек природою обучен
Презреть того,

чья нечиста рука,
И отомстить забвеньем неминучим
Хотя бы даже и через века.

ТЁПЛЫЕ ЦВЕТЫ

А тебе я верю, очень верю,
Да и ты со мной не пропадёшь, –
Осторожно к опытному зверю
Ты по снегу белому идёшь.

В редколесье тропы не петляют,
Держатся наезженных дорог,
Браконьеры даже не стреляют,
Столько пуль всадили – превозмог.

Без позора чуду не являться,
В праздном дыме не седеет прядь,
Доброте привык я удивляться,
Ненависть страданьем усмирять.

На Руси шумят и выпивают,
Разрушают праховый уют,
На Руси поэтов убивают,
Раненым пощады не дают.

Пусть не раз я побывал за гробом,
Слава Богу –

не видала ты,
Как тянулись по родным сугробам
Тёплые кровавые цветы.

НАША ПРАВДА

Для развала не было основы,
Боль от катастрофы горяча.
Украина и Россия – Слово,
Это же церковная свеча!..
Гнуты ивы на ветру осеннем,
Тучи, провисая, не летят.

Слышал я,
Шевченко и Есенин
К нам идут, поговорить хотят.
Очень им, наверное, обидно
За позор, за общую нужду,
Но хапужным мафиям не стыдно
Сеять меж народами вражду.
Мы ни перед кем не виноваты,
Нашу правду ложь не победит,
Перетряс устроили магнаты,
Всю планету взявшие в кредит.
Вожаки перетусовок жарких
В рай элиты распахнули дверь:
И уже двуногие овчарки
Стать людьми не думают теперь!..
Ненавидят равенство и братство,
Святость православного креста,
Нагло

за преступное богатство
Предают молитву и Христа.
Лезут на трибуны и экраны
Новые бояре и купцы,
А потом бегут в чужие страны,
Покупая виллы и дворцы.
Травят совесть и себе, и детям,
Вместе им на Родину плевать:
Потому и дьяволам вот этим
Божьего суда не миновать!

РУССКАЯ ДУМА

Глаза твои чёрные очень печальны,
А беды застывшие – впрямь величальны.

Не вьюгу, не вьюгу мы топчем ногами,
Наш край, каменья, молчит под снегами.

Ладонь твоя рядом, тиха и приветна,
Мы канем в просторах с тобой незаметно.

И чья-нибудь сытость хихикнет злорадно,
А время вперёд полетит безвозвратно.

И русская дума раскосой луною
Взойдёт над огромной и мёртвой страной.

ТИБР

Мамонт исчез, пропадает и тигр,
Зверь умирает и птица.
Древний и мудрый, трагический Тибр,
К морю устал ты стремиться.

Волны слабее гранитной плиты.
Грязь и тоска вековая.
А в океанах болеют киты,
К суше на смерть уплывая.

А в хмурых окнах вулкан из глубин
Сетует в тысячи глоток.
Но не сломать ему клёпаных спин
Грозных эсминцев и лодок.

Тибр, ты, пожалуй, не знаешь границ
Радостей или несчастий.
Сколько забыл и запомнил ты лиц
Разных эпох и династий?

Ромул и Рем, и мечи, и кресты,
Консул,
и вождь,
и патриций, –
Каждый глядел на тебя с высоты,
Но опускался напиться.

Много минуло держав и столиц,
И неспроста ведь порою
Толпы гуляющих императриц
Чудятся там, за горою,

Там, в исполинской, тяжёлой дали,
Там, на чужом перевале.
Сгасли народы в дыму и в пыли,
Даже их песни пропали.

В храме разрушенном времени нож
Ветер,
поблизости русла,
Урны, набитые пеплом вельмож,
Вскрыл для потомков искусно.

О ПОМПЕЕ И ВАЖНОМ ПЛЕБЕЕ

Один весьма влиятельный плебей
Ткнул в рану гладиатора мечом.
– А ну, ещё! – нахмурился Помпей.
Тот ковырнул, чуть поведя плечом.

– Ещё! – Помпей озлобился, и тот
Ткнул в рану с новой силой, идиот,
Кровь брызнула.

И в ярости Помпей
Срубил башку садиста, как репей.

Я не Помпей, ты не плебей-чурбак,
Зачем же любишь ковырять чужую
Израненную душу – и большую,
Гонял бы лучше вечером собак.

* * *

Грустный, грустный осенний покой...
Лишь над острыми елями тучи
Проползают и молнией жгучей
Тьму тревожат за длинной рекой.

Но взберётся поспешно и странно
Месяц ввысь, и покажется вдруг –
Ты увидишь окрестные страны
В этом блеске полночном вокруг.

Так свежо, и просторно, и ново,
Звёздной россыпью очи слепит,
Рыба плещется, птица не спит,
Сосны шепчутся, честное слово!

И клянусь я при чутком свете,
Что, не сломленный волнами бедствий,
Где-то есть человек на земле,
От меня ожидающий действий.

Наполняется радостью грудь,
И в каком-то порыве чудесном
На мгновенье сольётся с небесным
Мой обычный, но огненный путь.

ОБЫДЕННОЕ

Те же страхи, то же нездоровье.
Ветер пахнет порохом и кровью.

И у женщин ведь не без причины
Возле глаз – трагичные морщины.

Светом звёзд вчера твои печали
Мне в окно стучали и кричали.

А на древнебелых плитах Рима
Молча тень металась пилигрима.

Что ты ищешь в стороне далёкой,
Злою, брошенной и одинокой?

* * *

Отмету сомнения, отрину –
Дрозд ворует чёрную рябину.

Дрозд-разбойник, умный и нарядный,
Ластится к рябине ненаглядной.

Вечером никак ему не спится,
Он клюёт, поёт и веселится.

На заре осенней, голубиной
Снова наслаждается рябиной.

По одной по ягоде созрелой
Он клюёт, пронырливый и смелый.

Изловчусь я и поймаю вора,
Вот уж будет в мире разговора.

Пусть он не темнит, не озорует,
Чёрную рябину не ворует.

БЛАГОДАРЕНИЕ

Когда душа
Смятенью отдана,
Измучена тоской
Несовершенства, –
Не суетой, не славой,
Не блаженством –
Раскаянием
Жизнь моя полна.

Есть люди –
Опрометчивы и злы,
Язык у них –
Взбешённой кобры жало,
Как головня
Среди седой золы,
Чадят они
В предчувствии пожара.

Есть люди
Из породы холуёв –
Не ссорятся,
Ни в чём не протестуют,
Но прикажи –
Рассветных соловьёв
Они, зажмуря очи,
Арестуют!..

Есть люди –
Будто звёзды в темноте,
Горят и светят
В жуткое пространство,
И, восходя
К великой красоте,
Не сеют рознь,
А утверждают братство.

И я судьбу
За то благодарю,
Что сам я,
Независимо доньше,
Высоких трав
Желаю косарю,
Воды нежданной –
Путнику в пустыне.

* * *

Синь озёрная, скальный гранит.
Облаков серебристые спины.
И на взгорье недалнем горит
Пламя красное старой рябины.

К ней стремится рассвет и закат,
Солнце клонится, падают звёзды.
А вон там, на лугу, Салават
Метит стрелами буйные вёрсты.

И в башкирский разбуженный быт
С-под руки, окаймлённой парчово,
Залетает, как цокот копыт,
Беркутиная речь Пугачёва.

Слава краю, героям его,
Слава братству и грохоту боя!
На высотах пути моего
Голос прошлого – шумы прибора...

Это – ветры и волны озёр.
Это – гроздь рябины в просторе.
Всё берёт понимающий взор,
С грозной волею предков не споря.

О, свобода, царица огня,
Не ржавеет отважное время, –
Я и сам оседлал бы коня,
Вскинул меч и привстал бы на стремя!

Среди Африк, Америк, Европ
Есть у каждого память-судьбина,
Где из тысяч обстуканных троп
На одной – полыхает рябина.

* * *

Я не знаю, скоро иль не скоро
На закат пойдёт моя звезда,
Но с вершины этого простора
В сердце упирается верста.

А внизу угрюмые, седые,
Скалы подпирают косогор.
И орлы, грозою налитые,
Тяжело кружатся до сих пор.

У поэтов каждый день дуэли,
Но меня над бездною земли
Сберегли башкирские метели
И орлы вот эти сберегли.

В миг, когда и я теряю силы,
Если рядом нету никого,
Я касаюсь мысленно могилы
Прадеда и брата моего.

Разве я не пил страданий чашу,
Завтра снова ей не пустовать,
Кто-то должен за Россию нашу
Под прицелом недруга вставать.

Пахнет в мире порохом и кровью,
И не зря твержу я наизусть:
«Я клянусь терпением и любовью,
Вечным светом Родины клянусь!»

Травами клянусь и небесами,
Как бы доля ни была горька,
И ещё – огромными глазами
Той, что ждёт меня издалека.

ВАЛЕРИЙ ТЁРКИН

Член Союза писателей России, Академии поэзии, ЛИТО «Свиток» г. Сергиев Посад. Обладатель Почётного диплома лауреата «Золотого пера» 2022 г. в Международном конкурсе «Национальная литературная премия “Золотое перо Руси”» за 2022 год. Во Всероссийском творческом конкурсе 2022 г. «Касаясь трёх великих океанов» стал лауреатом I и II степени в двух номинациях. Гран-при и первое место в двух номинациях на VIII Международном поэтическом конкурсе ПАНИ 2021 г. (Петровская академия науки и искусства) «Россия, перед именем твоим». В 2019 г. занял III место на международном литературном фестивале «Открытая Евразия» Брюссель – Бельгия в номинации «Поэзия». Многократный финалист литературной премии имени Сергея Есенина «Русь моя» (в 2017 и 2019 г., председатель жюри – Л. Аннинский). Печатался во многих альманахах, сборниках стихов и журналах. Автор трёх поэтических книг.

ГРЕМЯЧИЙ КЛЮЧ

Припомнилось мне преданье:
В Киржач как-то брёл святой.
Тяжёлое испытанье –
По гуще ступать лесной.
 То был Преподобный Сергей,
 Воды захотел глоток.
 По слову его извергла
 Земля водяной поток.
Три шумных ручья забили,
Стекая к его ногам.
Подобное изобилье
Приписано чудесам.
 Отныне в местечке диком
 Раскатист, как гром, кипуч,
 Впадает в реку Вондигу
 Серебряный чистый ключ.
Летят, разбиваясь, струи
Из чаши земли сырой.
Тяну к водопаду руки,
И вот – благодать волной!
 Целебна для душ водица,
 Для наших больных телес.
 Святыни нельзя напиться,
 Пока есть нательный крест.

МОИ ШЕСТИДЕСЯТЫЕ

Прекрасная пора шестидесятых!..
Взошла звезда немеркнущая – «Битлз».
Любая запись новая – сюрприз
И восхищенье пацанов косматых,
Желанней, чем гулянки и стриптиз.
 Высоцкий!.. Ободзинский! – два гиганта,
 Два гения неблагодарных лет!
 В эстраде нашей – негасимый свет:
 «Восточная» – осталась бриллиантом,
 А «Кони» отвлекали от сует.

В те времена сплошного дефицита
В очередях – за шмотками галдёж.
Все модники ходили в брюках клёш –
Не куплены, а в ателье пошиты.
Вот так и щеголяла молодёжь.
 Какой фурор – комедия Гайдая!..
 Бестселлер, несомненно, тех времён.
 В Наталию Варлей я был влюблён,
 У девушек – в кумирах Магомаев,
 А тут ещё «Deep Purple» и «Rolling Stones».
В заготконторе вкалывал всё лето,
Чтоб на «свои» купить магнитофон.
На всех гулянках я крутил шансон...
Ругалась мать:
– Опять шатался где-то!
И перестань жевать весь день гудрон!..
 В мечтах наивных метил в космонавты,
 От дерзких мыслей распирало грудь.
 За пару лет на дно осела муть.
 Не думал я о том, что будет завтра,
 Смакуя жизнь в родительском доме.
Игривы были, но строги девчонки –
Пощёчины горели на щеках,
А иногда ходили в синяках,
Когда случалось распускать ручонки
По вечерам на майских пикниках.
 Ворвался ураганом культ гитары,
 Бренчали пацаны по всем углам.
 Ансамбли на афишах тут и там.
 Смогу ли написать я мемуары,
 Пока дрейфует память по волнам?..
Дела хозяйские в стране – негожи,
На всех дорогах «Волга» да «москвич»,
Зато хоккеем сумел вершин достичь...
Назло всему, рулил упрямо всё же
Великий кормчий – Леонид Ильич!..

ЗЛОБОДНЕВНОЕ

Памяти Павла Флоренского

Прошла эпоха!.. –
 Восемьдесят пять
 Со дня убийства мученика Павла.
 По меркам нынешним ещё не свят,
 Но праведным служением прославлен.
 Должны пройти не годы, а века,
 Чтоб осознать величие картины.
 «Большое видится издалека»,
 Все важные фрагменты и глубины.
 Что изменилось нынче на Руси? –
 Меняются правители – и только.
 Но тот же страх навязчивый висит,
 И от тревоги бесконечной горько.
 В тридцатые террор внутри страны,
 Теперь война и внутренняя смута.
 О, Господи, страдать обречены
 Из века в век от бедствий почему-то.
 Уничтожали лучшие умы!..
 Самих себя безжалостно, о нравы!..
 И новый век не миновал войны
 В пределах развалившейся державы.
 Когда ж не будет кровушка сочить?
 Наступит время тишины звенящей?
 Хочу ходить не призраком в ночи,
 А быть самим собою – настоящим!..

МИХАЛЁВО И АЛЕКСИНО

На соседних холмах деревушки
 Обустроились с давних времён.
 Неказисты, убоги избышки –
 В Михалёво играл в погренушки,
 А в Алексино тайно крещён.
 Черноречка, петляя местами,
 Пограничной прошла полосой,
 Летней ночью дышала клубами,
 В жаркий полдень влекла бочагами
 И кристальной своей чистотой.
 Расчленённые речкою сёла
 Собирали деревянный мосток.
 Помню смутно разбитый просёлок,
 Покосившийся ряд частокола
 И затоптанный стадом лужок.
 В Михалёво в бревенчатом доме
 Проживала родная семья.
 Быт крестьянский заведомо скромнен:
 Возле печки дрова на соломе,
 А на лавке – с ушами – бадья.
 Я сапожками травку уютжил
 В неказистых широких штанах.
 Был частенько соплив и простужен
 От пристрастия шлёпать по лужам
 И пускать корабли на прудах.

Во дворе птичий гам и разборки,
 Лай собак и мычанье коров.
 Вместе с бабушкой сыпал я корки,
 Чтоб пернатых загнать по каморкам,
 А затем – скотный двор на засов.
 В воскресенье и праздник престольный
 С бабой Таней в Алексинский храм
 Мы спешили с утра к богомолью.
 Без желанья ходил – поневоле,
 А порой предавался слезам.
 Но оставила добрую память
 В юном сердце родная земля.
 Пусть согреет зажжённое пламя,
 Там, где молвил однажды я: «Ма-ма»,
 Где в ромашковых блёсках поля.

В ТЯЖЁЛОМ РАЗДУМЬЕ

Неспешно я бреду ночной аллеей,
 Дорога исчезает в темноте.
 Надежда сердце более не греет,
 Мелькают рядом лица, но не те.

Бесплодные мечты остались в прошлом,
 Я жил в плену восторженных идей.
 Всё оказалось мелочным и пошлым,
 Мне стало в тягость общество людей.

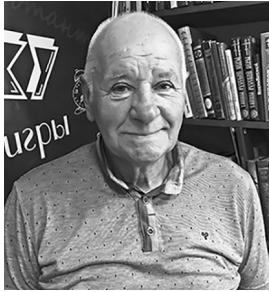
Смотрю на небо – звёзды предо мною,
 А на земле?..
 Обилие могил...
 Кто я? – песчинка...
 Ничего не стою!..
 Гляжу назад – как будто и не жил.

Тогда зачем январским хмурым утром
 Увидел в первый раз лучистый свет?
 Зачем спешить и суетиться –
 Глупо!..
 Особенно теперь – на склоне лет.

Всё будет так, как было до рожденья,
 Распустится сирень, но без меня.
 Тогда к чему пустые потрясения,
 Когда земная кончится возня!

Судьба моя пуста и безысходна:
 То на скалистом пике, то на дне.
 Любовь проходит, рано или поздно,
 Я жизнь прожил – как будто бы во сне.

Иду один дорогой размышлений,
 Но вот забрезжил слабый огонёк.
 Я вижу купол церкви Вознесенья,
 Найду ли здесь спасительный чертог?..

НИКОЛАЙ ЦЫГАНКОВ

Специалист в области сельского хозяйства. Участник нескольких коллективных сборников. Автор книги стихов: «Отклики души и вдохновения». Живёт под Клином.

ПАУТИНКА

Между сливой и грушей
Неожиданно вдруг
Паутинку, как мостик,
Перекинул паук.
А мороз неспесиво,
Лишь рассеялся мрак,
Паутинку игриво
Заменил на гамак.

РАССВЕТ

Неспешно по селу крадётся
Рассвет, под редкий лай собак.
И не спешит свой пост до солнца
Покинуть беспризорный мрак.
Уже заметны очертанья
Домов, деревьев и реки,
И словно получив заданья,
Запели дружно петухи.
А за леском, что перед лугом,
Спешит заря, за шагом шаг.
Ещё мгновенье – и округа
Проснётся в солнечных лучах.

ОСЕНЬ В ДЕРЕВНЕ

Утро осени. У окон,
Позабыв накинуть плед,
Весь продрогший, одинокий
В избу просится рассвет.

Ветерок вблизи забора
Проживает чью-то грусть,
И с судьбой своей не спорит
Не совсем раздетый куст.

Вдалеке на горизонте
Подаёт свой знак заря,
Загорелись листья жёлтым
Покрывалом октября.

Но нежданно с горной кручи,
Словно вражий чёрный флаг,
На зарю упали тучи,
И опять вернулся мрак.

И не слышат крик зовущий
Ни дома, листва берёз.
Словно кто-то вынул душу
У деревни... и унёс.

ТОНКАЯ ГРАНЬ

Между мной и тобой
Очень тонкая грань.
Я зимою в Тамбов,
Ты – на жаркий Тайвань.
А от дружбы такой
Свет не вспыхнет в груди.
Ось земная – любовь,
Стороной проходи.
Как рассвет голубой,
Не задень, не порань...
Между мной и тобой
Очень тонкая грань.

* * *

Пришла весна, но нет тепла,
И ты неблизко, чтоб согреться,
И все текущие дела
Лишь отдаются болью в сердце.
Я заклинаю, сократи
Нелёгкий путь моих страданий.
Любви, тепла с тобой хотим,
Но, не желая, больно раним.

ПУТЬ К ВЕСНЕ

С каждым днём всё больше света,
День вперёд, а ночь назад.
Характерною приметой
Ряд сосуллек, как слеза.
Пусть зима по окнам снегом
Бьёт и дом мой холодит.
Другом верным, оберёгом,
К нам весна уже спешит.
Превратит сугробы в воду,
В песню – звонкую капель.
Оживит сердца, природу...
И разбудит новый день.

СЕРГЕЙ ЧЕРНОГЛАЗКИН

Родился в 1964 г. Проживает в г. Москве. Автор книг стихов и других публикаций. Лауреат и финалист ряда литературных конкурсов. Член Российского союза писателей.

АВЕЛЬ

Настоящего ангела
Настоящие крылья –
Воспарившего Авеля
Крепких уз многосилье.
Всем, что есть, без изъятия,
Вплоть до хрящика-хруста –
Близость кровная, братнина,
Близость смертного чувства.
Небеса не потеряны
Даже тёмною ночью,
Крылья ангела – верные,
Всей подъёмною мощью.
И случится, случится,
И прольётся, прольётся,
И звезда загорится,
И душа ужаснётся.

ПРИНЦ И НИЩИЙ

Больному принцу лучше, чем
Здоровому нищему,
Ведь принц живёт –
В отличие от...
Даже если он перед ней –
Он всё равно в постели своей,
Он в доме своём, и ему тепло –
В отличие от того...
И всё здесь останется так,
Лишь ляжет на всё полумрак –
Ну, просто наступит ночь,
А тот – в неизвестность, прочь...

ХУЛАХУП

Вечность ещё динамичнее, чем хулахуп,
Сжимается, сокращается, стягивается к нулю
И превращается в «почему»
Неудачною рифмою к «не люблю».
Превращается в обманчивое «как же так»,
В самое поэтичное «между строк прочти»,
В беспросветный, тяжёлый, последний мрак
Вокруг двух соломинок «без пяти».

Но пока ещё крутится и блестит
Переливным светом лучей кольцо,
Но пока ещё в очереди стоит –
Где твои входящие – письмоце.
Подожди пока ещё, не вскрывай,
Отвлекись, подумай, повремени,
Посмотри из окна, остужая горячий чай –
Золотые ночи вокруг, золотые дни.

НЕБЕСНЫЙ РАЗМЕР

Небо огромное, оно огромней, чем я –
ибо не будь огромным –
как я в него помещусь,
когда перестану быть малым,
а стану сгустком чувств,
собранием слов,
когда стану фотошопом
снимков,
зовущихся «здесь и сейчас»,
идущих нон-стопом.

Небо огромно, но я в него помещусь –
войдя
со всех носителей, изо всех уголков,
я войду в него – и, наверное, его
ещё останется
во веки веков.

Потому что кто же там знает всё до конца,
до доньшка,
до пикселя в минус какой-то там –
обо мне, кроме неба,
которое не вытесню я собой,
тишиною своей,
белизной недописанного листа.

НАТАЛЬЯ ЧИСТЯКОВА (МАЗАЛЕЦКАЯ)

Родилась в древней, дивной Вологде. По окончании Вологодского политехнического института уехала к месту службы мужа на Украину. Далее служили в Москве, в Костроме, в Калужской области. Прошла действительную военную службу в рядах РВСН (1992–1994). Член Союза писателей России, Приёмной комиссии МГО СПР, Международной Ассоциации писателей и публицистов (МАПП), Культурного Центра им. А. И. Фатьянова, вице-президент Клуба писательниц «Московитянка» при ЦДЛ. Автор семи поэтических книг, литературных статей, редактор-составитель ряда поэтических сборников. Автор 2-х уникальных Всероссийских проектов: Антологии восьмистиший современной лирики «БЕСКОНЕЧНЫЙ СВЕТ» (вышли 3 книги серии – 2011, 2015, 2020 гг., 4-я в работе), книги «ИВАН» (2017 г. 130 поэтов России и ближнего зарубежья). Живёт в г. Балашихе Московской области.

НА ВЕРНИСАЖЕ

(У картины В. Н. Латынцева)

Ещё свежи в картине краски,
Но сельский вид являет нам
Почтенье к родовым корням
И мир давно забытой сказки.

Он липам подарил одёжку,
Певучим бабам – по платку,
Берёзы вырядил в серёжки,
Расправил крылья мотыльку.

И нет здесь ничего чужого,
Бесхитростен домов уют,
И копны на лугу растут,
Добреет травами корова.

И я иду за нею следом,
За мной вышагивает гусь...
И вижу я всю нашу Русь,
Которая нас кормит хлебом.

* * *

Родовые корни,
Отчие могилы.
Прорастают в душу
Лики самых милых.

Высветляет Китеж
Светлояр былинный.
Доберусь до дома
Хоть пешком по глине.

Вглядываюсь в окна –
В сердце ветер резкий:
Не посмотрит мама
Из-за занавески.

* * *

Было сладостей негусто –
Не об этом разговор.
Я солёную капусту
Обожаю до сих пор.
С алой клюквой и с грибочком,
Огурцами и лучком.
Ах, огурчики из бочки!
Чай, заваренный с медком!
Мы сидели до рассвета,
Пели дивные стихи.
Жаль, уже деревни нету,
И не будят петухи.
Эта грусть пройдёт не скоро.
От неё по сердцу – гул.
Что ж ты сделал с нами, город?
Взял, и детство зачеркнул.

НЕОБОРВАННАЯ НИТЬ

Дочерям

Там былинными ветрами веет,
Там, где волок да волок в пыли.
Над болотами солнце добреет,
Наливается силой земли.
Оживает мечта кружевницы
Из преданий, видений, времён.
Мне узор неожиданный снится,
Нить тяну – разрывается сон...
В Белозерье –

чего не бывает!

Белозёры солгать не дадут:
Над водою ладья пролетает,
Словно месяц двурогий, и...

тает,

А над парусом чайки поют.
Если б слышали вы песни чаек!
Так поют, что заря молодая
Раскраснелась и рдеет с тех пор,

И от нежности слёзы глотая,
 Не надышится духом озёр.
 Лишь тебе и поведаю тайну:
 Я с мелодией светлой в ладу,
 В свой узор осторожно вплетаю,
 Необорванной нитью плету.

* * *

Мне с моей печалью
 Никуда не деться.
 Где теперь причалю?
 Негде обогреться.

И с тобой проститься
 Не смогла я толком.
 И продрогло сердце,
 Ёжится кутёнком.

Обжигает душу
 На граните строчка,
 Больше не услышу
 Ласковое: «Дочка».

НА РЕЧИСТОЙ УЛИЦЕ

Мне на улице Кузнецкой
 Огошён горит.
 Каждый камушек покатый
 С сердцем говорит.

Здесь о счастье мне напомнят
 В окнах кружева,
 Навсегда на сердце лягут
 Машины слова.

Плещется в небесной сини
 По весне листва, –
 Тополь делится мечтами –
 Кругом голова.

Мне без улицы речистой
 Не прожить и дня –
 Тополя здесь держат небо
 И меня.

КОРОТКОЕ СЧАСТЬЕ

Ночь опять раскололась на части,
 До утра невозможно уснуть.
 Мне приснилось короткое счастье,
 Не успела и глазом моргнуть.
 Там безоблачно небо над крышей,
 И все мысли по-детски просты.
 Там душа тебя помнит и слышит,
 Там со мной не прощаешься ты.
 Там на травах высоких хозяйки
 Все, что есть, без малейшей утайки,
 Разложили для сушки бельё –

В разноцветных заплатках лужайки.
 И в цветастых нарядах хозяйки,
 Словно птиц говорливые стайки,
 Обсуждают негромко житьё...

Ещё счастливо сердце моё...

СНЫ

Всё тот же сон, живой и давний...

Михаил Кузмин

Никогда не была в Италии.
 И что мне до её бытия?
 Я сама разберусь едва ли,
 Мне привычней в ромашках поля.

Из эфира планеты в мареве,
 С дуновением ветерка,
 Полуостров я вижу маленький,
 Наподобие сапога.
 Народилась в краю я валенок –
 Ну, какие тут сапоги!
 И росла не на пицце жареной,
 Уплетала я – пироги.
 Вкусны корочки хлеба Родины.
 Словно раньше жила,
 Вновь живу.
 Кто же знает: во сне – где бродим мы?
 Там, на лодочке, я ли плыву?
 Я ли девочка в платьице плисовом
 Клетку с птичкой держу на весу,
 А она так поёт неистово,
 Словно жизнь прожила в лесу?
 Дивный сон берегу намеренно,
 Как жемчужную нить в ларце.
 Вновь живу, если мне отмерено,
 В ледяном, в лубяном дворце...

Я сама разберусь едва ли,
 Мне привычней в ромашках поля.
 Никогда не была в Италии.
 Или всё же я там была?

СВЕТ НЕЗРИМЫЙ

Прошлое страстно глядится в грядущее...

Александр Блок

Чудится: не я ли над Непрядвой
 Во святые тягостные дни
 Присягала самой смертной клятвой –
 Землю есть, но не отдать земли.

И объяла смутная тревога,
 Я мечусь по памяти земной.
 Не трава-муравушка – осока
 Восстаёт кровавою стеной.

Только звёзды мне тогда напомнят
С высоты взирая, как дички,
Как летели в яму глины комья,
Тупо ударяя мне в виски...

Снова Русь к защите призывала.
Вновь сентябрь – тверда рука с мечом.
Со смертельно раненым плечом
Я успела лишь поднять забрало.

Сколько раз потём – не я считала,
Иссякал родник, вновь бил ключом.
Оттого ли, что б ни принимала,
К непогоде ломит мне плечо.

Что со мною только не случилось!
Или это было не со мной?
...Вновь, как прежде, я стою в начале,
Свет Незримый – щит мой неземной.

* * *

Рече та стогне Дніпр широкий...

Т. Г. Шевченко

«Рече та стогне Дніпр широкий»,
Шумит, волнуется река.
Так верен он своим истокам,
Соединяя берега.

И что ж теперь? Всё так мудрёно.
И там, и здесь святая Русь.
И побратимов поимённо
Днепр поминает наизусть.

Забыть ли – горсткою махорки
Делились братья на войне.
Сегодня каины-Мыколки
Не помнят родовых корней.

Вновь захлестнуло море горя
Намоленные берега.
Шумит, волнуется река,
Людским сердцам блаженно вторя.

Февраль 2022 г.

* * *

Дни стоят всё дольше.
Ночи всё короче...
Грустные над рощей
Звёзды, словно очи.
За окном мелькают тени,
Студит сени ветер,
И садится на колени
В телогрейке вечер.

О СВОЁМ

Загрустила гармонь под окном,
Переулком уходит в преданье,
Сиротеет оставленный дом,
И не жизнь без неё – наказание.

Нет её – нечем сердце согреть,
И дышалось-то с ней по-иному.
Нет её – и тоскливо смотреть:
В холода окунулись иконы.

Покидая родительский дом,
По фронтам боевым кочевала,
И с победой вослед за отцом
Майским днём возвратилась с вокзала.

А теперь – тёмной ночи темней,
По глухому идёт первопутку.
Снег слепящий сильнее и сильнее,
Где найду для неё прибаутку?

Не сердчай, возвращайся в мой дом,
Как весной белоснежная стая.
Запоём о своём, о родном,
И душа шевельнётся, оттая.

* * *

В глуши затеряться так просто,
Уехав за тысячу вёрст.
А лучше всего выбрать остров,
Куда не построили мост.

Опять докучают соседи.
Приходят,
Как будто родня.
Все радости знают и беды
С рожденья до скорбного дня.

Лишь только затеплится утро,
Как «здрате» – у всех на устах.
В глуши затеряться так трудно!
Находимся мы – в городах.

* * *

Лишь яблонь белые метели
Позамели лебяжий пруд.
А лебеди – не прилетели,
А лебеди – чего-то ждут.

Как снега дальнее дыханье –
Неверной глади лепестки.
Лепечет ветер оправданье –
В пути – ни зги.

НЕБО, ЗЕМЛЯ И ЛЮБОВЬ

Птица куда-то летит,
Крестится крыльями снова.
Вот он – намоленный скит.
И ничего наносного.

Пусть же припомнится вновь
Странице, ищущей Бога,
Небо, земля и любовь,
Воздух, мечта и дорога.

ЗВЕНЯЩИЙ ЛЕПЕСТОК

Певице Надежде Колесниковой

Я голос певчей птицы
Услышала в саду
И за неё молиться
В который раз иду.

Пусть в кущах поднебесных,
Над сочною травой,
Звучит живая песня
И голос дивный твой.

Заоблачные дали,
Озябшие цветы,
Как в песенные шали,
Укутываешь ты.

И голос птицы певчей
По капле пьёт цветок.
И радуется, и лечит
Звенящий лепесток.

ВЕТЕР ЛЕТНИЙ

Ветер летний влетел, ветер южный.
Я свои позабыла дела
И узор из серебряных кружев,
Вологодских, давно не плела.

Было ль сердце, я раньше не знала,
Тишь стоит, просто тишь – благодать.
Так чего же ему не хватало?
Вслед за ветром решило летать.

А летать, сами знаете – трата,
Льнёт дымок от чужого костра,
Судный день попрекает расплатой,
И, быть может, пугает не зря.

Оттого ли, что ветер был южный,
Оттого ли, что ночь не спала,
Я узор распустила с коклюшек
И зачем-то любимому мужу
Свой клубок сгоряча отдала.

МЕТЕЛИ

*Скажи, куда ты спишь?
Где дух твой бродит без следа?*

Эдуард Балашов

Я усну, как всегда, на Покров,
В законные белые ветры.
Ни путей, ни стихов, ни костров –
Лишь неспящих дорог километры.

Ты заметишь одну только тень,
Восхитишься:
– Вот надо ж, какая!

И в ресницах затерянный день
Пробудится, зарницей сверкая.

Легковерно бежишь от тоски,
До утра кое-как перебеешься,
И до боли сжимаешь виски,
И украдкой плача, – смеешься.

И поверишь легко в чудеса,
В те, что раньше и верить не смели.
Сколько новых стихов о метели
Пробудили ветров голоса!

ИДАЛИЯ ШЕВЦОВА-УРСАТИЙ

Родилась на Алтае. Училась в Бийске и Ломоносове, работала в Стрельне, Бийске, Казахстане... Медик, педагог, милиционер, училась в ЛИТО «Старт» у Татьяны Четвериковой (г. Омск). Член СП Приднестровья с 1995 г., МСПС – с 2000 г., Союза писателей России – с 2006 г. Автор более 30-ти сборников прозы, поэзии, статей. Руководитель очной и заочной студии «Ветка сирени» с 1999 г. Руководитель Международной секции клуба Шукшинистов. Автор проекта альманаха «Сверстнику» (выпускается с 1996 г.). Награждена орденом МВД «За заслуги», медалью ПА «За заслуги в культуре и искусстве», медалью В. М. Шукшина и др. наградами. Лауреат разных литературных конкурсов МВД и России. Член-корреспондент Академии поэзии.

.....

* * *

Пусть многим головы кружила,
но не вскружила одному,
чтобы его скупая жила
мне предложила – быть тому...
И преклоняя вмиг колено,
сжигая взглядом, объявил:
– Люблю тебя, с тобой мгновенье
побыть хочу!
И нету сил
ни отказать и ни принять:
пускай судьба сама решает –
мои-то годы все на «ять»,
его ещё начало шает
и разум страстью поглощает...

ЗВУКОПИСЬ

Кудри жёлтые из листьев
завивает ветерок...
Осень – дерзкая девица
на кудрявость листьев
злится:
веселиться – не предлог...

* * *

Вот, и нападали снега
такие – ног не вытащить,
а мне бы в новые бега
туда, где Бог даст пищу мне...
А мне бы к любому пешком –
здесь точно с километр,
и я лечу, пока ещё
толкает в спину ветер:
он мне помощником всегда,
а с ним – метель, бураны...
Я наплевала на года:
они – трава, бурьяны,
и я сметаю их, когда
лечу навстречу милому –
уходит навсегда беда,
и чувства оседают мирные!

* * *

Хорошо на Земле,
даже если мне плохо,
и черёмухе в окне
хохотать и охать,
и смотреть белым-бело
на беспечность тополя...
Вот, и солнце расцвело,
радостно затопало
и по крышам, и по чашам,
и по облачным да чашам –
раздавило,
хрустнули,
и упали грустно
капельки дождя...

* * *

Я вытру подолом лицо
и сглаз сниму:
красивой стану.
Не кину под ноги кольцо
нелюбому, ему...
Но хлопну ставней
не для затем, что зло сорву,
а вслед не глянуть
и ночью представлять сову,
и наводить душевный глянecь
на сердце, сорванном тоской...

* * *

Куда же всё ушло, умчалось,
когда цвела я и венчалась,
куда же годы улетели?
Я догоняю их метели
разрух, разлук и счастья смело –
и успеваю рвать подснежники
весенних чувств, зовущих Солнце,
и, ощущая ветра свежесть,
прислушиваюсь к звуку голоса:
Меня зовёт к себе любимый.

* * *

Я смотрю на окна эти:
взгляды окон клетки, плети...
В чёрной ночи их огни
в ключьях тьмы одни. Одни.
Я – одна. Но вот пристали
к чёрным точкам глаз моих...

ВЕРБНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

Весна. Мальчишки лужи мерят
и пробуют ботинком лёд,
и в прочность льда, конечно, верят...
Но лёд не выдержал – и вот
ботинки полные начерпаны,
ногам прохладно, а душе –
желания детей исчерпаны:
к другому насту бегут уже!
А я за ними наблюдаю
и вспоминаю детства дни –
мы босыми носились стаей
во фронтовые дни
одни...
За нами боги наблюдали,
от ада нас оберегали,
кормили бабушки – кто чем,
мы корм подножный собирали,
и детство нам казалось раем...

* * *

И снова милый в «Ленту» мой спешит:
там ждёт его зазноба у прилавка,
не собирается любовь он с нею шить,
а для него отдушиною Клавка.
Поговорит и душу изольёт,
освободит нутро от груза лишнего...
Домой идёт, а под ногами лёд –
скользит на Мерлина, там мёрзнет
вишенка:
он к ней прильнёт и расцелует щёки –
родным свечением он насладится,
и сердце его будет сладко ёкать:
ему любимой сроду не напиться...

* * *

Здесь, на курорте, в Белокурихе,
сплошные корпуса вдоль улицы:
«Аврора» и «Сибирь»,
«Россия» и «Алтай»,
и заросли рябин,
и вербы, вечно тайные,
и сладкая ранетка,
и заросли черёмухи,

и снегири на ветках,
краснеющих лепёхами...
Среди морозца лёгкого
и тающего марта
танцуем на асфальте:
нам весело от солнца,
от красоты сияний...
И воздух свежий ломится
там, где снегов слиянье,
там, где сосна с берёзой
соединили мир –
курорт российский розой
цветёт и пахнет лирой!

* * *

А я с миленьким в разладе –
он мне руку не подставил,
на резном крыльце оставил,
скользком и крутом,
и ни-ко-го кругом...
Сколько я ему твердила,
что внимание – есть сила,
от внимания – есть польза,
а он мне руку не подставил
на крыльце крутом и скользком,
и вину нытьём загладил...

РЕДИФ

На улице пасмурно, и мне печально,
а ты сегодня смурной, и мне печально...
Пойдём-ка, любимый, со мной:
ведь мне печально,
и сердце пронзает зной
неразделённых чувств, милый мой!
И мне печально...

ВНИМАНИЕ К ЖЕНЩИНЕ

А я попросила:
– Приподнимите нелёгкую плаху.
Взгляд вскинул синий:
– Не буду, нет, не хочу...
Я же по первому зову его и аху
бегу, как по тревоге, к нему лечу!
Что это значит: – Не буду, я не хочу?
Тогда всё зачем,
что слилось между нами?
Тогда есть ли чувства,
иль мне показались они?
Любить – это тоже святое искусство!
Или у каждого разные чувства, свои?..

ОЛЬГА ШЕВЧУК

Работала в издательстве, журналах, училась в аспирантуре. Автор более двадцати книг (прозы, поэзии). Лауреат ряда литературных конкурсов, в том числе международных. Стихи О. Шевчук переведены на английский, болгарский, польский и узбекский языки. Член Союза писателей России, член-корреспондент Академии поэзии. Живёт в Москве.

ПЛАКУЧИЕ ИВЫ

Плакучие ивы,
О чём вы печалитесь?
О бухтах счастливых,
Куда не причалите?
О горных вершинах,
Где ветры – хозяева?
О павших мужчинах
В багрянистых заревах?

Плакучие ивы!
О чём вы мне шепчете?
О бурях ретивых
И ливневом шелесте?
О сдержанном плаче
И топоте конницы?
Фортуне незрячей,
Любви-беспризорнице?

Не нужно тревожить,
Коль вести несладкие,
Боль давнюю множить
И мучить загадками!
Прибудет кормилица –
Мудрая осень,
И листья посыплются,
Как абрикосы...

И праздник вам грянет,
И блеск увядания...
За что же вас ранят
Печали-страдания?

15 октября 2019 г.

ПОЦЕЛУЙ

Когда в небесных теремах
Хотят добавить красок белых
И снег колдуют в закромах,
Снежинки обретают тело,
Я вспоминаю на губах
Вкус поцелуев неумелых.

Фуражка, лётная шинель...
Хоть он не спал вторые сутки,
Цветёт в глазах его апрель,
Слетают с уст и смех, и шутки,
И не спешит разыграть метель...
А я в кудрявой серой шубке

Любуюсь, искоса взглянув, –
Избранник мой красив и строен.
К нему доверчиво я льну...
А к фонарям – снежинки рою.
И небо спрятало луну,
Словно Елену в башне Трои.

Фонтан молчит, не видно струй,
Что в зной прохладой нас встречали.
Идём мы вдоль нарядных туй,
Оставив детство за плечами.
Шаг или два – и поцелуй! –
Как завершенье и начало.

Прохожих мы не замечаем,
Смакуем снег и душ экстаз!
И нет ни страха, ни печали...
Никто – мы верим! – не предаст!
...Лишь много лет спустя ночами,
Когда чутьё обманет нас,

Мы с грустью будем вспоминать,
Как дивно может снег кружиться,
Как могут бездны глаз сиять,
Тянуться губы, чтобы слиться...

О снег! Он кружится опять,
Но рядом – лишь чужие лица.

31 января, 1 февраля 2020 г.

* * *

Я вам отправила письмо,
Вновь ощутив крови броженье.
И показалось, что в трюмо
Мелькнуло ваше отраженье.

Ищу его, отринув страх,
И мне подумалось случайно:
А вдруг вам в новых зеркалах
Мой облик чудится ночами?

И хлынули потоки строк,
Воспоминанья о минувшем.
Нет в мире пагубней костров,
Чем те, что жгут виною душу!

Годами их не загасить,
Любовью новой не утешить.
С огнём вины не просто жить:
Костры и в будущем – всё те же...

10 ноября 2019 г.

ЗАПОЗДАЛЬИЙ МАРТ

Ну здравствуй, запоздалый март!
Хоть ты неласков, словно отчим,
Мы к жизни чувствуем азарт
И хмурость рвём, как письма, в ключья!

Скорей позволь раскрыть зонты –
Без гроз, как без любви, нам скучно.
Так с морем связаны киты,
Стихией буйной, неразлучно.

Ждут новой жизни катера,
Ждут вербы от землицы соки.
И в гимн весны давно пора
Вписать живительные строки!

30 марта 2021 г.

ДАНИ ПРОЩЕНИЯ

Былой любви гарцующее пламя
Уже не жжёт, не осыпает искрами.
Как будто пух расстался с тополями,
В судьбу грядущую поверив искренно.

И боль не сводит судорогой память,
Причал надежд покинула бессонница.
И в сердце столько свежего запала,
Как будто освятил Всевышний горницу.

Встречает утро радостною зорькой,
День интригует переменой к лучшему.
Судьбы желанной закипела стройка,
Вмиг стёршая всё то, что прежде мучило.

Преодолев досадную излучину,
Отдайте дань прощенья минувшему!

17 ноября 2019 г.

ЧУЖОЕ МНЕ МОРЕ

Чужое мне море,
Песок, словно манка.
И солнце немое,
И запахи манго.

Нежданные краски
Цветов незнакомых...
Спасатели в масках.
И боль – тяжким комом.

Вон кто-то им машет,
Но вести плохие.
Воистину страшен
Оскал у стихии.

Воистину небо
Карает сурово
За выплески гнева,
За выжимки крови.

Встречают причалы
Кровавою медью.
Здесь семя печали,
Фонтаны трагедий!

Чужое мне море,
Песок, словно манка...
И близкое горе,
И жизни изнанка.

17 ноября 2019 г.

БЕРЁЗА В ЗОЛОТЫХ МЕДАЛЯХ

Берёза в золотых медалях –
Октябрьской осени награде –
Хранит минувших лет преданья,
Как грек о Зевсе и Элладе.

Ещё свежи на иве листья,
Страх отгоняя увяданья,
И лето силится продлиться,
Как хочет Зевс продлить свиданье.

Но утром празднуют туманы,
Обкусывая сосен кроны,
Скрывают море за лиманом
Под бело-дымчатым покровом.

И напоздаёт тихо осень,
Как оползень со склонов горных.
И дар её золотоносен –
Удобрит он берёзам корни.

14 октября 2019 г.

АХ, СТЕПЬ!

Ах, степь, пленительная степь!
Ковыль... Роса в цветке – на донце...
А в камышах таился вепрь,
И ящерики ловили солнце.
Слетали с высоты небес
Ветра – срывать степные маки.
На поиск плодородных мест
Бежали лёгкие сайгаки.

Лошадок гнали ямщики,
И волки мчались за повозкой.
А летом зрели васильки,
Тревожа мир красой неброской.
Такую степь застал мой дед –
Ещё без тракторного шума,
Без Байконура и ракет,
Без термоядерного бума...

Ах, степь, бескрайняя земля!
Тоскуешь ты о жизни давней,
Как печь тоскует без угля,
А сердце милой – без свиданий.
На всё, конечно, есть ответ:
Предотвратить нам нужно войны.
Как защититься без ракет,
Чтоб мирно жить, и жить достойно?

Таков расклад, таков итог.
Степи не нужно эпитафий...
Но всё же как печально строг
Взгляд деда с тусклых фотографий!..

1 февраля 2020 г., 1 декабря 2021 г.

В ХРАМЕ БОГИНИ ЛЮБВИ

Поверив в призрачное счастье,
Легко мы в храм вступаем твой.
Богиня! Вновь в твоей я власти,
Ты ждёшь – с водицею живой.

А вот и жертвенник, где нужно
Мне дань свою тебе воздать.
И козий рог хрипит натужно –
Зовёт на ложе поиграть.

В истоме вся, в безумной неге,
От яви отрываюсь прочь.
Но тут же вскакиваю в гнев,
Пытаюсь чары превозмочь.

Умрите, запахи курильниц!
Умолкни, похотливый рог,
Страстей вакхических кормилец!
Я извлекла уже урок.

Здесь праздник тела, ослепленье,
Лишь к плоти всё устремлено.
Я усмирю сердцебиенье
И в урну выплесну вино.

Богиня!
Не чини коварства,
Беспечно веселись, кути.
Но не зови и не препятствуй –
Позволь из храма мне уйти.

Не окропляй своей водицей,
Лукавой грёзой не мани.
Твой светлый храм мрачней темницы,
Когда на сердце нет любви.

Прочь, изнурительные страсти!
Богиня, не следи за мной!
Не заслоняй мне путь, не засти!
Я не в твоей отныне власти.
Прозрев, пойду я в храм иной.

В ДАЛЁКИЙ ДЕНЬ

В далёкий день, в далёкий год
Где буду я? В каком обличье?
А вдруг – как толстый бегемот?!
А вдруг приму я облик птичий?

Явлюсь, быть может, муравьём,
Чтоб восславлять оковы рабства,
Трудом упорным день за днём
Крепить опоры государства?

Вселенной свет мне дорог, мил,
Как лезвию родные ножны.
Неважно, кем явиться в мир,
Была бы жизнь и впредь возможной!

25 июля 2020 г.

ЯРОСЛАВСКАЯ СТОРОНКА

Хвоя, шишки под ногами,
Ветер с Волги норовист.
Как поделки оригами,
Всякий стебель, каждый лист.
По литым ступенькам ближе
Спуск к ревнивцам-камышам.
Ветер брызги здесь нанижет,
Чтоб придать особый шарм
Освежённой ливнем пойме,
Своенравным берегам.
Дни бегут, как в парке пони,
По заезженным кругам.

Режет Волгу плоскодонка –
Вёсла словно плавники.
Ярославская сторона...
Бор сосновый вдоль реки.
Зреют ландыши в тенёчке,
Земляника зацвела.
Чайки в небе пижут строчки
Или чертят купола?

30 мая, 2 июля 2022 г.

В САНАТОРИИ

Светлая капля росы
Льётся с цветка полевого...
Пишут: мой маленький сын
Вымолвил первое слово.
С криком пронёсся дергач,
Сбил с одуванчика хлопья.
Чудился мне тихий плач,
Взгляд малыша исподлобья.
Грустью глаза налиты,
Что-то с укором лепечет.
Ищет родные черты,
Тронув не мамины плечи...
И навевали тоску
Спящие в озере ели.
Я – словно катер, к песку
Крепко прикованный мелью.

* * *

Когда себя в обманутом доверье,
В беспечной слепоте, злясь, упрекнёшь,
Как будто наземь рухнешь с карусели...
А встанешь?.. Равновесье обретёшь?..

О боль прозренья! Горечь междометий,
Что сыплют соль на рваную десну!..
Мой медонос в февраль раскрыл соцветья,
Приняв ложь оттепели за весну.

Мороз был мезьтю для неосторожной.
И накатила, все круша, беда...
О, если б мне для оттепелей ложных
Недосягаемой стать
Навсегда!..

ИМЕНИНЫ НАТАШИ РОСТОВОЙ

Москва богатеет, строится...
А мне бы в роман Толстого –
На бал призывает звонница
В честь дочки графа Ростова.
Ей платье пошито нежное
И туфельки с острым носом.
Прощай, пора безмятежная,
Невинность в девичьих косах!

Уложены, напомажены,
Блестят роскошной слюдою.
А будут скоро приглажены
Суровой мужской ладонью.
Детали спрячем за скобками,
Негоже сплетничать всеу,
Но будут гореть подковками
На шее следы поцелуев.
В любовь безоглядно кинется,
Чтоб в ночь бежать – на венчанье!
Но станет судьба противницей
Того, что вершится втайне.
Всё это – будни грядущие.
А нынче – бал, именины!
Гусаров взоры влекущие,
Жеманниц гордые спины;
Мазурки полёт кокетливый,
Кадриль, круги полонеза...
И давят тиски корсетные –
И жаждут они надреза!
И локон, игриво спущенный,
Воображенье будит,
И плод, ещё не надкушенный,
Чуть дразнит, застыв на блюде...
Я встану в сторонке зрителем,
Наташа махнёт перчаткой,
В ответ ей – кивок решительный,
Пожатые руки украдкой...
Ах, юность, нежная, глупая,
Как бьются сердца ликующе!
Чтоб позже покрыться струпьями
Совсем в недалёком будущем!

28 октября 2017 г.

КОРЗИНА ЦВЕТОВ

О гимн совершенству – корзина цветов!
Там розы роскошные и орхидеи!
При нежном уходе – не вянут неделю,
И вот уже комната – словно чертог.
Дворцовый струится от них аромат,
И чудится запах изысканных платьев,
Манто, что для дам с королевскою статью...
И как здесь уместен хрусталь, шоколад!..

Цветы привлекают взволнованный взгляд,
Слова изумленья, красивые руки,
Полуночной скрипки щемящие звуки,
И гул «мердседесов», качание яхт,
Вина дорогого желанный бокал,
И пляску ликующих волн возле борта,
И парусный ветер – почётным эскортом,
Чтоб почести тоже букету воздал...

И всё – чтобы кто-то: «Люблю...» – прошептал,
И в чём-то бы мир совершеннее стал.

4 ноября 2017 г., 17 апреля 2018 г.

ВАЛЕНТИНА ШЛЫГИНА

Окончила Ленинградский институт текстильной и лёгкой промышленности (сейчас институт технологии и дизайна). Специальность – инженер-технолог швейного производства, модельер-конструктор, дизайнер. Член Московской городской организации Союза писателей России с 2014 года. Увлекается фотографией, любит природу, часто воспевает её в стихах. Особенно волнует тема мамы. Издала четыре книги стихов: «Зимняя вишня», «Зимняя вишня» – стихи, «Сердцу дорого», «Над миром царствует любовь».

*Чтоб на судьбу не обижаться,
В себе бы надо разобратся,
А коль захочешь перемен –
Начни с себя – и нет проблем!..*

ПЛАНЕТА СЧАСТЬЯ...

Среди звёзд планета Счастья:
Манит светом ночью, днём –
Не бывают там ненастья,
Вся струится серебром!..
Позабыть бы все заботы,
Полететь скорей туда,
Не спешить бы на работу,
Не садиться в поезда.

Свои крылышки расправить
И лететь туда скорей –
Счастье ждать там не заставит,
Видно, ждёт там у дверей...
Всё же надо сил набраться,
А то вдруг не долетишь,
В неизвестное пространство
Упадёшь, получишь шиш!

Что же делать? Ну-ка, братцы,
Подскажите поскорей!
Как мне к счастью подобраться,
Долететь к планете сей?
Чуть ответ не подсказали –
Я очнулся среди врачей!
...Надо мной жена в печали:
«На работу мчись скорей!»

Счастье вмиг всё улетело,
Мысли скачут, кто куда...
Всех винил я то и дело,
Счастья ждал я без труда.
Вот она, планета Счастья,
Когда ждёт родимый дом,
Есть семья, любовь и страсти,
Хлеб горячий за столом!

Коль не ценишь, что имеешь, –
Без труда попасть бы в рай...
Чем винить других посмеешь,
Сам проблем не создавай!

НЕГЛАСНАЯ ЛЮБОВНИЦА

Негласная любовница –
То тайна среди звёзд!
Негласная любовница,
Иль в шутку, иль всерьёз?
Негласная любовница –
То грусть и день, и ночь,
Когда душа тревожится,
И ей нельзя помочь.

А сердце разрывается,
Свидетель есть луна.
Любовь приходит, мается,
Ты с ним, то вновь одна.
Любовь не отпускает,
Надеждами манит,
И сердце просто тает,
Его пленит магнит.

Магнит на расстоянии,
Его ты не отдашь!
Пусть редки свидания,
Но дороги подчас.
Любовница, любовница,
Хоть крохи, да твои! –
Вновь тайна в двери ломится,
Её ты не гони!

С тобой твоя бессонница,
Все ласки, пир горой.
Расслабись, невольница,
Но всё же он не твой!
А ты, как в годы юные, –
Прекрасный милый вид.
Хотя признанья бурные,
Но что ж душа болит?

Любовница, любовница,
Негласная жена!
И сердце вновь тревожится:
Ты в праздники одна...
Всё в мире снова вертится,
Так годы напролёт,
Но в счастье всё же верится,
Когда любовь зовёт!

МЕНЯ НЕ ЗАБУДЬ!

Я отпускаю сегодня тебя,
Но жду продолжения встречи.
Мечты наполняют тебя и меня
В такой необычный вечер.

Читаю всегда я мысли твои,
Мои же сродни с твоими –
Они раскрывают дороги к любви,
Стихи наполняются ими...

Тонкую нить нельзя разорвать,
Она ведь живая, не рвётся.
Зачем расстаешься, мне не понять,
Если сердце так радостно бьётся?

Улыбка сияет всегда на лице,
Твоя и моя – неподдельно!
Но время не ждёт, прощанье уже,
И грусть затаилась мгновенно.

Ты уезжаешь, вскоре твой путь,
Загружен делами безмерно.
Скорей возвращайся, меня не забудь!
Ждать буду тебя непременно!

БРЫЗНУЛО ВЕСНОЙ...

На небе солнце засияло,
Обогревая шар Земной,
Оно играло и сверкало,
И в окна брызнуло весной.

Зима ушла на долгий отдых,
Пришла пора её для сна,
И закружилась в вешних водах
Краса – чудесница весна!

Своей волшебною рукою
Весна порядок наведёт,
Дыханьем тёплым под Луною
Природу тихо всколыхнёт.

И брызги радости весенней
Заполнят Землю новизной,
И нет прекраснее явлений,
Чем буйство красок над тобой...

Весна пришла, и нет покоя
Для тех, кто сердцем её ждёт,
А значит, брызнуло весной,
Жизнь возродится, расцветёт!

ДЫХАНЬЕ ВЕСНЫ...

Вдруг повеяло свежестью нежной,
Ветерок потеплел, нас ласкал,
И берёзки с корой белоснежной
Нас манили, и лес оживал...

О весне нам расскажет природа,
Зачарует вновь яблоней цвет!
И подарит Земля для народа
Свежий ветер и тёплый рассвет!

Если дождик прольётся внезапно
На зелёные травы, поля,
Ты увидишь, как смело, азартно,
Возрождается наша Земля!

Сразу сердцу дышать легче станет,
Ты поймёшь, что волнует тебя:
Тот полёт над тобой птичьей стаи
И таинственный клич журавля!..

Ты услышишь, как сердце стучится,
Ты услышишь, как шепчет Земля...
Ты услышишь, как шепчутся птицы,
И поймёшь, что живёшь ты не зря!..

УТРЕННЕЕ НЕБО

День пришёл на смену ночи,
Солнце выпорхнуло вновь,
И на небе раннем зодчий
Краски нам дарить готов.

Он смешал цвета все неба:
Красный, синий, голубой.
Тучи не нужны, как небыль –
Удалил он их долой!

Только маленькие тучки
Он оставил для игры:
Они туч огромных дочки,
Всё же белые, добры!

В синем небе пусть летают,
Чтоб контраст был для картин.
С ними солнышко играет, –
Горизонт восторг хранил...

Солнце так старалось мило
Сменой красок в небесах:
Синий, розовый незримо,
Все смешались, просто «Ах!»

Зодчий вновь взмахнул рукою:
Хватит, кончился рассвет!
Только Солнце над Землёю,
Лучше пары в мире нет!

Брызги Солнца, как алмазы,
Засверкали далеко.
Осветив всю Землю разом,
Солнце мчалось высоко!

БОРИС ШЕГЛОВ

Поэт, автор многих поэтических книг. Широко известен как исполнитель своих авторских песен. Награждён медалями: Золотой Есенинской, Святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, П. А. Столыпина «За гражданское мужество», А. П. Чехова, М. Ю. Лермонтова, И. А. Бунина; орденом «За заслуги перед Казачеством», Член Союза писателей России, член-корреспондент Академии поэзии, действительный член Академии русской словесности; в 2018 году Международной академией русской словесности было присвоено звание Народный поэт России; лауреат Есенинской премии Союза Писателей России 2019 г.

Участвуя в Большом дистанционном литературном конкурсе «Преодоление» (РОО МГО СПР 2020, 2021 гг.) Борис Щеглов был награждён дипломами и медалями литературных премий: имени Ф. М. Достоевского; имени Н. А. Некрасова; имени А. А. Блока; имени И. А. Крылова, имени А. И. Куприна. В 2022 году МГО Союза писателей России награждён золотой медалью «За мастерство и подвизничество во благо русской литературы».

ПЕСНЯ О ВОЙНЕ

*Бойцу ВДВ, Руководителю фракции
«Справедливая Россия – За правду» в ГД
ФС РФ Сергею Михайловичу Миронову
на 70-летний юбилей*

1

С каждым днём мы живём интересней...
Жили в праздничной, мирной стране,
Но закончились мирные песни,
Будут песни теперь о войне!

Припев 1:

*Победит, кто умней и проворней,
И над кем реет Божий покров...
Передёрни затвор, передёрни,
И фашистов громить будь готов!*

2

Разломились пространство и время,
И фашист из могильника встал,
Снова ставит безбожное племя
Старых идолов на пьедестал!

Припев 1.

3

Нас не раз и не два обманули,
Никакого сомнения нет –
Лишь святое возмездие пули
Будет наш справедливый ответ!

Припев 1.

4

А Победа-то будет за нами!
Перемелем противника в прах...
И поднимется Красное знамя
На какой-нибудь новый Рейхстаг!

Припев 2:

*Победим! Мы умней и проворней,
И над нами есть Божий покров...
Передёрни затвор, передёрни,
И фашистов громить будь готов!*

5

Хватит Мужества, Веры и Силы
Защитить наш великий простор
И Святой Справедливой России
Дать врагам беспощадный отпор!

Припев 2.

14 февраля 2023 г.

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ В АДУ

Моему внуку Ивану Шавыкину на 37-летие

Ванюшка, внук, на 37-м году,
Оторванный от дома, от работы,
Встречаешь День рождения в аду
Бойцом, стрелком мотопехоты!

Разлом пространства и времён,
Атака НАТО на Россию...
Тебе с друзьями наш поклон,
Надежда лишь на вашу силу!

Родная матушка-пехота,
И не представить – каково:
И днём и ночью ждать «прилёта»...
Уж лучше б не было его!

А без твоих рабочих рук
Всё пусто в мастерской, конечно,
Не крутится гончарный круг,
Для обжига остыла печка...

Но всё же твой надёжен тыл:
Твоя родня, жена и дети –
Все ждут, когда вернёшься ты
Из этой страшной круговерти!

В тылу какой-то генерал
Проворовался до сраженья...
Весь материнский капитал
Пошёл тебе на снаряженье...

Теперь наладились возить
На фронт подарки и подмогу,
Для генератора бензин...
Ваш взвод – все живы, слава Богу!

В ноябрьской выжили грязи,
Спаслись в декабрьские морозы,
Уже февральский снег кружит...
Пусть и теперь Господь поможет!

Отгрохотало Рождество,
Враг, огрызаясь, отступает,
Но нашей Правды торжество
С небес Всевышний освящает!

Служи, Ванюша, не робей,
Сегодня твой денёк для пира:
Тебе – здоровья и друзей,
А также мудрых командиров!

*3 февраля. 2023 г.
Обнимаю, дед Борис и все родные!*

ПАМЯТИ ЮРЫ КОЛЕСНИКОВА¹

*Старинному другу, автору лучшей
песни о Москве, любимому другу со-
дружества «Девятнашка»*

Был душою ты мудрым и юным,
Хоть не лёгкое было житьё...
Почему обрываются струны,
Может быть, отстрадали своё!

Ты пожил бы, ты стойкий мужчина,
Только мир оголтелый таков,
Что задаром теперь медицина
Не желает лечить стариков!

¹ Колесников Юрий Сергеевич (01.04.1942 – 04.03.2023), окончил мехмат МГУ, автор-исполнитель собственных песен, исполнитель более 200 классических произведений для гитары. В 1965 году 16 декабря, в Большом зале МГУ, на 7-м конкурсе студенческих и туристских песен первое место заняла «Песня о Москве» («Я смотрю на Москву через призму поэзии, призму музыки, призму любви» муз. Ю. Колесникова, стихи Г. Иванова – выпускника МГУ).

А в стране твои звонкие песни
Знает всякий гитарный певец,
Помнят наши концерты Одесса,
Краматорск и Славянск, и Донецк!

В Душанбе мы в цветах утонули,
В море добрых, восторженных слов,
Даже в горном таджикском ауле
Мы с тобою отведали плов!

Твой гитарный аккорд филигранный,
Так сыграет не каждый артист
Тот любимый этюд Джулиани:
Звук таинственен и серебрист!

Независимо и без претензий
Свою песню ты светлую нёс.
Мы горюем сквозь призму поэзии,
Сквозь туман набегающих слёз.

А Москвы-то проспекты и улочки
Величавы в сияньи огней,
Будут связаны вечно, наш Юрочка,
В нашем сердце лишь с песней твоей!

Ты – легенда звенящая наша!
В память друга преклоним главу!
И поющий фрегат «Девятнашка»
Салютует, пока на плаву!

7 марта 2023 г.

РАДУЖНАЯ ТЕМА

Что-то распоясались меньшинства
И наглее лезут на рожон,
И творят бесстыдные бесчинства –
Среди мужиков находят жён,
И свои раскрашенные попки
Всюду выставляют напоказ:
И не факт, что ядерную кнопку
Не нажмёт какой-то педераст!

Январь 2023 г.

* * *

Сколько дел, неправедных и гнусных,
Вытворяет Запад – погляди:
Ведь расчеловечиваньем русских
Могут заниматься только нелюди!

24 декабря 2022 г.

* * *

Мир – не красивая картинка,
Содом в грехах, в крови, в огне...
Мой старший внук, моя кровинка,
Уже участвует в войне!

6 ноября 2022 г.

Где негатив открытого окна
Своей неумолимостью засвечен...
Капризно ноет сердце – жизнь одна,
И, кажется, по слухам – быстротечна.

СНЕГ

Дышать весной в открытое окно:
Апрельский снег – безумие влюблённых,
А на бульварах распустились клёны,
Вот-вот взойдут огни тюльпанов, но
Хрустальным утром зелени назло
Явился снег в былом своём величии,
И сразу голоса примолкли птичьи,
А город белый нацепил камзол.

И я смотрю на этот хрупкий день,
Где небо тихо растворилось в лужах,
Ловлю приветы уходящей стужи –
В апреле каждый час благословен,
Как солнца луч, и призрак января
Исчезнет за полупрозрачной шторой.
А в Подмоскowie слышно шум прибора,
И волны что-то звёздам говорят.

МАЙ

Весна коснулась моего плеча,
Лежат собаки в солнечных лучах,
Лениво тянут животы и лапы;
Мне остается лишь ногой качать,
На лавке попивая мятный чай,
Вдыхать всей грудью прелый, южный запах.

И, словно с нами не было зимы,
Кидаемся крыльцо и окна мыть,
И ждать дождя, и свежести несмелой,
А из бездонно-синей глубины,
Такой, что даже звёзды не видны,
Нам самолёт узор рисует мелом.

А мы с тобой, судача и ворча,
Соорудим мангал на кирпичах
И, медленно напитываясь солнцем,
Вдруг осознаем, будто невзначай,
Что этот май – начало всех начал,
А наглый дрозд над нами посмеётся.

ДОРОГА

Старый сбившийся навигатор
нам дорогу диктует... если
жизнь у нас, как потухший кратер,
значит, будем с тобою вместе
по кусочкам, стеклянным пазлом
собирать всю картину мира,
искушать воспалённый разум
не сплошной двойной, а пунктиром.
Задрожат и сорвутся в бездну
на стекле следы межсезонья,
ты исчезнешь, и я исчезну
в оцеплении золочёном.
Кроткий взгляд осеннего солнца,
день подрезанный, торопливый,
время треснет по швам, прорвётся
в ноябре неровным курсивом.

ВЕСНА

Апрельский сумрак – розовая хмарь,
Цветущих яблонь подлинная нежность;
Уже отцвёл в прогалинах подснежник...
Я достаю садовый инвентарь

И медленно снимаю кожуру
Весенних дней, их превращая в лето,
Бросаю в пруд фальшивые монеты,
Прокладываю звёздами маршрут

В ночную тишь; в глазах чердачных окон
Читаю грусть по снежным городам,
И заблестит дождинками слюда
Весенней пыли на разбитых стёклах.

НИКОЛАЙ ЮРГЕЛЬ

Окончил Государственный медицинский институт им. М. И. Калинина. Член Союза писателей России. Живёт и работает в Москве.

ПОЗЫВНОЙ «ДИВ»

В Угледаре, подле храма,
снег в крови и кровь в металле.
Грязь и лёд в лучах заката,
дымка скрыла тень солдата...
Битый вдребезги горит
«УАЗ» в сторонке,
Тело ангела-Врача лежит в воронке...
А в оторванной кисти зажаты
Бинт и вата... бинт и вата...

Двадцать пять пожить не довелось,
но всё же, Боже,
Удалось помочь истерзанным солдатам...
Осенья боль её крестами,
Боже в рай её понёс
всесильными крылами.

На осколках польской мины –
ремень от сумки полевой,
Дотянуться – будет жгут,
и будет он ЖИВОЙ...
«Спасибо за совет, ангел,
что даже в этот скорбный час была
И с Богом, и со мной...»
В голове кружит один мотив:
«Скажи, подруга, как тебя зовут...
я пойду с тобой и за тобой... Боже...»
«Див» – позывной был у девчонки той...

ПРОХОЖИЙ В МИРАХ

*Мир всё равно, что ад,
В котором люди, с одной
Стороны, мучимые души,
А с другой – дьяволы.*

Артур Шопенгауэр

Мучитель жил в моей душе
Сам по себе. Я задавал ему
Заданья и уроки...
Как правило, не исполняя
Обещаний сроки,
Себе я всё прощал и забывал.

Мне в этом бренном мире
И ангелы случались,
Своей дорогой шли,
Меня любили и прощали...
Когда об этом даже не мечтал,
Они уже всё знали...
Теперь о них я тоже знаю
И на людей уж больше не ропщу –
Прощаю. И если демоны толпы
Всё растревожат, укроешься в себе,
Где был уже и ад, и рай.
Но в этот сумрак недобожий
Об ангелах не забывай...
Ведь ты
В мирах слепой прохожий...

ВОЙНА И МИР

Е. Ю.

Парил над бездной тёмно-синий парус,
Паденье совершая к чёрным небесам...
В нём закольцована душа – я сам.
К созвездиям лечу я мимо края...
Острее его нет. Мой парус соткан
Из пыли звёзд и пепла
Вновь потерянного рая...
Мечты-надежды там беспомощно светлы.
Для новых демонов судьбы охота.
Пускай исчадья кровожадны, злы,
Но ждут с опаскою чего-то...
Когда за сотни тысяч лет вперёд
Заря пришла лучом заката,
Я вихрем стадным не пошёл топтать
Забитого мулата.
Когда мне было пятьдесят,
От Господа услышал эти строчки...
Восстановился мир опять,
Там нежно спали
Твои дочки.

СОДЕРЖАНИЕ

НИКОЛАЙ АЛЕКСЕЕВИЧ ЗАБОЛОЦКИЙ 3

ПОЭТИЧЕСКАЯ ГАЛАКТИКА

Маргарита Азарова.....	14	Марта Ким.....	70
Ксения Аксёнова.....	15	Андрей Клыпин.....	73
Юлия Александрова.....	16	Владимир Коблов.....	75
Григорий Андреев.....	17	Владимир Козенец.....	78
Александр Андронов.....	20	Татьяна Кутузова-Романова.....	80
Антонина Белова.....	22	Галина Латышева.....	82
Игнатий Белозерцев.....	24	Василий Ловчиков.....	86
Юрий Богданов.....	25	Алексей Монастырюк.....	89
Алиса Болотова.....	28	Магомед Насрулаев.....	90
Юрий Бондаренко.....	29	Светлана Пешкова.....	91
Ольга Борисова.....	31	Василий Поляков.....	92
Надежда Бородина.....	33	Александр Потапов.....	93
Сергей Вальковский.....	35	Анатолий Пшеничный.....	94
Галина Весновой.....	48	Наталья Самойлова.....	96
Александр Ветров.....	49	Владимир Силкин.....	97
Сайпула Гитинмагомедов.....	50	Валентин Сорокин.....	99
Инна Демина.....	51	Валерий Тёркин.....	103
Ольга Дьякова.....	53	Николай Цыганков.....	105
Владимир Есин.....	54	Сергей Черноглазкин.....	106
Елена Есина.....	55	Наталья Чистякова (Мазалецкая).....	107
Максим Замшев.....	56	Идалия Шевцова-Урсатий.....	111
Евгений Захарченко.....	61	Ольга Шевчук.....	113
Юрий Зимин.....	62	Валентина Шлыгина.....	117
Лариса Зубакова.....	63	Борис Щеглов.....	119
Геннадий Иванов.....	64	Екатерина Юргель.....	121
Игорь Игнатъев.....	68	Николай Юргель.....	123

У НИКИТСКИХ
ВОРОТ

издательско-полиграфическое
объединение

**Издание
КНИГ–
наша
профессия**

—
продвижение
презентации
рецензии
профессиональная
оценка
рекомендации

—
ДИЗАЙН
ПОЛИГРАФИЯ

info@uniki.ru
+7(495)690-67-19
691-63-25
www.uniki.ru

Академия поэзии

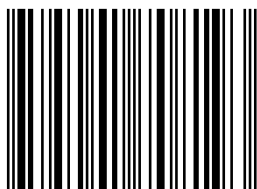
Альманах

Дизайн обложки – *П. Адамова*
Компьютерная вёрстка – *У. Иващенко*
Корректор – *Н. Андреева*

Материалы для публикации присылайте на электронную почту:
almanah@uniki.ru
Шевчук Ольге Викторовне

Подписано в печать 24.04.2023 г. Формат 60x90/8
Гарнитура «Petersburg». Бумага офсетная. Печать офсетная
Усл. печ. л. 15,8. Тираж 1000 экз. Заказ № 2601

ISBN 978-5-00170-819-3

9 785001 708193 >

Академия поэзии
121069, г. Москва, ул. Большая Никитская, д. 50а/5, стр. 1, оф. 36
тел.: 8 (495) 690-50-72, e-mail: almanah@uniki.ru
www.acpoetry.ru